

Геннадий М. Зельдович

Русские временные
квантификаторы

Verlag Otto Sagner München · Berlin · Washington D.C.

Digitalisiert im Rahmen der Kooperation mit dem DFG-Projekt „Digi20“
der Bayerischen Staatsbibliothek, München. OCR-Bearbeitung und Erstellung des eBooks durch
den Verlag Otto Sagner:

<http://verlag.kubon-sagner.de>

© bei Verlag Otto Sagner. Eine Verwertung oder Weitergabe der Texte und Abbildungen,
insbesondere durch Vervielfältigung, ist ohne vorherige schriftliche Genehmigung des Verlages
unzulässig.

«Verlag Otto Sagner» ist ein Imprint der Kubon & Sagner GmbH.

Г.М.Зельдович

РУССКИЕ

ВРЕМЕННЫЕ

КВАНТИФИКАТОРЫ

**WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
SONDERBAND 46
WIEN 1998**

WIENER SLAWISTISCHER ALMANACH
SONDERBAND 46
 LINGUISTISCHE REIHE, HERAUSGEGEBEN VON TILMANN REUTHER

Рекомендовано к печати Ученым советом
 Харьковского государственного университета
 на заседании 28 ноября 1997 года (протокол № 10)

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

доктор филологических наук И.И. Степанченко;
 доктор филологических наук Н.И. Сукаленко

This work was supported by the Research Support Scheme of the
 OSI/HESP, grant No.: 999/1997

EIGENTÜMER UND VERLEGER

Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien (Wien)

DRUCK

REPROGRAFIE
 KOHLWEIS
 KLAGENFURT

ISSN 0258-6819

ISBN 3-87690-730-6 bei Verlag Otto Sagner, München in Kommission

4199 2709

ERRATA

к книге Г.М.Зельдович, Русские временные кванторы

Стр.	строка	Напечатано	Нужно читать
31	1 сверху	меньше/больше нормы	меньше/хуже нормы
50	11 сверху	добыча не возросла	добыча возросла
58	14 сверху	конкретно-референтный	универсальный
70	2 сверху	возобновляются вновь	возобновляются
71	15 снизу	из Главы 3	из Главы 2
91	17 сверху	предвращается	превращается
101	16 снизу	'таких времен мало'	'таких времен много'
118	5 снизу	сичинительных	сочинительных
133	13 сверху	соотнесенности	соотнесенности
164	3 снизу	S реализуется	S обычно реализуется
169	13 снизу	Глава 3	Глава 4
178	7 снизу	Иван	Ивана

Пропущено содержательно важное подчеркивание:

22	12 сверху	<i>мало бывает в театре</i>	<u>мало бывает в театре</u>
57	16 сверху	<i>редко</i>	<u>редко</u>
82	2 сверху	*Он редко притопывал в такт мелодии.	* <u>Он редко притопывал в такт мелодии.</u>
82	3 сверху	*Он редко поглядывал в окно.	* <u>Он редко поглядывал в окно.</u>
82	11 сверху	Мальчик замер от удивления и редко моргал (мигал ₂).	Мальчик <u>замер от удивления и редко моргал (мигал₂).</u>
92	4 снизу	Вагонетка спускается под действием собственной тяжести.	Вагонетка спускается <u>под действием собственной тяжести.</u>
95	13 снизу	Иван прилетел по воздуху.	Иван <u>прилетел по воздуху.</u>
95	12 снизу	Ветка слабо касается окна.	Ветка <u>слабо касается окна.</u>
95	11 снизу	Ветка с силой упирается в окно.	Ветка <u>с силой упирается в окно.</u>
95	9, 10 снизу	... стал нести (молоть, городить) чепуху (вздор, околесицу).	... <u>стал нести (молоть, городить) чепуху (вздор, околесицу).</u>
99	16 снизу	Иван изредка (иногда) ходит в театр.	Иван <u>изредка (иногда) ходит в театр.</u>
100	21 сверху	Иван часто весел.	Иван <u>часто весел.</u>
103	13 снизу	Довольно часто теперь он начинал день стихотворением.	<u>Довольно часто теперь он начинал день стихотворением.</u>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	5
ЧАСТЬ I. Слабые смыслы как тип семантической информации	7
I. Тривиальные слабые смыслы	8
I.1. Канонические тривиальные слабые смыслы	8
I.2. Неканонические тривиальные слабые смыслы	45
II. Нетривиальные слабые смыслы	48
III. Один особый тип слабого смысла	63
ЧАСТЬ II. Временное кванторное наречие и контекст	66
Глава 1. Семантика временных кванторных наречий	68
Глава 2. Временные квантификаторы и тема-рематическая структура предложения	74
Глава 3. Временные кванторные наречия и временная соотнесенность производящей пропозиции	106
Глава 4. Сферы действия временных квантификаторов	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162
ПРИМЕЧАНИЯ	166
ЛИТЕРАТУРА	186

ОТ АВТОРА

Цель предлагаемой книги в том, чтобы дать по возможности полное описание временных квантификаторов русского языка. Нас интересовали следующие вопросы:

1. Собственная семантика квантификаторов.
2. Отношение каждого квантификатора к тема-рематической структуре предложения.
3. Взаимодействие квантификаторов с внешним контекстом.
4. Взаимодействие квантификаторов с внутренним контекстом.
5. Сферы действия временных квантификаторов.

По ходу работы поле исследуемых проблем пришлось отчасти сузить, а отчасти — расширить.

Сужение состоит в следующем:

Во-первых, мы ограничились рассмотрением только *наречных* квантификаторов. Что касается кванторных *прилагательных*, то они, по нашему убеждению, производны от соответствующих наречий (а не наоборот). Если обладать всеми нужными сведениями о последних, то семантика прилагательных уже не составит загадки.

Во-вторых, оказалось неосуществимым и стремление обсудить сразу все или почти все *наречные* временные квантификаторы русского языка. В заведомо неполный их перечень (большая его часть заимствована у Е.В.Падучевой, см. Падучева 1989, 26) входят следующие слова и выражения: ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ, ПОСТОЯННО, ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА, ИНОГДА, НИКОГДА, КОГДА-НИБУДЬ, ВЕЧНО, КАЖДЫЙ РАЗ, ОБЫЧНО, В БОЛЬШИНСТВЕ СЛУЧАЕВ, РЕГУЛЯРНО, НЕИЗМЕННО, ОБЯЗАТЕЛЬНО, КАК ПРАВИЛО, МНОГО РАЗ, ВРЕМЕНАМИ, ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ, ПОРОЙ, ТО И ДЕЛО и др.

Из этого ряда мы выбрали наиболее «логически чистые» наречия ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ, ПОСТОЯННО, ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА. Представляется, что приемы и выводы нашего исследования приложимы и к изучению оставленных без внимания лексем — хотя, разумеется, не достаточны для их полноценного описания.

В-третьих, толкуя некоторые лексемы (а именно — наречия ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО), мы решили опереться на нашу более раннюю работу (Зельдович 1995б) и лишь суммарно воспроизвести ее аргументацию.

В-четвертых, мы лишь суммарно характеризуем взаимодействие обсуждаемых единиц с *внешним* контекстом, а за более детальным анализом отправляем читателя к нашей работе (Зельдович 1994).

С другой стороны, как мы уже говорили, круг затронутых проблем по ходу работы неожиданно и серьезно расширился.

Чтобы объяснить место наших наречий в коммуникативной структуре предложений, традиционного метаязыка оказалось совершенно недостаточно. Потребовалось ввести малопопулярное понятие слабых смыслов — а попытка его обосновать на постороннем материале вылилась в достаточно пространное самостоятельное исследование, которое, будь оно включено непосредственно в главу «Временные квантификаторы и тема-рематическая структура предложения», разрушило бы всякую соразмерность частей. Поэтому раздел о слабых смыслах мы предпосылаем всему остальному изложению.

Автор с удовольствием исполняет свой долг признательности и благодарит людей, без которых эта книга, по крайней мере в ее настоящем виде, не появилась бы на свет:

И.М.Богуславского, чья дружеская придирчивость уже многие годы подхлестывает авторскую мысль;

Т.Ройтера, инициировавшего подготовку книги.

За редкостную душевную щедрость, за постоянную поддержку и за общение, заменявшее ему научную среду, автор благодарит В.И. Рублинецкого, а также — за долготерпение — всю его гостеприимную семью и (если данный союз уместен) собаку, по имени Чапа.

ЧАСТЬ I.

СЛАБЫЕ СМЫСЛЫ КАК ТИП СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

При истолковании слов и предложений приходится решать не только задачу *содержательного* определения их семантики, но и вопрос о *коммуникативном статусе* тех или иных смыслов. Хорошо известно, что ставшее, несмотря на некоторые изъяны, классическим разделение семантической информации на ассертивную и пресуппозитивную не является всеохватывающим. В дополнение к нему предлагались понятия модальной рамки (работы Ю.Д.Апресяна), факультативного (т.е. отменяемого при наличии противоречащего контекста) смысла (Гловинская 1982, 79; Гловинская 1989б, 100; ср. также Акимова 1993), экспозиции (Апресян 1988, 74), фона (Падучева 1993б) и др.

В работах (Апресян 1980) и (Богуславский 1985) обсуждался вопрос о так называемых слабых смыслах. Цель настоящей части в том, чтобы дать дополнительное обоснование этому понятию, выяснить важнейшие свойства слабых смыслов, наметить их типологию и хотя бы приблизительно очертить тот круг явлений, которые при помощи этого понятия получают сравнительно простую и естественную интерпретацию.

Изложение неизбежно окажется в какой-то степени конспективным, а именно: во-первых, помимо указываемых ниже свойств у слабых смыслов вполне могут обнаружиться и какие-то новые; во-вторых, область распространения слабых смыслов на самом деле наверняка еще шире, нежели удастся показать; наконец, в-третьих, поскольку к рассуждениям привлекаются такие дискуссионные явления, как семантика неопределенных местоимений, интерпретация которых представляет сложнейшую задачу, то многие толкования даются "скелетно", с самой приблизительной формулировкой тех или иных сем. Мы на это идем сознательно и в убеждении, что упрощения не исказят результатов.

Слабые смыслы мы разделили на тривиальные, до какой-то степени "образцовые", и нетривиальные, а первые, в свою очередь — на канонические и неканонические. Мотивы для этих различий и сама суть последних выяснятся по ходу изложения.

I. ТРИВИАЛЬНЫЕ СЛАБЫЕ СМЫСЛЫ

I.1. Канонические тривиальные слабые смыслы

I.1.1. Канонические тривиальные слабые смыслы в лексическом значении глаголов. Важнейшие свойства слабых смыслов.

При описании действия русские глаголы часто указывают не только на *итоговое* состояние, но и на *способ*, каким оно достигается (Падучева 1986, 419). В результате могут возникать глагольные ряды типа КАСАТЬСЯ, УПИРАТЬСЯ и т.д.; ЛИТЬСЯ, КАПАТЬ, БРЫЗГАТЬ, ХЛЕСТАТЬ и т.д.; ПРИЕХАТЬ, ПРИЛЕТЕТЬ, ПРИПЛЫТЬ и т.д.; ВЫНЕСТИ, ВЫВЕЗТИ, ВЫТАЩИТЬ, ВЫПИХНУТЬ; ПОДНЯТЬСЯ, ПОДСКОЧИТЬ (о давлении, температуре); ПРОТОПАТАТЬСЯ, ПРОНОСИТЬСЯ, ПРОХУДИТЬСЯ (об обуви); ПРОДРАТЬСЯ, ПРОТЕРЕТЬСЯ, ПРОТОЛКАТЬСЯ, ПРОПИХАТЬСЯ (сквозь толпу).¹

Значение всех этих глаголов, согласно (Богуславский 1985, 29-31), можно представить в виде двух частей:

(1) X касается У-а (напр., *Ветка касается окна*) =

'а. X находится в контакте с У-ом;

б. Этот контакт — слабый'.

(2) X упирается в У (*Ветка упирается в окно*) =

'а. X находится в контакте с У-ом;

б. Этот контакт — интенсивный'.

(3) X льется (*Вода льется*) =

'а. X (X — жидкость) перемещается;

б. Это происходит под действием собственной тяжести X-а или под действием посторонней силы, ненамного ее превышающей'.

(4) X капает (*Вода капает*) =

'а. X (X — жидкость) перемещается;

б. Это происходит капля за каплей'.

(5) X брызжет (*Вода брызжет*) =

'а. X (X — жидкость) перемещается;

б. Это происходит быстро, небольшими каплями и под действием посторонней силы'.

(6) X хлещет (*Вода хлещет*) =

'а. X (X — жидкость) перемещается;

б. Это происходит быстро, под действием посторонней силы, и перемещается значительное количество X-а'.

(7) X приехал куда-то =

'а. X прибыл куда-то;

б. X передвигался по суше и с помощью какого-то транспортного средства'.

(8) X прилетел куда-то =

'а. X прибыл куда-то;

б. X передвигался по воздуху'.

(9) X приплыл куда-то =

'а. X прибыл куда-то;

б. X передвигался по воде'.

(10) X вынес Y из Z-а =

'а. X переместил Y из Z-а в какое-то другое место;

б. X перемещал Y, поднимая его над землей/полом'.

(11) X вывез Y из Z-а =

'а. X переместил Y из Z-а в какое-то другое место;

б. X перемещал Y при помощи механического приспособления, движущегося по земле/полу (движущего X по земле/полу — в случае, если, например, использовалась лебедка)'.

(12) X вытащил Y из Z-а =

'а. X переместил Y из Z-а в какое-то другое место;

б. X перемещал Y по земле/полу, сам двигаясь впереди Y-а'.

(13) X выпихнул Y из Z-а =

'а. X переместил Y из Z-а в какое-то другое место;

б. X перемещал Y по земле/полу, сам двигаясь позади Y-а'.

Компонент (а) во всех толкованиях ассертивен, а статус компонента (б) — совершенно особый: последний не подвергается воздействию негации (как это происходит с ассерцией) и под отрицанием не сохраняется (как сохраняются пресуппозиции). Так, например, предложение

(14) **Ветка не касается окна**

не значит ни

- (15) а. Ветка не находится в контакте с окном;
 б. Этот контакт не слабый,

ни

- (16) а. Ветка не находится в контакте с окном;
 б. Этот контакт — слабый.

Толкования (15) и (16) очевидным образом абсурдны.²

Итак, семе (б) в (1-13) следует приписать особую коммуникативную роль — роль слабого смысла.

Покажем, какими свойствами обладают слабые смыслы.

Раньше, чем приступить к изложению, необходимо сделать одну оговорку принципиального характера. Всем предложениям-примерам, если не указывается противное, приписывается наиболее естественная, нейтральная интонация. Не учтя этого, мы рискуем впасть в неразрешимую путаницу.

С другой стороны, тот эффект, который производит на слабые смыслы акцентное выделение, специально отражен в одном из перечисленных ниже свойств.

Очевидно первое свойство слабых смыслов.

Свойство 1. По крайней мере одну свою валентность³ слабый смысл заполняет какой-то ассертивной семой или иной семой, которая не сохраняется при отрицании.

К (1-6) приложима первая часть формулировки: здесь все семы (б) содержат местоимение ЭТОТ (ЭТО), которое прямо отправляет к ассертивной части (а). В случае (7-9) ситуация сложнее: семы (7б-9б) заполняют свою валентность (метаязыковой) лексемой ПЕРЕДВИГАТЬСЯ. Смысл 'передвигаться' — это часть значения глагола ПРИБЫТЬ, причем коммуникативный статус у нее достаточно необычный: при отрицании (*Х не прибыл куда-то*) остается неясным, передвигался Х вообще или нет. Так или иначе, сема 'Х передвигался' под отрицанием не сохраняется, а либо превращается в сему 'могло быть так, что Х передвигался, и могло быть так, что Х не передвигался', либо исчезает вообще. Поэтому, относясь к ней, смыслы (7б-9б) обладают Свойством 1. Аналогичному разбору подлежат и случаи (10-13).

Позднее будут приведены примеры, где слабый смысл относится к другому слабому смыслу.

Можно думать, что в сфере *тривиальных* слабых смыслов Свойство 1 является необходимым и достаточным условием их "слабости". Показателен следующий пример: фраза вида

(17) X раболепствует (пресмыкается) перед У-ом

означает:

- (18) а. X демонстрирует У-у свою преданность;
 б. X делает это унижительным для себя образом.

Отрицание (17)

(19) X не раболепствует (не пресмыкается) перед У-ом

допустимо понимать двояко: либо X демонстрирует У-у свою преданность, но не унижительным для себя образом, либо X вообще не демонстрирует У-у преданности. В первом случае сема (18а) презумптивна, а (18б) — ассерция. Когда же, во втором случае, (18а) становится ассерцией, (18б) тут же автоматически превращается в слабый смысл. Из параграфа II.1 будет видно, что на *нетривиальные* слабые смыслы тезис о необходимости Свойства 1 не распространяется.

Ту сему (ситуацию, пропозицию), от которой зависит истинность слабого смысла, назовем *главной*, или подчиняющей (хотя с точки зрения предикатно-актантной структуры она сама ему подчинена).

Свойство 2 (предварительная формулировка). Под отрицанием слабый смысл переходит в модальность 'ожидалось, что если будет истинна главная пропозиция, то будет истинен и слабый смысл' (указано И.М.Богуславским). Ср. примеры:

(14) Ветка не касается окна =

- 'а. Ветка не находится в контакте с окном;
 б. Ожидалось, что если бы ветка находилась в контакте с окном, то контакт оказался бы слабым'.

(20) Ветка не упирается в окно =

- 'а. Ветка не находится в контакте с окном;
 б. Ожидалось, что если бы ветка находилась в контакте с окном, то контакт оказался бы интенсивным'.

(21) Вода из крана не льется =

- 'а. Вода не перемещается;

б. Ожидалось, что если бы вода перемещалась, то это происходило бы под действием собственной тяжести или под действием посторонней силы, ненамного ее превышающей'.

(22) Вода из крана не капает =

'а. Вода не перемещается;

б. Ожидалось, что если бы вода перемещалась, то это происходило бы капля за каплей'.

(23) Вода из крана не хлещет =

'а. Вода не перемещается;

б. Ожидалось, что если бы вода перемещалась, то это происходило бы быстро, под действием посторонней силы, и перемещалось бы значительное количество воды'.

(24) Иван не приехал на свадьбу дочери =

'а. Иван не прибыл на свадьбу;

б. Ожидалось, что если Иван прибудет, то прибудет, двигаясь по суше и с помощью какого-то транспортного средства'.

(25) Иван не прилетел на свадьбу дочери =

'а. Иван не прибыл на свадьбу;

б. Ожидалось, что если Иван прибудет, то прибудет, двигаясь по воздуху'.

(26) Иван не приплыл на свадьбу дочери =

'а. Иван не прибыл на свадьбу;

б. Ожидалось, что если Иван прибудет, то прибудет, двигаясь по воде'.

Из Свойства 2 вытекает важное следствие. Чем более данный слабый смысл отклоняется от некоторой нормы, тем труднее его предполагать наперед, раньше, чем возникнет *главная* ситуация. Поэтому многие отрицательные предложения с обсуждаемыми глаголами звучат странновато или, во всяком случае, требуют контекста, создающего соответствующие ожидания. Таково, в частности, предложение (23): надо думать, что вода *раньше* уже хлестала (ср. гораздо более удачное: *Вода. уже не хлещет*) или для этого есть какие-то предпосылки (лопнула труба и т.п.). Ср. также:

(27) а. ? Иван не выпихивает шкаф из комнаты (не очень ясно, исходя из каких предпосылок можно было ожидать действия);

- б. Температура у ребенка не подскочила (надо полагать, он сильно простыл, либо ему сделали прививку и т.п.).

Любопытно, что в паре предложений

- (28) а. ? Иван не продирается сквозь толпу;
б. Иван не продрался сквозь толпу

второе значительно лучше — поскольку глагол совершенного вида (*не*) *продрался* вполне допускает, что *продирался*, *пытался* продраться.

Перечисленные выше глагольные ряды в оптимальном случае устроены следующим образом. Имеется глагол, полностью свободный от слабых смыслов, а в остальном семантически тождественный другим глаголам ряда. Для ряда ПРИЕХАТЬ, ПРИЛЕТЕТЬ, ПРИПЛЫТЬ такой глагол — ПРИБЫТЬ. Кроме того, один из "отягощенных" слабыми смыслами глаголов в большей степени отвечает некоторому немаркированному сценарию. Здесь таков глагол ПРИЕХАТЬ. Например, если даже и ожидалось, что Иван прилетит или приплывет — или было вообще неизвестно, каким способом он прибудет, — то все равно корректно сказать *Иван не приехал*. Видимо, здесь ПРИЕХАТЬ как наиболее нейтральный глагол вообще отбрасывает свой слабый смысл, и, строго говоря, надо различать ПРИЕХАТЬ₁ и ПРИЕХАТЬ₂ (= ПРИБЫТЬ). Аналогично ведет себя глагол ЛИТЬСЯ в ряду ЛИТЬСЯ, КАПАТЬ, БРЫЗГАТЬ, ХЛЕСТАТЬ.

Подчеркнем, что описали только идеальный случай. Иногда ни один из глаголов ряда не является нейтральным, соответствующим представлениям о норме: ср. ряд ПРОДРАТЬСЯ, ПРОТЕРЕТЬСЯ, ПРОТОЛКАТЬСЯ, ПРОПИХАТЬСЯ (сквозь толпу).⁴ Иногда нет свободного от слабых смыслов глагола: так обстоит, видимо, в предпоследнем ряду. Мы не уверены, что возможный кандидат на эту роль, глагол ТЕЧЬ, выдержит проверку на отсутствие слабого смысла.

Можно предположить, впрочем, что один из двух типов "нейтрального" глагола — глагол без слабого смысла или глагол со слабым смыслом, отвечающим норме, — обязателен или почти обязателен в каждом ряду. (При последнем варианте исключения представляют большой интерес).

Прежде чем сформулировать следующее свойство, нужно ввести понятие временной соотнесенности ситуаций (ср. Булыгина 1982). Оно включает в качестве одного из случаев понятие частновидового значения у глаголов, но шире его, поскольку временная соотнесенность присуща и другим предикатам: прилагательным, предикатным суще-

ствительным, наречиям, некоторым частицам. Подробно об этом будет говориться во второй части (Глава 3), здесь же ограничимся одним примером:

(29) Она часто одета со вкусом.

В предложении-источнике

(30) Она одета

временная соотнесенность предиката **БЫТЬ ОДЕТЫМ** никак не итеративная, а ситуация (29) в целом имеет многократную временную соотнесенность.

Ясно, что слабый смысл всех рассматриваемых глаголов характеризует способ протекания действий и потому может иметь лишь ту же самую временную соотнесенность, что и главная ситуация. В приводившихся выше примерах временная соотнесенность единичная, не-итеративная. Вот примеры с многократной временной соотнесенностью:

(31) а. Ветка часто (редко) касается окна;
б. Ветка часто (редко) упирается в окно.

(32) а. По субботам Иван приезжает к родным;
б. По субботам Иван прилетает к родным.

Эти примеры толкуются так:

(31а) = (33)

а. Ветка часто (редко) находится в контакте с окном;
б. Если⁵ (когда) ветка находится в контакте с окном, этот контакт слабый. .

(31б) = (34)

а. Ветка часто (редко) находится в контакте с окном;
б. Если (когда) ветка находится в контакте с окном, этот контакт интенсивный.

(32а) = (35)

а. По субботам Иван прибывает к родным;
б. Если (когда) Иван прибывает к родным, он движется по суше и с помощью транспортного средства.

(326) = (36)

а. По субботам Иван прибывает к родным;

б. Если (когда) Иван прибывает к родным, он движется по воздуху.

Таким образом, слабым смыслам присуще

Свойство 3. Если слабый смысл способен иметь лишь ту же самую временную соотнесенность, что и главная ситуация, и если ее временная соотнесенность итеративная, то семантика предложения содержит компонент: 'если (когда) имеет место главная ситуация, то имеет место ситуация, обозначенная слабым смыслом'.

Если итеративная главная пропозиция подвергается отрицанию, то, в соответствии со Свойствами 2 и 3, получаем:

(37) По субботам Иван не приезжает к родным =

'а. По субботам Иван не прибывает к родным;

б. Ожидалось, что если бы по субботам Иван прибывал к родным, то если (когда) он прибывал бы к родным, то двигался бы по суше и с помощью транспортного средства'.

В примерах (31), (32) и (37) обнаруживается еще одно свойство слабых смыслов. Они не попадают в семантическую сферу действия итеративных показателей типа ЧАСТО, РЕДКО, ПО СУББОТАМ — и всех им подобных. Если бы обстояло иначе, то фраза (31а), например, была бы совместима с ситуацией, когда *слабый* контакт ветки с окном част (редок), а *интенсивный* контакт имеет *иную* частоту; фраза (32а) могла бы значить, что в субботу Иван навещает родных, двигаясь по суше, а в другие дни *тоже* их навещает, но только движется иначе: по воздуху или по воде.

Другие включающие предикаты в огромном большинстве случаев (об исключениях — ниже) тоже отторгают слабый смысл из семантической сферы действия. Это видно из следующих примеров (еще раз напомним, что интонация везде предполагается нейтральной):

(38) Иван ухитрился (смог, сумел) коснуться финишной ленты раньше других (здесь КОСНУТЬСЯ противостоит УХВАТИТЬСЯ, а не УПЕРЕТЬСЯ — но это дела не меняет).

(39) Ивану удалось приехать на свадьбу дочери.

(40) Ему едва достало сил выпихнуть тяжелый шкаф в коридор.

- (41) Ивану было нелегко коснуться финишной ленты первым (приехать, выпихнуть шкаф).

Конструкции типа **X УХИТРИЛСЯ (СМОГ, СУМЕЛ) Р, X-у УДАЛОСЬ Р, X-у ДОСТАЛО СИЛ Р, X-у НЕЛЕГКО (ТРУДНО) Р** все означают, в первом приближении, что сделать Р было трудно. Между тем очевидно, что трудность представляло именно главное действие: достичь финишной ленты, прибыть на свадьбу, переместить шкаф, — а не тот способ, каким оно осуществлено. Поэтому предложения (38-41) нельзя толковать по образцу (38) ==> 'а. Ивану было трудно войти в контакт с финишной лентой; *б. Ивану было трудно сделать так, что этот контакт оказался слабым'.

Правильное толкование должно изымать слабый смысл из сферы действия включающих предикатов: (38, 41) ==> 'а. Ивану было трудно войти в контакт с финишной лентой; б. Этот контакт был слабым'; (39) ==> 'а. Ивану было трудно прибыть на свадьбу дочери; б. Он прибыл по суше и с помощью транспортного средства'; (40) ==> 'а. Ивану было трудно переместить тяжелый шкаф в коридор; б. Он перемещал его по полу, а сам двигался позади'.

- (42) (Позавчера у нас прорвало водопроводный кран и вода прямо хлестала). Вот починили — а она снова (опять) капает.
 (43) Ветка упиралась в окно; ее подпилили, но она по-прежнему касается стекла.
 (44) Иван прилетал в гости и непременно еще раз приедет.

СНОВА Р, ОПЯТЬ Р, ПО-ПРЕЖНЕМУ Р, ЕЩЕ РАЗ Р значит, что 'Р уже было'. Между тем в (42-44) 'уже было' не *все* то, что обозначено глаголами **КАПАТЬ, КАСАТЬСЯ** и **ПРИЕХАТЬ**, а только *главная* ситуация — движение воды, контакт, прибытие. Поэтому в интересующей нас части фразы (42-44) должны толковаться так, чтобы слабые смыслы *не попали* в сферу действия названных обстоятельственных предикатов: (42) ==> 'а. Вода снова движется (поступает из крана); б. Вода (*снова) движется каплями'; (43) ==> 'а. Ветка по-прежнему находится в контакте с окном; б. Контакт (*по-прежнему) слабый'; (44) ==> 'а. Иван еще раз прибудет в гости; б. Он (*еще раз) будет двигаться по суше'.

Частица **ТОЛЬКО**, упрощенно говоря, имеет валентную структуру **ТОЛЬКО X (обладает свойством) Р**. Если Р содержит слабый смысл, то он снова исключается из семантической сферы действия. Ср.:

- (45) Вообще-то ветки не касаются окон, только одна уперлась в стекло ==> 'а. Только одна ветка находится в контакте со стеклом; б. Контакт — слабый (*только у этой ветки контакт со стеклом слабый)'.
 (46) Никто не приехал, только Иван прилетел на свадьбу ==> 'а. Только Иван прибыл на свадьбу; б. Иван двигался по воздуху (*только Иван двигался по воздуху)'.

Аналогична ситуация в случае с частицей ХОТЬ (ХОТЬ Х (имеет свойство) Р), с частицей ДАЖЕ (ДАЖЕ Х (имеет свойство) Р) и в случае с некоторыми другими частицами (ЛИШЬ, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ). Ср.:

- (47) Думаю, что хотя бы одна ветка упирается в окно (на слове *упирается* не сделан акцент!) ==> 'а. Думаю, что хотя бы одна ветка находится в контакте с окном; б. Думаю, что контакт слабый'.⁶
 (48) Все приехали, и даже Иван прилетел ==> 'а. Даже Иван прибыл; б. Он двигался по воздуху'.

Замечание. Если слабый смысл попадает в синтаксическую сферу действия по валентности Х, то он ведет себя совершенно иначе, входя как в синтаксическую, так и в *семантическую* сферу действия. При этом неизбежен акцент на содержащем слабый смысл слове (ср. Свойство 7):

- (49) Думаю, что ветка только (лишь, хотя бы) касается окна.⁷
 (50) Иван так спешил на свадьбу, что решил даже прилететь, а не приехать.

Таким же образом ведут себя фактивные предикаты — РАД, ЧТО; ХОРОШО, ЧТО; ЗНАТЬ; УЗНАТЬ и др. Для первых двух это очевидно: если, к примеру, *Петр рад, что Иван прилетел*, то причина радости — само прибытие Ивана; Петр может даже не знать, что Иван именно прилетел, а не приехал и не приплыл. Для глаголов типа ЗНАТЬ показательны такие предложения:

- (51) Петр видел Ивана, поэтому знает, что тот уже прилетел ==> 'а. Петр знает, что Иван прибыл; б. Иван двигался по воздуху'.

- (52) Петр видел стоящий в коридоре шкаф и понял, что Иван выпихнул его ==> 'а. Петр понял, что Иван переместил шкаф в коридор; б. Иван перемещал его по полу, а сам двигался позади'.

Во всех подобных случаях субъект знания о ситуации (б) — *говорящий*. Субъекты знания об (а) и (б) совпадают лишь в высказываниях от первого лица единственного числа (и частично совпадают — если число множественное):

- (53) Я видел Ивана и знаю, что он прилетел ==> 'а. Я знаю, что он прибыл; б. [Я знаю, что] он двигался по воздуху'.

Предложения наподобие (51) и (52) обычно понимаются в том смысле, что не только Говорящий, но также и персонаж *знает* о (б), однако это — экстралингвистический эффект. Особенно ярок он там, где информация о (б) и информация об (а) онтологически амальгамированы: трудно узнать об (а) и не узнать в то же самое время о (б).⁸ Например, узнают о контакте ветки с окном обычно при помощи наблюдения, а наблюдая, немедленно видят, насколько интенсивен контакт. Поэтому фраза

- (54) Иван знает, что ветка упирается в окно

как правило понимается в смысле

- (55) а. Иван знает, что ветка находится в контакте с окном;
б. Иван знает, что контакт слабый, —

хотя собственно семантическое содержание (54) сводится к

- (56) а. Иван знает, что ветка находится в контакте с окном;
б. Контакт слабый.

Выше рассмотрены только такие включающие предикаты, которые — при отсутствии какой-то другой установки — задают *реальную* модальность подчиненной пропозиции. Теперь возьмем примеры с модальными показателями ирреальности: ДУМАТЬ, СЧИТАТЬ, ПОЛАГАТЬ, ВЕРИТЬ, НАМЕРЕВАТЬСЯ и т.д.

- (57) а. Петр думает (считает, полагает, верит), что Иван уже прилетел;
б. ?...Только Иван приехал, а не прилетел.

Если бы слабый смысл входил в семантическую сферу действия модальных установок ДУМАТЬ и т.д., то неясно, во-первых, почему можно сказать (57а) в таком контексте: *Петр позавчера получил от Ивана телеграмму: "Буду через день". Поэтому Петр думает, что Иван уже прилетел*; во-вторых, почему продолжение (57б) неудачно. Обе трудности исчезают, если толковать (57а) следующим образом:

- (58) а. Петр думает (считает, полагает, верит), что Иван прибыл;
 б. Ожидается, что если Иван прибыл, то двигался по воздуху.

Замечание. Пункту (б) мы придали такую же формулировку, какая выше потребовалась для истолкования слабых смыслов при отрицании. Это не случайно: частица НЕ (и вообще отрицательная сема, ср. ВРЯД ЛИ, ЕДВА ЛИ, СОМНЕВАТЬСЯ) занимает — хотя и особое — место в одном ряду с другими показателями ирреальности: ДУМАТЬ, СЧИТАТЬ и т.д. Поэтому здесь должно быть уточнено присущее слабым смыслам

Свойство 2. Под отрицанием и в присутствии других показателей ирреальности, подчиняющих главную пропозицию, слабый смысл переходит в модальность 'ожидалось/ожидается, что если будет истинна главная пропозиция, то будет истинен и слабый смысл'.

Как было сказано, толкование (58) позволяет избежать обеих указанных трудностей. Для первой это очевидно. Что касается второй, то в (57б) отрицается, что Иван двигался именно по воздуху, и субъект этого знания — Говорящий. Если принять, что и в семе (58б) нашего толкования субъект установки 'ожидается (что Иван двигался по воздуху)' — тоже Говорящий, то налицо тот конфликт, который и объясняет неуместность продолжения (57б).

Петр также может выступать как субъект ожидания, но это не обязательно и управляется примерно таким же механизмом, какой упомянут выше в связи с модальностями типа ЗНАТЬ.

Ср. еще пример подобного конфликта (59а) и случаи (59б) и (59в), где конфликт снимается соответственно за счет появления уже двух Говорящих и за счет взгляда на ситуацию из двух разных временных точек:

- (59) а. Я полагал, что вода капает — и, кажется, не ошибся, *только, наверно, она не капает, а хлещет;
 б. — Надеюсь, Иван прилетит.
 — Я тоже надеюсь, только скорее всего он не прилетит, а приедет;

в. Я надеялся, что Иван прилетит, и надежды оправдались; впрочем, он приехал, а не прилетел.

Вот пример с установкой НАМЕРЕН: если *Иван был намерен прилететь*, но на самом деле *приехал*, то, очевидно, он все-таки осуществил свое намерение. Поэтому приведенная фраза значит:

- (60) а. Иван был намерен прибыть;
б. Ожидалось, что если он прибудет, то по воздуху.

Замечание. Исключение из правила составляют, по-видимому, глаголы речи и глаголы восприятия: СКАЗАТЬ, СООБЩИТЬ; УВИДЕТЬ, УСЛЫШАТЬ и т.п. По крайней мере в некоторых случаях они имеют ориентацию на строгую "цитатность", и потому предложениям типа

- (61) Петр сказал (сообщил, известил, увидел), что Иван прилетает

скорее всего нужно давать особые толкования, учитывающие специфику соответствующих предикатов.

Наконец, особенно важен для нас тот случай, когда глагол со слабым смыслом попадает в синтаксическую сферу действия причинного предиката ЕСЛИ (А, ТО В). Здесь слабые смыслы из семантической сферы действия снова исключаются. Примеры слабых смыслов в синтаксической сфере действия по валентности А:

- (62) Если вода будет капать, то в бочке ничего не останется ==>
'а. Если вода будет двигаться (вытекать), то в бочке ничего не останется;
б. Ожидается, что если вода будет двигаться, то будет двигаться каплями'.⁹

- (63) Если Иван прилетит, то все очень обрадуются ==>
'а. Если Иван прибудет, то все очень обрадуются;
б. Ожидается, что если Иван прибудет, то прибудет по воздуху'.

Только главная ситуация вступает в какие-то причинные связи. Все равно, будет ли вода капать, литься или хлестать, — бочка опустеет; все равно, каким способом прибудет Иван, — ему обрадуются.

Примеры слабых смыслов в синтаксической сфере действия ЕСЛИ по валентности В:

(64) Если бочку не проконопатить, то вода будет капать.

Само по себе условие А здесь отнюдь не предопределяет, что вода будет именно капать, а не литься или хлестать: просто *ожидается*, что в таком случае вода будет убывать по капле. Аналогично в

(65) Иван, если дадут отпуск, прилетит.

Таким образом, у слабых смыслов имеется

Свойство 4. Слабые смыслы как правило не входят в семантическую сферу действия включающих предикатов.

Как мы уже видели, Свойство 4 не распространяется на тот случай, когда слабый смысл попадает в синтаксическую сферу действия выделительных частиц по валентности на выделяемый объект, и, возможно, на некоторые другие случаи, в частности, на случай с глаголами речи и глаголами перцепции. Кроме того, оно, конечно же, *не распространяется* на включающие предикаты типа СЕЙЧАС, СЕГОДНЯ, ВЧЕРА, ЗАВТРА, В ПРОШЛОМ ГОДУ и на включающие предикаты со значением места: ЗДЕСЬ, ТАМ, НА ДАЧЕ и проч., — словом, на те предикаты, которые привязывают ситуацию к той или иной конкретной точке (тем или иным конкретным точкам) времени и пространства. Ср.: *Ветка сейчас касается окна* = 'сейчас (ветка находится в контакте с окном, и контакт — слабый)'; *Вода из крана капает* = 'из крана (вода поступает, и поступает каплями)'

Следующее свойство слабых смыслов тесно связано с особенностями их поведения в ЕСЛИ-конструкциях, точнее в первой, описывающей *условие*, их части.

Здесь потребуется ввести новое понятие: общая оценка ситуации (ср. Санников 1989, 149-161).

Во всех приведенных примерах интересующие нас глаголы рема-тичны.¹⁰

Любая рема — это результат выбора из ряда возможностей.¹¹ Обусловлен ли выбор волей говорящего или он навязывается объективной действительностью, здесь несущественно. Важно только, что сделанный выбор ведет к каким-то следствиям. Так, фраза *Иван весел* может вести к (эксплицитному или имплицитному) выводу, что с Иваном интересно (приятно и т.п.) общаться или что дела у Ивана идут хорошо, а фраза *Утконосы болеют* — к выводам, что за ними нужен уход, что они доставляют владельцу хлопоты и т.п.

Для простоты будем считать, что при каждом конкретном употреблении конкретного предложения говорящий имеет в виду *одно* определенное следствие.¹² Оно может оказаться истинным или ложным: например, следствие 'утконосы доставляют владельцу хлопоты' истинно для предложения *Утконосы болеют* и ложно для предложений *Утконосы не болеют*; *Утконосы отличаются завидным здоровьем*.

Истинность/ложность следствия назовем общей оценкой ситуации. Она бывает положительной и отрицательной.

Если рема предложения содержит две семы, которые *противоположным* образом влияют на общую оценку ситуации, то возникает аномалия:

- (66) а. *Иван *мало* бывает в театре (предполагается, что рема — не само слово МАЛО, а весь подчеркнутый фрагмент);
 б. *Иван плохо выполнил задание.¹³

Между тем есть такие предложения со слабыми смыслами, где главная пропозиция и слабый смысл как будто должны "тянуть" общую оценку в разные стороны, однако аномальными предложения от этого не становятся. Ср.:

- (67) а. Контакт ветки с окном — слабый, поэтому оно до сих пор и не треснуло;
 б. *Ветка касается окна, поэтому оно до сих пор и не треснуло.
- (68) а. Вода поступает каплями, поэтому нельзя наполнить ведра;
 б. *Вода капает, поэтому нельзя наполнить ведра.
- (69) а. Иван воспользовался самолетом, поэтому не опоздал;
 б. *Иван прилетел, поэтому и не опоздал.

Ср. также: *Иван подворовывает* ==> 'Иван ворует (плохо); Иван ворует немного (скорее хорошо)'.
 Отсюда вытекает

Свойство 5. Слабый смысл не влияет на общую оценку ситуации и вообще не выступает в качестве указания на причину.

Замечание. Вполне допустимы предложения типа (70б) и (71б):

- (70) а. Контакт ветки с окном — интенсивный, поэтому оно треснуло;
 б. Ветка касается окна, поэтому оно треснуло.

- (71) а. Вода поступает быстро и с сильным напором, поэтому можно наполнить ведра;
 б. Вода хлещет, поэтому можно наполнить ведра.

Противоречит ли это сказанному выше? Думаем, что нет: вторая часть предложений (б) вступает в следственное отношение не со слабым смыслом, который эксплицирован в (70а) и (71а), а с *ассертивной* частью глагольного значения: 'ветка находится в контакте с окном, поэтому оно треснуло'; 'вода поступает, поэтому можно наполнить ведра'. Поскольку ассерция и слабый смысл в данном случае "клонят весы" (точнее, ассерция клонит, а слабый смысл *клонил бы*, если бы оказался не слабым смыслом, а ассерцией) в одну и ту же сторону, то возникает обман зрения, будто следствие связано со слабым смыслом. Для проверки, каково истинное положение, нужны примеры, где "векторы" ассерции и слабого смысла противонаправлены. Такими проверочными примерами как раз и могут служить (67-69).

Свойство 6. Даже если слабый смысл по природе скалярен, то и в этом случае он все равно никогда не подвергается интенсификации и не сопоставляется с другими смыслами по интенсивности.

Примеры (а) ниже показывают, как можно интенсифицировать данный смысл, если он имеет ассертивный статус, а примеры (б) — что "слабостью" смысла на интенсификацию накладывается запрет:

- (72) а. Контакт ветки с окном очень (довольно, весьма, предельно, совсем) слабый;
 б. *Ветка очень (довольно, весьма, предельно, совсем) касается окна.
- (73) а. Контакт ветки с окном очень (довольно, весьма, предельно) интенсивный;
 б. *Ветка очень (довольно, весьма, предельно) упирается в окно.
- (74) а. Вода поступает очень быстро и с очень сильным напором;
 б. *Вода очень хлещет.

По поводу запрета на *сопоставление* слабых смыслов по интенсивности ср. Пример

- (75) ?Он имел определенные познания в астрономии, еще меньшие — в физике и химии (Р.Шекли, перевод М.Черняева).

Это предложение предельно шероховато, и дело здесь в следующем: местоимение **ОПРЕДЕЛЕННЫЕ (X-ы)** значит, среди прочего, что X-ов мало, однако это слабый смысл, и сопоставлять его ни с чем нельзя. Ср. корректное предложение:

(76) Он имел небольшие (незначительные) познания в астрономии, еще меньшие — в физике и химии.

Свойство 7. Если на слово, чье значение содержит слабый смысл, падает сильное ударение или это слово иными средствами ставится в позицию контраста, то слабый смысл уподобляется ассертивному: подвергается отрицанию, входит в семантическую сферу действия других включающих предикатов, при итеративной временной соотнесенности у главной пропозиции не получает модальность 'если...', влияет на общую оценку ситуации — утрачивая, таким образом, Свойства 2-5.

Свойство 1 тоже утрачивается, поскольку при названных условиях главный смысл из ассертивного превращается в пресуппозицию.

Вот фразы, где эффект контраста возникает благодаря одному только логическому ударению:

- (77) а. Вода не капает, она хлещет ==> 'пресуппозиция: вода движется; ассертивизированный слабый смысл: вода движется каплями';
 б. По вечерам вода капает ==> 'пресуппозиция: есть времена, когда вода движется; ассертивизированный слабый смысл: по вечерам вода движется каплями';
 в. Уверен, что вода капает ==> 'пресуппозиция: вода движется; ассертивизированный слабый смысл: уверен, что вода движется каплями (а не как-то иначе)';
 г. Вода капает, поэтому не удастся наполнить ведра (потому, что вода движется именно каплями).
- (78) а. Ветка не упирается в окно, она касается его;
 б. Когда ветер, ветка упирается в окно (а в другие времена — просто касается его);
 в. Ветка снова упирается в окно;
 г. Ветка упирается в окно — вот стекло и растрескалось.
- (79) а. Иван не прилетел, он приехал;
 б. Иван обычно прилетал (а не приезжал);
 в. Я знаю, что Иван прилетел;
 г. Иван прилетел — поэтому и не опоздал на свадьбу.

Толкования предложениям (78) и (79) должны быть даны по аналогии с толкованиями (77).

Помимо логического акцента, для "ассертивизации" слабых смыслов используются (обычно наряду с ним) и другие средства:

1. Противопоставительное отрицание, ср. *Вода капает, а не течет как положено.*

2. Конструкции с союзом А в том его значении, которое предполагает ассоциативные связи между темами и между ремами сочиняемых частей (Крейдлин, Падучева 1974), или аналогичные бессоюзные конструкции: *По утрам вода капает, (а) по вечерам — хлещет; На свадьбу Иван прилетел, (а) назад — поехал поездом.*

3. Союзы ИЛИ, ЛИБО, А ТО И и т.п.: *Не думаю, чтобы Иван приехал или прилетел на свадьбу; Если Иван приедет или прилетит, то ему будут рады.*

4. Частицы ТОЛЬКО, ЛИШЬ, ВСЕГО ЛИШЬ, ВСЕГО-НАВСЕГО, ХОТЬ, ПРОСТО, ПРЯМО, ДАЖЕ: *Уверен, что вода лишь (только, просто) капает; Вода лишь (только, просто, всего-навсего) капает, поэтому не удастся наполнить ведра; Я знаю, что Иван даже прилетел (а не приехал, как ожидалось); Иван даже прилетел — поэтому и не опоздал на свадьбу.*

5. Конструкции с другими словами, навязывающими представление о шкале: ДОСТАТОЧНО, НЕДОСТАТОЧНО, МАЛО ('недостаточно') и др. Ср.: *Ветке достаточно коснуться окна — и стекло разлетится вдребезги.*

Формулируя Свойство 7, мы сказали, что слабый смысл только уподобляется ассертивному. Дело в том, что даже в позиции контраста слабые смыслы никогда не могут интенсифицироваться:

(80) а. *Ветка очень упирается в окно;

б. *Вода очень хлещет.

Следовательно в приведенных ранее примерах перед нами слабые смыслы, не ставшие безоговорочно утвердительными, но перешедшие в квазиассерцию.

Итак, мы назвали семь свойств, присущих слабым смыслам. Наверняка имеются и другие свойства (например, под двойным отрицанием слабый смысл ведет себя так же, как и в утвердительном контексте: *Не верю, что Иван отказался прилететь* ==> 'полагаю, что Иван намерен прилететь' ==> 'а. Полагаю, что Иван намерен прибыть; б. Ожидается, что он прибудет по воздуху'). Одни свойства (чувствительность к отрицанию) сближают слабые смыслы с ассерциями, другие (Свойства 4, 5, 7) — с пресуппозициями, а третьи (Свойства 1-3 и 6) — уникальны.

На этом их перечисление можно закончить, поскольку названных признаков вполне достаточно для диагностики слабого смысла. Уместен вопрос, какие свойства являются *необходимыми и достаточными*, чтобы объявить данную сему "слабой". Ниже (II.1 и III) будет видно, что в *общем* случае ни одно из свойств не может безоговорочно претендовать на эту роль.

Впрочем, сейчас важнее другая задача: выявить новые примеры слабых смыслов. Все рассмотренные в этом разделе слабые смыслы суть тривиальные. Чем они отличаются от нетривиальных, станет ясно позднее.

Строя типологию тривиальных слабых смыслов, надо, вообще говоря, учесть все возможные комбинации их свойств. Поскольку это слишком масштабная задача и поскольку наиболее важные Свойства 1, 2 и 5 присутствуют во всех разбираемых случаях, мы разделили тривиальные слабые смыслы всего лишь на две группы — по наличию/отсутствию Свойства 7. Оно присуще не любому тривиальному слабому смыслу и в то же время кажется очень важным: оно отражает, насколько глубоко "упрятан" слабый смысл в семантику слова и удастся ли его хотя бы особыми средствами "вытащить на поверхность". Логично ожидать, что особенно имплицитными окажутся какие-то элементы *грамматической семантики*.

Таким образом, тривиальные слабые смыслы мы делим на канонические, у которых Свойство 7 есть, и неканонические, у которых его нет.

I.1.2. Канонические тривиальные слабые смыслы в аспектуальной семантике глаголов

Слабые смыслы, в том числе неканонические тривиальные и нетривиальные (об этих случаях — позднее), чрезвычайно распространены в аспектуальной семантике. Под последней понимается общевидовое значение глагола, частновидовое значение и те элементы его лексической семантики, которые *подобны* частновидовым: ср., например, *лексически* выраженную многократность у БЫВАТЬ, СИЖИВАТЬ, ХАЖИВАТЬ и прочих глаголов многократного способа действия.

Нам известно три примера, представляющих канонические тривиальные слабые смыслы в аспектуальной семантике:

1. Рассмотрим предельные глаголы несовершенного вида.¹⁴ Они толкуются по образцу (Гловинская 1982):

(81) Маша варит суп ≈

(82) а. Маша совершает такие действия, в результате которых суп в каждый следующий момент все ближе к состоянию готовности;

б. Если ситуация будет развиваться нормально, то в некоторый момент суп будет готов.

(83) Иван решает задачу ≈

(84) а. Иван прилагает усилия к тому, чтобы задача была решена;

б. Если ситуация будет развиваться нормально, то в некоторый момент задача будет решена.

Очевидно, что семы (82б) и (84б) — слабые смыслы и обладают всеми, кроме шестого, вышеназванными свойствами:

Свойство 1. Та валентность (82б) и (84б), которую мы отразили словом 'ситуация', заполняется ассертивной пропозицией (а).

Свойство 2. Под отрицанием и в (синтаксической) сфере действия других предопределяющих ирреальность включающих предикатов эти семы переходят в модальность 'ожидалось/ожидается, что...':

(85) Маша не варит суп ≈

'а. Маша не совершает действий, в результате которых суп в каждый следующий момент все ближе к состоянию готовности;

б. Ожидалось, что если бы Маша совершала такие действия, то если ситуация развивалась бы нормально, то в некоторый момент суп был бы готов'.

(86) Думаю, Маша варит суп ≈

'а. Думаю, Маша совершает действия, в результате которых суп в каждый следующий момент все ближе к состоянию готовности;

б. Ожидается, что если Маша совершает такие действия, то если ситуация будет развиваться нормально, то в некоторый момент суп будет готов'.

(87) Иван не решает задачу ≈

'а. Иван не прилагает усилий к тому, чтобы задача была решена;

б. Ожидается, что если бы Иван прилагал эти усилия, то если бы ситуация развивалась нормально, то в некоторый момент задача была бы решена'.

(88) Наверное, Иван решает задачу ≈

'а. Наверное, Иван прилагает усилия к тому, чтобы задача была решена;

- б. Ожидается, что если Иван прилагает эти усилия, то если ситуация будет развиваться нормально, то в некоторый момент задача будет решена'.

Свойство 3. В итеративном контексте семы (82б) и (84б) получают условную модальность:

- (89) По воскресеньям Маша варит суп ==> 'есть времена, когда Маша варит суп' ==> 'если Маша совершает действия, в результате которых в каждый следующий момент суп все ближе к состоянию готовности, то если ситуация развивается нормально, то в некоторый момент суп оказывается готовым'.
- (90) Иван иногда решает такие задачи ==> 'если Иван прилагает усилия к тому, чтобы задача была решена, то если ситуация развивается нормально, то в некоторый момент задача оказывается решенной'.

Примеры, показывающие наличие Свойства 4, очевидны.

Свойство 5: семы (82б) и (84б) не влияют на общую оценку ситуации. Для семы (82б) показать это не так просто, поскольку сема (82а) действует здесь в том же самом направлении, в каком действовал бы смысл (82б). Ср., однако, случай с аналогичной во всех других отношениях семой (84б):

- (91) ?Иван решает задачу, скоро мы узнаем ответ.

При нейтральной интонации эта фраза неловка: само по себе стремление решить задачу еще не гарантия успеха. Ср. также другой показательный пример:

- (92) ?Иван убеждал Петра, что тот ошибается, поэтому Петр отказался от принятого решения.

Свойство 7: под сильным акцентом семы (82б) и (84б), по-видимому, становятся квазиассертивными:

- (93) Маша варит суп: скоро будем обедать.
(94) Иван решает задачу: скоро узнаем результат.

Впрочем, на наличии Свойства 7 нельзя настаивать безоговорочно. Если примеры (93) и (94) не подтверждают его, то сема предельности у

глаголов несовершенного вида отойдет к *неканоническим* тривиальным слабым смыслам, которые обсуждаются ниже.

Что касается неспособности (826) и (846) сочетаться со словами **ТОЛЬКО, ЛИШЬ, ХОТЬ; ИЛИ; ДОСТАТОЧНО** и другими показателями скалярности (вторая сторона Свойства 7), то причина здесь простая: эти семы не входят ни в какой естественный скалярный ряд, — и данное обстоятельство не является диагностическим ни в положительном, ни в отрицательном смысле.

Итак, сема предельности у глаголов несовершенного вида обнаруживает важнейшие черты слабого смысла. Заметим, что сема предельности ('предел достигнут') у *совершенного* вида, напротив, ассертивна.

2. Зато такие же черты имеет у совершенного вида сема результативности (перфектности). Ср. (предполагается именно перфектное прочтение глагола):

(95) Маша сварила суп ==>

(96) а. В какой-то момент суп был сварен;

б. В момент речи сохраняется результат (наличие супа).

(97) Иван решил задачу ==>

(98) а. В какой-то момент задача была решена;

б. В момент речи сохраняется результат (решение задачи известно).

Свойство 1 у сем (966), (986) налицо. Наличие Свойства 2 тоже достаточно очевидно:

(99) Маша не сварила суп ≈

'а. Суп не был сварен;

б. Ожидалось, что если суп в какой-то момент был бы сварен, то в момент речи сохранился бы результат (наличие супа)'

(100) Иван не решил задачу ≈

'а. Задача не была решена;

б. Ожидалось, что если бы в какой-то момент задача была решена, то результат (решение задачи известно) сохранился бы в момент речи'.¹⁵

Наличие Свойства 4 удобнее всего проверить при помощи слов типа **СНОВА, ОПЯТЬ, ВТОРИЧНО**:

(101) Иван опять решил задачу ==>

'а. Задача опять была решена (раньше была решена какая-то другая задача);

б. В момент речи (*опять) сохраняется результат'.

Действительно, если бы слабый смысл (б) вошел в сферу действия ОПЯТЬ, то получалось бы, что либо в данный момент речи сохранен не только последний, но и прежний результат — что отнюдь не обязательно (ср. более наглядную ситуацию с наличием/отсутствием супа), либо Говорящий апеллирует к какому-то другому, прежнему моменту речи, что также маловероятно.

Свойства 6 и 3 здесь неактуальны, поскольку смыслы (96б) и (98б) не скалярны и поскольку главные ситуации (96а) и (98а) не могут быть многократными.¹⁶

Свойство 7:

(102) Маша сварила суп — пора садиться за стол.

(103) Иван давно решил задачу — зачем же мучиться над ответом?

Впрочем, эти примеры из-за предельной близости двух сем в толкованиях (96) и (98) не кажутся решающими. Если наличие Свойства 7 будет опровергнуто, то, как и сема предельности у несовершенного вида, разбираемый смысл отойдет из области канонических в область неканонических тривиальных слабых смыслов.

По той же причине труднопроверяемо и Свойство 5 — безразличное отношение к общей оценке.

3. Наконец, глагол БЫВАТЬ содержит в своем значении элемент 'ситуация имеет место через некоторые промежутки времени, а не непрерывно'; ср.: *Иван (*всегда) бывает в театре*. Можно показать, что названный элемент во многих отношениях тоже ведет себя как слабый смысл. Это относится и к другим глаголам многократного способа действия: СИЖИВАТЬ, ЖИВАТЬ и т.д.

1.1.3. Канонические тривиальные слабые смыслы в семантике наречий

В парах МАЛО — НЕМНОГО, ЛЕГКО — СЛЕГКА, ПЛОХО — С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ, МЕДЛЕННО — ПОТИХОНЬКУ, НЕ ПОЛНОСТЬЮ — ОТЧАСТИ значение наречий тождественно или достаточно близко по содержанию, но различно по структуре: у

первого члена оценочная сема ('меньше/больше нормы') ассертивная, а у второго она — слабый смысл. Рассмотрим примеры:

- (104) а. Иван мало (меньше нормы) работает;
 б. Иван немного (меньше нормы) работает.

Первое предложение близко к отрицательному, а второе — условно утвердительное.¹⁷ (104а) и (104б) противоположным образом влияют на общую оценку ситуации: ср. соответственно продолжения: *...и поэтому ничего не успевает; ...и поэтому кое-чего добился.*

Ср. другие примеры:

- (105) Это была тонкая смесь, где было всего понемногу: Н.Герлен, и дух контрразведок, и египетский табак, и кровь... (Г.Иванов; важно, что было *все*, а не то, что всего — по отдельности — было мало).

- (106) Часы с маятником остановились, но полковник прикинул, что до комендантского часа осталось немного времени (Г.Г. Маркес, пер. Р.Рыбкина; сообщается в первую очередь, что время *оставалось*).

- (107) А: Ну, Вы хоть отдохнули немного?
 В: Да нет. Вчера весь день что-нибудь делала. То одно, то другое (спрашивается, отдохнули или нет, а не *много* ли отдыхали).¹⁸

Таким образом, у слова НЕМНОГО налицо пятое Свойство слабого смысла, между тем как семантика МАЛО ассертивна.

Из этого различия вытекает и разное отношение двух наречий к тема-рематической структуре. МАЛО всегда само составляет главную рему, а НЕМНОГО является ее частью, вместе с другим элементом, например, в (104б) — вместе с глаголом *работает*.

Согласно (Булыгина, Шмелев 1988), наречия МАЛО и РЕДКО — а также, по аналогии, ПЛОХО и др. — *предполагают* истинность сочетающейся с ними пропозиции S. Такие решение не представляется обоснованным. Действительно, в предложениях вида МАЛО S, РЕДКО S и т.п. статус у S презумптивный; однако это объясняется просто тем, что наречия типа МАЛО и потенциально рематический элемент S "тянут" общую оценку ситуации в разные стороны. Например, если *В словаре представлены специальные термины*, то возможное следствие — 'словарь пригоден для определенных видов работы', а если *В словаре представлено мало специальных терминов*, то

словарь для этих видов работы уже непригоден. Будь слова МАЛО и ПРЕДСТАВЛЕНЫ оба частями главной ремы, возник бы конфликт.¹⁹ Единственный выход состоит в том, чтобы нейтрализовать влияние одного из смыслов на общую оценку. Отодвинуть оценочное слово МАЛО в тему нельзя (Вежбицка 1982), остается сделать это с пропозицией S.

Если бы эти наречия в силу собственной семантики *предполагали* S, то как объяснить изменение их свойств при отрицании? Ср. наречия НЕМАЛО, НЕРЕДКО, НЕПЛОХО и т.д., которые бывают как ремой, так и *частью* ремы. Получается, что при отрицании пресуппозиция исчезла. Противоположный случай — загадочное "возникновение" пресуппозиции при отрицании: наречия НЕЧАСТО, НЕХОРОШО (≈ 'плохо'), НЕДОСТАТОЧНО разделяют коммуникативные свойства слов МАЛО, РЕДКО и т.д., в то время как ЧАСТО, ХОРОШО, и ДОСТАТОЧНО — не разделяют.

Что касается наречий типа НЕМНОГО, то их коммуникативная роль обусловлена двумя обстоятельствами: во-первых, их значение *исчерпывается* слабым смыслом (совсем другая ситуация — в случае с рассмотренными ранее глаголами), а во-вторых, рема обязательно *должна* как-то влиять на общую оценку. Поэтому такие наречия и не могут занять в коммуникативной структуре никакого иного места, кроме как быть *частью* ремы. Стань они главной ремой, предложение оказалось бы "пустым".

Теперь видно, что у НЕМНОГО есть и Свойство 1: в сферу действия этого слова попадает ассертивный смысл, например, для (1046) — ассертивный смысл *Иван работает*.

Свойство 2 проявляется полностью, но несколько особым образом. Если предложение типа (1046) подвергнуть отрицанию, то, поскольку семантика НЕМНОГО является "беспримесным" слабым смыслом, это наречие оказывается "лишним":

(108) ?Едва ли Иван немного работает ==> Едва ли Иван работает.²⁰

Вот другие случаи такого же эффекта:

(109) ?Едва ли Иван слегка простужен ==> Едва ли Иван простужен.

(110) ?Едва ли Иван с грехом пополам решил задачу ==> Едва ли Иван решил задачу.

(111) ?Едва ли Иван изредка ходит в театр ==> Едва ли Иван ходит в театр.

Таким образом, присущее слабым слыслам Свойство 2 в общем случае надо снабдить оговоркой: если семантика слова, содержащего

слабый смысл, не добавляет к значению предложения ничего, кроме этого слабого смысла, то под отрицанием данное слово должно быть опущено. Разумеется, бывают исключения (например, если предложение ориентировано на цитацию чьего-то *утвердительно* высказывания), однако они носят сугубо маргинальный характер.

Вполне очевидно, что у НЕМНОГО есть и все остальные свойства слабого смысла и что все свойства слабых смыслов имеются у наречий СЛЕГКА, С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ, ПОТИХОНЬКУ, ОТЧАСТИ. Ср. Примеры (иллюстрируем только влияние/невлияние на общую оценку; другие тесты предоставляем провести читателю):

- (112) а. Иван простужен легко и может работать;
 б. Иван слегка простужен и работать не может.
- (113) а. Иван плохо починил радио: оно не работает;
 б. Иван с грехом пополам починил радио: можно послушать новости.
- (114) а. Погода улучшается медленно, о прогулке нечего и думать;
 б. Погода потихоньку улучшается, скоро пойдем гулять.
- (115) а. Иван выполнил задание не полностью и получил двойку;
 б. Иван отчасти выполнил задание и избежал двойки.

Замечание 1. Пара МАЛО — НЕМНОГО выбрана нами в качестве опорного примера потому, что она имеет некоторую традицию изучения (Булыгина, Шмелев 1988). Эта пара устроена несколько сложнее, нежели остальные. Во всех приведенных примерах представлено лишь одно значение НЕМНОГО (НЕМНОГО₁), но есть и другое, НЕМНОГО₂, в первом приближении синонимичное наречию МАЛО и содержащее *ассертивную* оценочную сему '(несколько) меньше нормы'. Основанием для разграничения НЕМНОГО₁ и НЕМНОГО₂ — по умолчанию проводимого, кстати, и в (Булыгина, Шмелев 1988) — послужила стилистическая маркированность, некоторая архаичность НЕМНОГО₂. Ср.:

- (116) Почти все его современники умерли, а кто еще жив, был далек от В.Ф. (Ходасевича) и немного знает о его жизни и творчестве (А.И.Ходасевич).

Ср. также пример (106) выше и (117), где предполагается значение НЕМНОГО₁, но при ударении, если отвлечься от контекста, допустимо и НЕМНОГО₂:

(117) (Речь идет о возможной продаже Сибири США). Так что Ломоносов, заглядывая в будущее, немного, видимо, ошибся, считая, будто могущество России будет прирастать Сибирью (Г.Лисичкин).

Если не разграничить НЕМНОГО₁ и НЕМНОГО₂, то неясно, например, почему НЕМНОГО в одних случаях (116) влияет, а в других (1046) — не влияет на общую оценку ситуации. В результате разрушается аналогия между НЕМНОГО с одной стороны и наречиями СЛЕГКА, С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ и т.д. — с другой. Между тем такая аналогия в целом ряде случаев (а именно, там, где представлено НЕМНОГО₁) интуитивно несомненна.

Замечание 2. Отметим еще, что у рассмотренных нами пар типа МАЛО — НЕМНОГО есть аналогии и в других языках; наиболее очевидная — хрестоматийные английские пары (впрочем, в английском языке эти слова морфологически не наречия, а прилагательные) FEW — A FEW, LITTLE — A LITTLE: ср. описание их свойств в английских грамматиках, например, в (Quirk, Greenbaum, Leech, Svartvik 1982, 64, 173). Ср. также исп. POCO — UN POCO, франц. PEU — UN PEU.

Существуют и такие наречия, которые содержат слабый смысл, однако не имеют "ассертивной пары".

Во-первых, это наречия ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ и ВРЕМЕНАМИ (==> 'частота действия несколько ниже нормальной'). Ср.:

(118) Лишь время от времени за нечастой бамбуковой изгородью промелькнет тень торопливо идущего человека (Я. и В. Винкельхофер).

Во-вторых, это наречие СЛЕГКА в том значении, которое не имеет коррелятом наречие ЛЕГКО и которое представлено в

(119) И все-таки и теперь она в обществе князя по-прежнему слегка терялась... (Г.Иванов).²¹

В-третьих, это наречие ВСЕГДА (S), содержащее в значении ассерцию 'на всех временных отрезках имеет место S' и слабый смысл 'на всех временных отрезках S — это одна и та же (в том числе — по временной соотнесенности) ситуация'; см. подробнее (Зельдович

19956). В отличие от всех ранее названных наречий, у ВСЕГДА слабый смысл — не оценочный.

Наконец, претендовать на место в ряду "слабосмысловых" наречий могут СПЛОШЬ И РЯДОМ; НА ЙОТУ, НА ГРОШ (последние два — почти синонимы) и некоторые другие. Не будем особенно углубляться в их рассмотрение и ограничимся примерами с наречием НА ЙОТУ (≈ 'мало'). Оно, разумеется, весьма специфично (Апресян 1989) и обнаруживает далеко не полный набор "слабосмысловых" признаков, но некоторые важные свойства налицо:

(120) Если Иван на йоту поможет, мы справимся с задачей (НА ЙОТУ не входит в семантическую сферу действия ЕСЛИ и не участвует в формировании причинно-следственных связей; иначе было бы абсурдное: 'если Иван поможет *мало*, то мы справимся').

(121) Едва ли он хоть на йоту поможет ==>

'а. Едва ли он поможет;

б. Ожидается, что если поможет, то мало' (НА ЙОТУ не входит в сферу действия модуса и отрицания).

(122) Иван всегда так: поможет на йоту — потом требует признательности (при акценте НА ЙОТУ становится квазиассертивным).

Ср. также недопустимость интенсификации: **очень на йоту*.

1.1.4. Врожденные и функциональные канонические тривиальные слабые смыслы

Рассмотрим для примера наречия МНОГО и ХОРОШО. У нас нет оснований объявлять их значение или его часть слабым смыслом. Тем не менее, там, где эти наречия составляют *часть* ремы, а другую часть составляет глагол (или эта другая часть еще шире, но глагол в ней все равно присутствует), они обнаруживают некоторые признаки слабых смыслов.

(123) а. Иван много читает;

б. Иван хорошо решил задачу;

в. Иван начитан, играет в шахматы и хорошо решает задачи.

В сфере действия МНОГО и ХОРОШО — ассертивная пропозиция (Свойство 1). Из примера (в) видно, что при итеративной временной соотнесенности у главной ситуации МНОГО и ХОРОШО предстают в условной модальности: 'если Иван решает задачу, то хорошо' (Свойство 3).²²

Значит ли это, что перед нами слабые смыслы? Ни в коем случае, ибо у МНОГО и ХОРОШО в (123) нет других необходимых свойств.²³

Наличие Свойства 2 в случае с негацией непроверяемо, так как у фраз (123) нет отрицательного аналога, ср.: *?"Неверно, что Иван много читает;* *?"Неверно, что Иван хорошо решил задачу.* В случае с предикатами типа ДУМАТЬ, ПОЛАГАТЬ тест приводит к отрицательному результату:

(124) а. Петр думает, что Иван много читает $\neq \Rightarrow$

'а. Петр думает, что Иван читает;

б. Ожидается, что если Иван читает, то много';

б. Я убежден, что Иван хорошо решил задачу $\neq \Rightarrow$

'а. Я убежден, что Иван решил задачу;

б. Ожидается (здесь = 'я ожидаю'), что если Иван решил задачу, то хорошо'.

Точно так же нет или по крайней мере может не быть Свойства 4:

(125) а. Я знаю, что Иван много читает $\neq \Rightarrow$

'а. Я знаю, что Иван читает;

б. Иван читает много';

б. Иван опять хорошо решил задачу $\neq \Rightarrow$

'а. Иван опять решил задачу;

б. Иван решил задачу хорошо' (предложение говорит о том, что раньше Иван не просто решил задачу, а *хорошо* ее решил).

МНОГО и ХОРОШО если не обязательно влияют, то во всяком случае безусловно *могут* влиять на общую оценку ситуации и вообще вступать в причинные отношения: следовательно, нет интуитивно очень важного Свойства 5:

(126) а. Иван много читает, и ему понадобилось открыть абонементы сразу в трех библиотеках;

б. Иван хорошо решил задачу и победил в конкурсе.

Вот пример несколько иного рода:

- (127) Они прошли в вестибюль, миновали гардеробную, кухню, служебные помещения и, свернув в коридор, легко нашли ее (контору), тем более что на двери висела фарфоровая табличка с надписью (Т.Манн, перевод В.О.Станевич).

Ситуация *ЛЕГКО* (*нашли ее*) выступает как следствие из того обстоятельства, что имелась табличка.

Иногда Свойства 4 и 5 проявляются. Вот пример (впрочем, из разговорной речи), где МНОГО *не* участвует в причинных отношениях и *не* входит в семантическую сферу действия включающего предиката — частицы ТОЛЬКО:

- (128) Все совершенно здоровы, только Иван что-то много болеет.

Важнее, однако, что у полноценного слабого смысла названные свойства не отменимы иначе, как постановкой слова в контрастную позицию, а здесь отменимы и без такой постановки.

Наконец, МНОГО и ХОРОШО в (123) свободно интенсифицируются: отсутствует Свойство 6.

Таким образом, перед нами не слабые смыслы, но *их некоторое подобие*. Сходство ограничивается Свойствами 1 и 3. С другой стороны, Свойство 1' — весьма важное: оно ставит данный смысл в зависимость от другой, ассертивной или во всяком случае чувствительной к отрицанию семы, поэтому назвать МНОГО и ХОРОШО в контексте (125) ассерциями не вполне корректно. Точнее воспользоваться термином "функциональный (позиционный) слабый смысл".²⁴ Это понятие противостоит понятию врожденных, изначально присутствующих слову (или граммеме) слабых смыслов, которые, собственно, и являются предметом нашего главного интереса.

Иногда функциональным слабым смыслом становятся наречия ЛЕГКО, СЛАБО и МЕДЛЕННО. Это неожиданно: ведь, согласно прежним нашим рассуждениям, два смысла, противоположным образом влияющих на общую оценку ситуации, никогда не соседствуют в реме. Ср., однако:

- (129) а. Поезд медленно приближается;
б. Его легко касалось ее мимолетное дыхание.

Дело объясняется так: в (129) перед нами наречия не оценочные в строгом смысле слова, а *перешедшие из оценочных в дескриптивные*. Они уже *не влияют* на общую оценку — так же, как не влияют на нее тривиальные обстоятельства образа действия, ср.: *Поезд с грохотом приближался; Его ласково касалось ее мимо летное дыхание*. Можно предложить следующий тест:

Иван плохо решил задачу ≈ *Иван считай что задачи не решил; Иван мало ходит в театр* ≈ *В театр Иван практически не ходит* (в обоих примерах наречия несут негативную оценку).

Поезд приближался медленно ≠ *Поезд практически не приближался; Ее дыхание касалось его легко* ≠ *Ее дыхание считай что и не касалось его* (в этих двух примерах наречия в первую очередь дескриптивны).

Даже наречие ПЛОХО — при совершенно особых условиях — становится иногда функциональным слабым смыслом: *В Касбиме очень старый парикмахер очень плохо постриг меня...* (В.В.Набоков). Дело здесь в том, что данный текст ориентирован на "чистую описательность", а не на формирование (имплицирование) общей оценки. Впрочем, перед нами явная эксплуатация той закономерности, о которой выше шла речь. Приведенная фраза подразумевает *несущественность* того, хорошо или плохо была произведена стрижка.

Вообще, быть функциональными слабыми смыслами способны многие обстоятельства — хотя часто выбор именно такой интерпретации зависит от очень широкого контекста. Подобные конструкции — довольно яркая стилистическая примета. Их много, в частности, у Т.Манна. Примеры (а-в) взяты из "Волшебной горы" (перевод В.О. Станевич; функциональные слабые смыслы везде выделены курсивом):

- (130) а. (Пеперкорн)... заставил всех выпить *прямо-таки с благоговением* прозрачную влагу...;
- б. Ганс Касторп при отъезде не захватил с собой календаря, поэтому не всегда представлял себе, какое же сегодня число. Время от времени он осведомлялся об этом у *двоюродного брата*...
- в. ...он иногда, если чувствовал себя лучше, *на час* вставал с постели и... присоединялся к обществу пациентов;
- г. ... Макс Волошин очень симпатизировал Владе и часто *по ночам* беседовал с ним на отвлеченные темы (А.И.Ходасевич);
- д. Сергей Львович иногда *с восхищением* замечал, что за целую неделю не произнес ни одного русского слова (Ю.Н. Тынянов);

- е. Зрение давно стало его предавать, но он все же видел его *как бы в тумане...* (Ю.Н.Тынянов);
- з. По дороге в Москву Иван *на короткое время* заехал к родным;
- и. Колокол... *жалобно* позвякивал, как будто и ему хотелось на покой (А.П.Чехов).

В предложении (131) оборот *на дороге* в равной мере можно понимать и как полноценную составляющую ремы, и как функциональный слабый смысл:

- (131) Тоска: на расстоянии тридцати верст ни живой души, ни встречи с человеком, ни жилища на дороге, ни даже самой дороги (И.А.Гончаров).

В первом случае имеется в виду, что нет жилища, которое находилось бы *на дороге*, — но, возможно, есть какое-то другое. Во втором случае — что нет вообще никакого жилища, и предполагается, что *если бы оно было*, то находилось бы на дороге.

Вот изысканный пример:

- (132) Он пил клюквенный морс или чай, редко стакан пива (Г.Иванов).

Допустимо *стакан пива* считать обычной ремой, однако правильное другое понимание: 'а. Он пил клюквенный морс или чай, редко — пиво; б. Если он пил пиво, то один стакан'. В результате *стакан* оказывается функциональным слабым смыслом, причем его появление в (132) сопровождается перестройкой синтаксиса. Мы встретили первый пример, где слабый смысл не может быть изъят без изменений — в данном случае структурных — в главной пропозиции. С подобными примерами мы еще столкнемся ниже, причем на этот раз они будут массовыми.

Прилагательные тоже могут быть слабыми смыслами. *Врожденные* слабые смыслы у прилагательных, как нам, кажется, — большая редкость и специально здесь не рассматриваются. Для примера можно привести прилагательное ТЕПЛЫЙ ('а. Ассерция: температура выше нормы; б. Слабый смысл: она *незначительно* выше нормы'), прилагательное ВЛАЖНЫЙ ('а. Ассерция: содержащий влагу; б. Слабый смысл: влаги сравнительно мало').²⁵

Функциональным слабым смыслом способны стать многие прилагательные. Для этого требуется, чтобы прилагательное было определением, но ни в коем случае не рестриктивным (влияющим на истинность пропозиции). Кроме того, прилагательное должно скорее всего находиться в реме, ибо иначе оно вступает с последней в какие-то каузальные отношения, ср.: *Добрый старик пожалел странника; Гордая девушка отказалась сесть*, — и в результате полностью, без возможности каких-либо оговорок, лишается Свойства 5, не говоря уже об очевидном отсутствии здесь Свойств 1, 2 и труднопроверяемости остальных "слабосмысловых" свойств.

В примерах (133) указанные условия соблюдены, и функциональная "слабость" выделенных прилагательных легко диагностируется:

- (133) а. Иван допустил *незначительный* промах;
 б. Это случилось во время его *недолгого* пребывания у родных;
 в. Вероятно, я ее обидел каким-нибудь *необдуманно глупым* словом;²⁶
 г. В *малом* числе знатных родов, уцелевших от кровавых опал царя Ивана Васильевича Грозного, историограф именует и Пушкиных (А.С.Пушкин);
 д. О! да у вас уж начинает рождаться *маленькая* злость (Н.В. Гоголь);
 е. У стойки *небритый, плохо одетый* человек в пальто явно с чужого плеча (Г.И.Газданов).

По-видимому, бывает функциональным слабым смыслом и прилагательное ВЕСЬ:

- (134) а. Один (Дельфийский идол) лик молодой —
 Был гневен, полон гордости ужасной,
 И *весь* дышал он силой неземной
 (А.С.Пушкин);

- б. Он явился на рубеже полуночи; *вся* беседка вдруг озарилась мягким голубым сиянием... (Л.Соловьев).

Функциональными слабыми смыслами бывают и глаголы.

Так, *X НАСЛАЖДАЕТСЯ У-ом* значит, грубо говоря, следующее: '(а) имеет место У; (б) X-у от этого хорошо'. Сема (б), вообще-то, ассертивна, однако может стать и функционально "слабой": *В этот момент Иван наслаждался созерцанием пейзажа за окном* =

- 'а. Ассерция: в этот момент Иван созерцал пейзаж за окном;

б. Функциональный слабый смысл: это доставляло Ивану удовольствие'.

Во фразе *Иногда редактор ходил в хорошем костюме* (Н.Мандельштам) семантика глагола ХОДИТЬ складывается, по-видимому, из ассерции 'быть (в хорошем костюме)' и некоторого функционального слабого смысла, сформулировать который мы не беремся.

Особенно часты — даже регулярны в русском языке (и этим он отличен от многих других) — функциональные слабые смыслы у глаголов в бытийных предложениях. Так, для фраз (135) и (136) общим компонентом смысла является, соответственно, сема (135а) и (136а); все, что содержится в семе (б) *сверх* этого, — функциональные слабые смыслы:

(135) а. На плите был чайник;

б. На плите кипел (сопел, скучал) чайник.

(136) а. Вдали был замок;

б. Вдали виднелся (высился, красовался, сверкал на солнце) замок.

1.1.5. Другие случаи канонических тривиальных слабых смыслов

Опишем эти случаи по возможности кратко, предоставляя читателю провести все необходимые тесты самому.

1. Известно, что уменьшительные существительные и прилагательные устроены сложнее, нежели увеличительные: помимо собственно уменьшительности, они способны сообщать о включении объекта в сферу Говорящего или, наоборот, о включении Говорящего в сферу объекта (Апресян 1988б). Если отвлечься от таких вторичных значений, то можно утверждать следующее: семы 'меньше нормы' и 'больше нормы' в значении слов типа ДОМИК, ДОМИЩЕ; ЗАЙЧИК, ЗАЙЧИЩЕ; ТЕСНОВАТЫЙ, ТЕСНЮЩИЙ и т.п. — такие семы обладают всеми свойствами слабого смысла.

Поведение подобных слов, между прочим, подтверждает уже известное нам свойство слабых смыслов: если рема предложения не содержит ничего нового, кроме слабого смысла, то такое предложение аномально:

(137) а. Петров был маленький человечек (слово МАЛЕНЬКИЙ — ассерция);

б. *Петров был человечек.

Разумеется, сказанное неверно там, где на слово со слабым смыслом падает контрастное ударение — и слабый смысл, как следствие, уподобляется ассертивному:

(138) а. Петров — человек (а не человек), куда ему до настоящих людей.

2. При толковании слов, обозначающих эмоции, мы сталкиваемся со следующей тривиальной ситуацией: имеются некие основные, не осложненные семантически названия (СТРАХ, ЗЛОСТЬ), и имеются вторичные обозначения эмоций, дополнительно информирующие об интенсивности, наличии/отсутствии контроля со стороны рассудка, о том, причины какого характера эмоцию вызвали, и др. (ОПАСКА, УЖАС; ГНЕВ, ЯРОСТЬ).²⁷ Все эти добавки суть слабые смыслы, обладающие, в частности, свойством выступать на первый план в позиции контраста:

(139) а. Она была в ужасе, оттого и не помнит, что произошло (не помнит оттого, что утратила контроль рассудка, в частности, над памятью и вниманием);

б. ?Она была в страхе, оттого и не помнит, что произошло.

3. Неопределенные местоимения на -НИБУДЬ и на -ТО указывают, соответственно, что заполнитель позиции не выбран и выбор безразличен и что он неизвестен.²⁸ Очевидно, такая информация — слабый смысл.

Вот примеры с -НИБУДЬ-местоимением:

(140) Думаю, что она хочет выйти замуж за какого-нибудь иностранца =

'думаю, что она хочет, чтобы был иностранец, за которого она выйдет замуж;²⁹

ожидается, что если она хочет выйти замуж за иностранца, то этот иностранец не выбран и выбор безразличен'.

Здесь видно, что имеются характерные для слабых смыслов Свойство 4: последняя сема не входит в сферу действия предиката ДУМАТЬ, — и Свойство 2: в присутствии показателей ирреальности слабый смысл переходит в модальность 'ожидается, что если будет истинна главная пропозиция, то будет истинен и слабый смысл'. По поводу Свойства 2 ср. также:

(141) Едва ли она хочет выйти замуж за какого-нибудь иностранца
==>

'ождается, что если бы она хотела выйти замуж за иностранца, то этот иностранец был бы не выбран и выбор был бы безразличен'.

При акценте на КАКОЙ-НИБУДЬ сема невыбранности становится квазиассертивной (Свойство 7):

(142) Выйдя замуж за какого-нибудь иностранца, можно совершить большую ошибку (==> 'если выбор мужа безразличен (для выбирающей), то это может привести к ошибке').

Проиллюстрируем случай с местоимениями на -ТО. Пример (143) показывает наличие Свойства 4, пример (144) — Свойства 2:

(143) Вчера к Ивану кто-то приходил ≈
'был человек, который вчера приходил к Ивану;
человек, который вчера приходил к Ивану, неизвестен'.

(144) Неправда, что вчера к Ивану кто-то приходил ≈
'не было человека, который вчера приходил к Ивану;
ожидалось, что если бы такой человек был, то он был бы неизвестен'.

4. Оценочные существительные типа ДУРАК, БОЛВАН, ПОДЛЕЦ, ЛЕГКОВЕР и т.п. значат приблизительно следующее:

ДУРАК =

'(а) человек, (б) которого Говорящий мыслит как говорящего и/или делающего глупости';³⁰

БОЛВАН ≈ ДУРАК;

ПОДЛЕЦ =

'(а) человек, (б) который совершает подлые поступки';

ЛЕГКОВЕР =

'(а) человек, (б) который легко верит неправдоподобной информации'.

В нормальном случае сема (а) везде презумптивна, а (б) — ассерция.
Ср.:

- (145) а. Он дурак (болван, осел, идиот; подлец, легковер): от него жди чего хочешь;
 б. Этот идиот всему поверил;
 в. Этот осел все забыл.³¹

При некоторых условиях, однако, коммуникативная функция обеих сем изменяется: (а) превращается в ассерцию, (б) — в слабый смысл. Так происходит в двух типах конструкций: *НЕТ X-а, КОТОРЫЙ Р* и *ЕСЛИ КАКОЙ-НИБУДЬ X Р, ТО... (ЕСЛИ НАЙДЕТСЯ X, КОТОРЫЙ Р, ТО... и т.п.)*. Ср. соответственно (146) и (147):

(146) Нет дурака (болвана, осла; легковера), который примет всерьез подобные рассказы =

- 'а. Ассерция: нет человека, который примет всерьез подобные рассказы;
 б. Слабый смысл: ожидается, что если бы такой человек был, то Говорящий мыслил бы его как говорящего и/или делающего глупости (...то этот человек был бы человеком, легко верящим в неправдоподобное)'

(147) Если отыщется подлец (негодяй) способный на такое, то никто не подаст ему руки =

- 'а. Ассерция: если отыщется человек, способный на такое, то никто не подаст ему руки;
 б. Слабый смысл: ожидается, что если такой человек отыщется, то это будет человек, совершающий подлые поступки'

Перед нами случай периферийный: указанное употребление оценочных существительных "синтаксически фразеологизировано"; набор свойств слабого смысла у компонентов (б) неполный — хотя бы потому, что трудно приписать им Свойство 7 переходить под акцентом в квазиассерцию, ибо скорее здесь *ассерция* при определенных условиях переходит в слабый смысл. С другой стороны, раз семы (б) существуют в ассертивном статусе, то соответствующие примеры ближе к каноническим тривиальным слабым смыслам, нежели к неканоническим — тем, которые более имплицитны и ассертивной роли не играют никогда.

5. Есть много несущих слабые смыслы единичных, "нетиповых" слов. Например, ПЕРЕРЫВ = 'а. Ассерция: остановка в чем-нибудь; б. Слабый смысл: остановка эта достаточно длительная' (ср. ПАУЗА).

(148) Лишь после перерыва (?паузы) Иван вернулся к работе.

1.2. Неканонические тривиальные слабые смыслы

Как было уже сказано, неканонические тривиальные слабые смыслы, в отличие от канонических, лишены Свойства 7: ни при каких обстоятельствах такие смыслы не уподобляются ассертивным. Полная неспособность выдвигаться на первый план коммуникативной структуры говорит об их существенно большей имплицитности.

Заметим, что аналогичная ситуация складывается и в области пресуппозиций. Некоторые пресуппозиции при сильном ударе ассертивизируются, а некоторые — нет:

- (149) а. Это холостяк (а не старая дева; пресуппозиция 'мужчина' стала ассерцией);
 б. Он убрал на кухне (пресуппозиция 'на кухне было грязно' ассерцией не стала).

Неканонические тривиальные слабые смыслы представлены сравнительно малым количеством примеров, которые мы и перечислим.

1. Есть глаголы (и соответствующие отглагольные существительные), называемые мультипликативными и обозначающие целую *серию* однотипных микродействий: МЕРЦАТЬ, МИГАТЬ, МАХАТЬ, ТОПАТЬ и т.п. В их семантику входят, среди прочего, указание на наблюдаемость действия и указание на то, что интервалы между отдельными микродействиями приблизительно равны или, во всяком случае, сопоставимы (Храковский 1989). Наблюдаемостью мультипликативной ситуации объясняется, например, аномальность фразы

- (150) ?Правильно, что маяк мерцает (собака машет хвостом), —

поскольку модальность ПРАВИЛЬНО, ЧТО S предполагает получение информации об S *логическим* путем (Арутюнова 1993). По поводу соразмерности интервалов можно привести следующий пример: если некто поднял руку и опустил ее, а затем повторил действие через 5, 10, 15 и т.д. секунд, то едва ли уместно сказать, что он *машет* рукой: скорее несколько раз *взмахнул*. Как сема 'наблюдаемость', так и сема 'соразмерность интервалов' суть слабые смыслы, со всеми их свойствами, кроме седьмого. Вот иллюстрация Свойств 1 и 2:

- (151) Маяк не мерцает ==>

'а. Ассерция: нет времен, когда маяк светится;

б. Слабый смысл: ожидалось, что если бы были такие времена, то действие было бы наблюдаемо;

в. Слабый смысл: ожидалось, что если бы были такие времена, то интервалы между ними были бы соразмерны'.³²

Не удастся найти примеры, где бы семы (б) или (в) выходили на первый план; ср.:

- (152) а. То, что маяк периодически светится, легко увидеть: так что все давно знают об этом;
 б. *Маяк мерцает, так что все знают об этом.

Все сказанное относится и к существительным типа МЕРЦАНИЕ, а также к глаголам наподобие ПОСМАТРИВАТЬ, ПРИТАНЦОВЫВАТЬ и др., которые традиционно относятся не к собственно мультипликативному, а к иным способам действия (Русская грамматика 1982, 598-601), однако обладают всеми главными чертами мультипликативов.

2. Таким же типом информации является частновидовая семантуальности у несовершенного вида:

- (153) Иван курит =
 'а. Ассерция: есть времена, когда Иван курит;
 б. Для Ивана является обычным (нормальным) то, что есть времена, когда он курит' (ср. Гловинская 1989б, 120-121).

3. В семантике общефактического частновидового значения — см. в особенности (Падучева 1991; Падучева 1993а) — присутствует элемент 'неизвестно и неважно, сколько раз, один или много, имела место ситуация', который тоже является неканоническим тривиальным слабым смыслом. Ср. одну из допустимых интерпретаций предложения (154):

- (154) Иван не читал Шекспира ≈
 'а. Ассерция: не было времен, когда Иван читал бы Шекспира;
 б. Слабый смысл: ожидалось, что если бы такие времена существовали, то было бы неизвестно и неважно, сколько именно было таких времен'.

4. Таким же слабым смыслом, — по крайней мере, иногда — является семантика неопределенности у именных групп:

- (155) Я позвонил, и дверь отворил (какой-то) старик в пенсне ==>
 'а. Ассерция: дверь отворил старик в пенсне;

б. Слабый смысл: этот старик был неизвестен Говорящему'.

Этот случай существенно отличается от предыдущих, хотя бы потому, что у предложений такого типа нет естественного отрицания³³ и тест на наличие Свойства 2 возможен только с модальностями типа ДУМАТЬ (*Думаю, ему отворил старик в пенсне ==> 'ожидается, что если отворил старик в пенсне, то этот старик неизвестен'*).³⁴

Другие свойства, кроме седьмого, проявлены полностью. Ср. отторжение обсуждаемой семы из сферы действия включающего предиката ОПЯТЬ:

(156) В прошлый раз мне открыл старик в пенсне, по имени Иван Александрович. Вот и сегодня опять отворил (какой-то) старик в пенсне =/=> 'он опять был неизвестен'.

5. Неканонический тривиальный слабый смысл — сема 'небольшие/немногие' в значении местоимений ОПРЕДЕЛЕННЫЕ и ИЗВЕСТНЫЕ: ср. *определенные познания* в приводившемся ранее примере (75). Заметим, что слово НЕКОТОРЫЕ содержит эту же сему, но в статусе канонического тривиального слабого смысла: ср. выражения ЛИШЬ НЕКОТОРЫЕ, ТОЛЬКО НЕКОТОРЫЕ, ХОТЯ БЫ НЕКОТОРЫЕ, где этот смысл квазиассертивен.

6. Местоимение ЭТО указывает, грубо говоря, на смену концепта при неизменности денотата.³⁵

(157) Новейшие роботы — это техника XXI столетия.

Указание на то, что концепт изменяется — неканонический тривиальный слабый смысл.

7. Наконец, не пытаясь исчерпать весь материал, приведем пример предлога. Слово МЕЖДУ (*X находится между Y-ом и Z-ом*) несет не только ассертивную сему 'X находится на соединяющей Y и Z линии или поблизости от нее', но и неканонический тривиальный слабый смысл 'расстояние от X-а до Y-а сопоставимо с расстоянием от X-а до Z-а'. Если, например, кто-то отъехал в соответствующем направлении на сто километров от Москвы, то нельзя еще сказать, будто он находится *между* Москвой и Парижем.

II. НЕТРИВИАЛЬНЫЕ СЛАБЫЕ СМЫСЛЫ

II.1. Нетривиальные слабые смыслы в лексической семантике глаголов

Начнем с примеров и рассмотрим глаголы типа ВОЗРАСТИ, УВЕЛИЧИТЬСЯ, ПОВЫСИТЬСЯ, УМЕНЬШИТЬСЯ, ПОНИЗИТЬСЯ и т.п., т.е. глаголы, обозначающие изменение какой-то величины.³⁶

Вот что пишет И.М.Богуславский (Богуславский 1985, 31-32; нумерация примеров и некоторые буквенные обозначения изменены):

"Все эти глаголы имеют валентность, характеризующую величину изменения. Например:

(158) За этот год добыча угля возросла на 10 миллионов тонн.

Ситуация, описываемая этим предложением, вполне прозрачна: если А — это количество угля, добытое в этом году, а Б — количество угля, добытое в прошлом году, то (158) означает:

(159) 'разность между А и Б равна 10 миллионам тонн'.

Значение (159) допускает совершенно осмысленное отрицание:

(160) 'разность между А и Б не равна 10 миллионам тонн'.

Поэтому если (159) — правильное описание смысла (158), то следует ожидать, что отрицание предложения (158) даст значение (160). Однако этого не происходит. Предложение (158) не имеет естественного отрицания:

(161) *За этот год добыча угля не возросла на 10 миллионов тонн.

В чем здесь дело?

По-видимому, мы вновь имеем дело с неассертивным компонентом в значении глагола ВОЗРАСТАТЬ. Более адекватное представление значения предложения (158) выглядит так:

(162) '(а) А больше Б;

(б) разность между А и Б равна 10 миллионам тонн'.

Хотя компонент (а) дублирует часть значения (б), необходимо задать его отдельно, поскольку именно он составляет ассертивную часть значения слова ВОЗРАСТАТЬ. Действительно, предложение

(163) За этот год добыча угля не возросла

означает лишь, что А не больше Б. Компонент (б) в отрицательном предложении снижает свою релевантность: если уж А не больше Б, то говорить о том, насколько А больше Б, бессмысленно. Именно поэтому заполнение валентности "на сколько?" в нейтральном отрицательном предложении нежелательно — ср. аномальность предложения (161)".³⁷

По нашему мнению, сему (162б) следует сформулировать более эксплицитно: 'между А и Б *имеется* разность, и она равна 10 миллионам тонн'. Вторая (после запятой) часть обязана своим появлением присутствующему в (158) обороту *на 10 миллионов тонн*, а собственно глаголом ВОЗРАСТИ выражается только первая:

(164) Добыча возросла =

(165) а. Пресуппозиция: добыча имела сперва показатель Б, затем — показатель А;

б. Ассерция: А больше Б;

в. Между А и Б имеется разность.

При отрицании сема (165в) "как бы исчезает". Сохранить ее нельзя, так как отрицательная фраза *Добыча не возросла* допускает и то, что добыча упала, и то, что осталась прежней. Поэтому, если счесть эту сему ассертивной, оказалось бы, что 'разности нет', а если пресуппозицией — то 'разность есть'. Ни то, ни другое для отрицательных предложений в общем случае не верно. Следовательно, перед нами слабый смысл, однако слабый смысл совсем нового, нетривиального, типа.

Все тривиальные слабые смыслы обладают той общей особенностью, что при ложности слабого смысла главная пропозиция может быть истинной. Иными словами, зависимость здесь односторонняя: для существования слабого смысла необходима истинность главной пропозиции, но сам слабый смысл для существования последней отнюдь не обязателен.

В случае *нетривиальных* слабых смыслов зависимость взаимонаправленная: если ложно (165в), то ложной оказывается и главная пропозиция (165б).

Логично ожидать, что такие слабые смыслы разделят далеко не все свойства тривиальных. Посмотрим, какие свойства имеет слабый смысл, выражаемый глаголами названного типа.

Наличие Свойства 1 (слабый смысл заполняет свою валентность или свои валентности чувствительной к отрицанию пропозицией) непроверяемо, ибо понятия А и Б вводятся уже в пресуппозиции (165а) и потому допустимо считать, что (165в) обращается именно к ней, а не к ассертивной семе (165б).

Наличие Свойства 2 (приобретать в контексте показателей ирреальности, в том числе в контексте отрицания, модальность 'ожидалось/ожидается, что истинность главной пропозиции будет сопровождаться истинностью слабого смысла') тоже недоказуемо, хотя и неопровержимо. Например, фразе

(166) Иван считает, что добыча не возросла

не обязательно давать толкование

- (167) а. Ассерция: Иван считает, что сейчас добыча больше прежней;
 б. Слабый смысл: ожидается, что если сейчас добыча больше прежней, то между новым и прежним показателями имеется разность, —

а можно ограничиться экспликацией, *прямо включающей* обсуждаемый смысл в семантическую сферу действия *считает*:

- (168) а. Ассерция: Иван считает, что сейчас добыча больше прежней и что
 (б. Слабый смысл:) между новым и прежним показателями имеется разность.³⁸

Отрицательная фраза

(169) Добыча не возросла

не обязательно должна трактоваться как (170), но может и просто как (170а), без семы (б):

- (170) а. Ассерция: неверно, что сейчас добыча больше прежней;
 б. Слабый смысл: ожидалось, что если бы сейчас добыча была больше прежней, то между новым и прежним показателями имела бы разность.

Далее, из-за чрезвычайно тесной близости сем (165б) и (165в) не удастся установить определенно, есть ли Свойства 3-7. Покажем это.

Свойство 3: если главная ситуация имеет итеративную временную соотнесенность, то предложение в целом получает семантическую структуру 'если (когда) имеет место главная ситуация, то имеет место слабый смысл'. Мы видели это из примеров типа

(171) Ветка редко касается окна.

При иной трактовке предложение (171) оказалось бы совместимо с ситуацией, когда ветка *касается* окна — редко, зато часто *упирается* в него, — а (171) при отсутствии контрастного ударения на *касается* ничего подобного не имеет в виду.

Возьмем похожее предложение с нетривиальным слабым смыслом:

(172) Температура у больного редко поднимается.

Толковать его, согласно Свойству 3, нужно так:

- (173) а. Ассерция: есть мало времен, когда температура у больного выше, чем была прежде;
 б. В эти времена между значениями температуры имеется разность.

Однако нет такой ситуации, которая отличалась бы от ситуации (173) *только* фрагментом (б). Следовательно, отсутствует и та опасность ложной интерпретации, которая угрожала раньше. Поэтому предложение (172) допустимо интерпретировать иначе:

- (174) а. Ассерция: есть мало времен, когда температура у больного выше, чем была прежде,
 (б. Слабый смысл:) *и при этом* между значениями температуры имеется разность.

Путем аналогичных рассуждений можно установить недоказуемость Свойства 4 (слабый смысл не входит в семантическую сферу действия включающих предикатов).

Свойство 5: слабый смысл не влияет на общую оценку ситуации. Поскольку в рассматриваемом случае (потенциальное) влияние слабого смысла на общую оценку в точности совпадает с влиянием главной пропозиции, то и это свойство не доказуемо, хотя опять-таки и не опровержимо.

По тем же причинам неясно, какая сема — главная или "слабая" — подвергается интенсификации в случаях типа *Температура резко упала; Цены сильно возросли* (Свойство 6); какая сема выступает на

первый план при контрастном выделении в случаях типа *Температура упала; Цены возросли* (Свойство 7).

Таким образом, ни одно свойство слабых смыслов у интересующего нас компонента в значении глаголов ВОЗРАСТИ, УВЕЛИЧИТЬСЯ, ПОВЫСИТЬСЯ и т.п. как будто не является обязательным. Есть ли тогда резон объявлять эту сему "слабой"? Мы видим его в том, что она все-таки "как бы исчезает" под отрицанием: не подвергается ему и не сохраняется в неприкосновенности. В этом ее отличие от ассерции и пресуппозиции.³⁹ Все другие свойства, пускай они даже и очень распространены среди слабых смыслов, — в конечном счете частные и необязательные.

С другой стороны, необходимо подчеркнуть, что наличие Свойств 1-7 у наших глаголов *не опровергнуто*. Если найдутся *иные* примеры нетривиальных слабых смыслов, явно обнаруживающие какое-то из этих свойств или его достаточно близкое подобие, то правомерно станет приписать его и глаголам типа ВОЗРАСТАТЬ. Именно такие примеры мы надеемся привести.

II.1. Нетривиальные слабые смыслы в семантике неопределенных местоимений

Обратимся снова к местоимениям на -ТО и -НИБУДЬ,⁴⁰ только на этот раз нас интересуют не семы неизвестности и невыбранности, а тот общий для двух местоименных типов компонент, который на метаязыке обычно трактуется как квантор существования. Например, предложение

(175) По субботам она куда-нибудь (куда-то) уходит

в самом грубом приближении означает, что 'есть такие места (такое место), куда она уходит по субботам'.

Использование в таких случаях квантора 'есть' ('имеются', 'существуют') давно стало предметом полемики. Так, если

(176) Она хочет выйти замуж за какого-нибудь богатого человека,

то объектом желания героини является, строго говоря, *выйти замуж за богатого человека*, а не то, чтобы *существовал* такой человек, за которого она выйдет замуж.⁴¹

В альтернативу квантору существования О.Н.Селиверстова (Селиверстова 1989) предлагает метаязыковое понятие актантной позиции, которая может быть либо заполнена, либо нет.

Трудность, однако, в том, что интерпретировать это понятие не удастся никак иначе, нежели с помощью все того же — пускай уточненного в своем значении — квантора существования; отказаться же от попыток интерпретации, т.е. признать семантическую примитивность обсуждаемого смысла едва ли оправданно.

Заметим, что если признак 'заполненность актантной позиции' не сводить к квантору существования, то по крайней мере в одном пункте объяснительная сила последнего термина выше: поскольку этот квантор принципиально рематичен, то становится очевидно, отчего -ТО- и -НИБУДЬ-местоимения всегда входят в рему. Ср.: Кто-то пришел с тортом, кто-то — с пирожными. В предложении

(177) Гусь, вытягивая шею и топчась на одном месте, продолжал говорить о чем-то быстро и горячо (А.П.Чехов)

именно благодаря местоимению рема широкая, а не узкая (быстро и горячо). То же во фразе

(178) (Он) когда-то куда-то давал заметки по экономическим вопросам (В.В.Набоков).

Ср. без неопределенного местоимения:

(179) Он давал в эту редакцию заметки по экономическим вопросам.

Ср. также неудачную попытку вывести -НИБУДЬ-местоимение в тему:

(180) а. Он всегда что-нибудь жует;
б. ?Он не всегда что-нибудь жует.

Становится очевидным, почему во фразах (а) местоимение неловко, а в (б) неловкости нет:

(181) а. ?Она часто куда-нибудь ходит;
б. Она часто куда-нибудь уходит (ходит в гости).

(182) а. ?Она часто что-нибудь держит в руках;
б. Она часто что-нибудь вертит в руках.

Тот глагол или та глагольная группа, к которым относится местоимение, должны входить в рему, а для этого (кроме специфических случаев, к которым не относится разбираемый) они должны содержать нечто *новое*. *Куда-нибудь ходить* и *держат что-нибудь в руках* — слишком тривиальные вещи, чтобы попытка их рематизировать оказалась до конца успешной.

Указанные выше сложности можно преодолеть, если принять следующие гипотезы:

1. Квантор существования в семантике неопределенных местоимений все-таки присутствует и является слабым смыслом нетривиального типа.⁴²

2. Он не влияет на общую оценку ситуации (Свойство 5) и, как следствие, хотя и *попадает* в семантическую сферу действия предикатов типа ХОТЕТЬ, но никогда не оказывается в их фокусе, никогда не оказывается *объектом* данной установки, ибо в фокус попадает собственно ассертивная часть пропозиции: для (176), например, — *богатого человека*.

Дело обстоит почти так же, как было с *тривиальными* слабыми смыслами. Если *Иван хочет прилететь*, то предмет желания — *прибыть*, а *способ* прибытия — лишь объект *предположений*. Правда, тривиальные слабые смыслы и не попадают в семантическую сферу действия включающих предикатов, однако можно предположить, что это только следствие из более общего принципа:

(183) Слабый смысл не может быть предметом желания, полагания, знания и т.д.; если имеются условия для исключения слабого смысла из семантической сферы действия соответствующих предикатов, то так и происходит, хотя это и не обязательно.⁴³

Возможна ли подобная ситуация? Безусловно, да: пресуппозиции в ряде случаев несомненно попадают в семантическую сферу действия ХОТЕТЬ, но предмет желания при этом не составляют. Например, Она хочет выйти замуж за старого холостяка =/=> 'она хочет выйти замуж за мужчину' (правильно только: 'она хочет выйти замуж за мужчину, который никогда не был женат'). В качестве подтверждения можно привести такой пример. Фраза Полагаю, она вышла замуж за какого-нибудь иностранца делает акцент не на существовании последнего, а на том, что муж — именно иностранец. Эта информация и служит основой для дальнейших логических построений; ср. уместные продолжения: ...так что теперь, вероятно, живет за границей

(скушает по дому; хорошо изучила иностранный язык и т.п.). Отправляться в рассуждениях от наличия иностранца куда менее естественно, ср.: ?...так что иностранцы, как видно, по-прежнему неравнодушны к русским женщинам.

3. При отрицании "слабый" квантор существования из ассертивной части предложения исчезает — как то и нормально для слабого смысла.

Дело в том, что неопределенные местоимения указывают на существование объекта в некотором множестве M подобных/сопоставимых объектов (Падучева 1985, 210; Селиверстова 1988). В интересующих нас примерах информация о множестве M очевидным образом презумптивна.⁴⁴ Поэтому получаем следующий интуитивно приемлемый результат:

(184) Неправда, что Иван кого-нибудь там увидел ==>

(185) а. Пресуппозиция: есть релевантное множество M лиц, о которых идет речь в связи с одной из валентностей (а именно — объектной) глагола УВИДЕТЬ;

б. Ассерция: для объектов множества M (всех объектов!) неверно, что Иван их увидел.

4. Семантика (184) нашим толкованием не исчерпывается: необходимо как-то отразить в нем присутствие, пусть и подспудное, квантора существования. Почему это обязательно?

Напомним, что местоимения на -НИБУДЬ и на -ТО несут в своем значении соответственно семы 'объект не выбран' и 'объект неизвестен'. Эти семы — тривиальные слабые смыслы, и допустить их полное и бесследное "исчезновение" под отрицанием противоречило бы всему сказанному выше, в Разделе I. Между тем они заполняют свою валентность именно пропозицией 'есть объект X , такой, что...'.⁴⁵ Поэтому в отрицательном контексте ее необходимо как-то сохранить. Полностью толкование фразы (184) выглядит так:

(186) а. Пресуппозиция: есть релевантное множество M лиц, о которых идет речь в связи с одной из валентностей (а именно — объектной) глагола УВИДЕТЬ;

б. Ассерция: для объектов множества M (всех объектов!) неверно, что Иван их увидел;

в. Слабый смысл (нетривиальный): ожидалось, что если была бы неверна пропозиция (б), то был бы X , такой, что Иван его там увидел;

- г. Слабый смысл (тривиальный): ожидалось, что если бы был X, такой, что Иван его там увидел, то такой X не был бы выбранным заранее.

В связи с формулировкой (186в) необходимо уточнить и некоторые другие наши представления. Толкуя отрицательные предложения с *тривиальными* слабыми смыслами, мы говорили так: 'ожидалось, что если имела бы место главная ситуация, то был бы истинен и слабый смысл'. Для всех прежних примеров последняя сема эквивалентна следующей: 'ожидалось, что если было бы неверно, что не имеет места главная ситуация, то был бы истинен слабый смысл'.

В случае с квантором существования *утверждение* и *двойное отрицание* не эквивалентны. Прими мы первую, утвердительную, формулировку, получилась бы нежелательная тавтология: 'ожидалось, что если был бы X, такой, что Иван его там увидел, то был бы X, такой, что Иван его там увидел'.

Таким образом, неопределенные местоимения в тривиальном случае⁴⁶ нужно толковать по следующему образцу:

КАКОЙ-ТО (КАКОЙ-НИБУДЬ) X P =

- (187) а. Пресуппозиция: есть релевантное множество M потенциальных заполнителей позиции X;
 б. Нетривиальный слабый смысл: существует X, такой, что
 в. Ассерция: этот X P;
 г. Тривиальный слабый смысл: X неизвестен (невыбран).

НЕВЕРНО, ЧТО КАКОЙ-ТО (КАКОЙ-НИБУДЬ) X P =

- (188) а. Пресуппозиция: есть релевантное множество M потенциальных заполнителей позиции X;
 б. Ассерция: для объектов множества M (всех объектов!) неверно, что X P;
 в. Нетривиальный слабый смысл: ожидалось, что если была бы неверна пропозиция (б), то был бы X, который P;
 г. Тривиальный слабый смысл: ожидалось, что если бы был X, который P, то такой X был бы неизвестен (невыбран).

В итоге мы обнаруживаем, что "слабый" квантор существования отчасти разделяет и еще одно свойство тривиальных слабых смыслов, а именно — Свойство 2. Напомним его формулировку: под отрицанием и в присутствии других показателей ирреальности, подчиняющих главную пропозицию, слабый смысл переходит в модальность 'ожидалось/ожидается, что если будет истинна главная пропозиция, то будет истинен и слабый смысл'. По отношению к нетривиальным сла-

бым смыслом справедливо более слабое утверждение: под отрицанием слабый смысл переходит в модальность 'ожидалось/ожидается, что если будет ложно, что ложна главная пропозиция, то будет истинен слабый смысл'.

Предлагаемая трактовка неопределенных местоимений обладает, как нам кажется, рядом преимуществ.

Во-первых, она позволяет не устранять из толкований квантор существования и в то же время ставит его на свое место — место слабого смысла, избавляя описание от тех несообразностей, на которые указывает О.Н.Селиверстова.

Во-вторых, как следствие, автоматически объясняется и то, почему неопределенные местоимения нормально тяготеют к реме (см. выше), и почему это правило нарушается, например, в контексте наречия РЕДКО. Ср.:

- (189) а. *Она часто куда-нибудь уходит;
б. Она *редко* куда-нибудь уходит.

Если принять, что РЕДКО $S =$ 'для большинства времен неверно, что S ' (см. подробнее Главу I Части II), то (189б) \implies 'для большинства времен неверно, что она куда-нибудь уходит' \implies 'для большинства времен истинно: она не уходит'. Квантор существования из ассертивной части высказывания исчез, а именно он-то и придавал местоимению рематичность.⁴⁷

В-третьих, объясняется один случай контраста между нейтрально проинтонированным и сильноударным неопределенным местоимением. При сильном ударении наш слабый смысл⁴⁸ может превращаться в квазиассерцию и прямо влиять на общую оценку ситуации. Ср.:

- (190) а. Он ворует и где-то сбывает свой товар;
б. Воров нужно ловить вне завода. Ведь где-то они сбывают свой товар (В.Селюнин)⁴⁹ \implies
'квазиассерция: есть место, где сбывают...' (ср. следствие: поэтому такое место можно найти).

II.3. Нетривиальный слабый смысл в семантике денотативного статуса

Таким же нетривиальным слабым смыслом допустимо и даже предпочтительно считать семантику экзистенциального денотативного статуса у именных групп (см. Падучева 1985, 94-95). Так, в пред-

ложении *Надеюсь, ее навещают друзья*⁵⁰ предмет надежды — не то, что *есть* друзья, которые навещают, а то, что они *навещают*. Кроме того, интуиция говорит, что под отрицанием экзистенциальный денотативный статус переходит в универсальный, ср.: *Ее не навещают друзья*. Отобразить эти свойства позволяет толкование по такому образцу:

(191) Ее навещают друзья =

(192) а. Пресуппозиция: имеется множество М ее друзей;

(б. Нетривиальный слабый смысл:) во множестве М в отдельные времена⁵¹ есть такие друзья, что

(в. Ассерция:) они ее навещают.

(193) Ее не навещают друзья =

(194) а. Пресуппозиция: имеется множество М ее друзей;

б. Ассерция: друзья (= все друзья, денотативный статус — конкретно-референтный) ее не навещают;

в. Нетривиальный слабый смысл: ожидалось, что если было бы неверно (б), то в отдельные времена были бы такие ее друзья, которые бы ее навещали.

II.4. Семантика многократности как нетривиальный слабый смысл

Итеративное частновидовое значение глагола часто толкуется (а еще чаще толкуется, но имплицитно) тоже через квантор существования: 'есть времена, когда...' (Падучева 1986).

Здесь мы наталкиваемся на те же трудности, что и ранее (ср. Черная 1990).

Допустим, предложение *Иван посещает шахматный кружок* значит: 'есть времена, когда Иван посещает шахматный кружок'. Тогда

(195) Иван хочет посещать шахматный кружок =

'Иван хочет, чтобы были времена, когда он будет посещать шахматный кружок'.

Интуиция опять подсказывает, что предложение и его толкование нетождественны по коммуникативному устройству, ибо объект желаний здесь — *посещать кружок*, а не наличие соответствующих времен.

И вновь, как и в случае с неопределенными местоимениями, у нас нет сколько-нибудь приемлемого способа элиминировать квантор существования. Мы предлагаем и здесь считать его слабым смыслом.

Учитывая, что всякое сообщение о существовании времен, когда имела место ситуация S , есть сообщение об их существовании на актуальном временном интервале (в релевантном множестве временных отрезков), семантику итеративности будем представлять в следующем виде:

$Siter =$

- (196) а. Пресуппозиция: имеется релевантное множество времен (актуальный временной интервал);
 б. Нетривиальный слабый смысл: существуют времена, когда
 в. Ассерция: имеет место ситуация S .

Неверно, что $Siter =$

- (197) а. Пресуппозиция: имеется релевантное множество времен (актуальный временной интервал);
 б. Ассерция: (на актуальном временном интервале) не имеет места S ;
 в. Нетривиальный слабый смысл: ожидалось, что если бы было неверно (б), то существовали бы такие времена, на которых имела бы место ситуация S .

Вот примеры:

(198) Иван посещает шахматный кружок =

- (199) а. Пресуппозиция: имеется релевантное множество времен (актуальный временной интервал);
 б. Нетривиальный слабый смысл: существуют времена, когда
 в. Ассерция: Иван посещает шахматный кружок.

(200) Иван не посещает шахматный кружок =

- (201) а. Пресуппозиция: имеется релевантное множество времен (актуальный временной интервал);
 б. Ассерция: (на актуальном временном интервале) Иван не посещает шахматный кружок;
 в. Нетривиальный слабый смысл: ожидалось, что если бы было неверно (б), то существовали бы такие времена, когда Иван посещал бы шахматный кружок.

Согласно (197), получается, что под отрицанием итеративная временная соотнесенность переходит в постоянно-непрерывную: если итеративное действие периодически, то *отсутствие* итеративного действия охватывает целиком и полностью *весь* актуальный временной интервал. Это интуитивно удовлетворительный результат. Ср., кроме

того, различное отношение утвердительного и негированного итератива к обстоятельствам вида *с такого-то по такое-то время*:

- (202) а. С десятого по двадцатое мая Иван посещал кружок;
 б. С десятого по двадцатое мая Иван не посещал кружок.

Предложение (а) приемлемо только в том случае, если Иван посещал кружок *каждый день*. Между тем (б) отнюдь не предполагает, что если бы Иван все-таки посещал кружок, то посещения оказались бы ежедневными.

В том же самом — "слабосмысловом" — статусе итеративная сема 'есть времена, когда...' присутствует и в значении мультипликативных глаголов, которые нужно толковать по образцу:

(203) Маяк мерцает =

- (204) (а. Пресуппозиция:) на актуальном интервале
 (б. Нетривиальный слабый смысл:) имеются времена, когда
 (в. Ассерция:) маяк светится;
 г. Тривиальный слабый смысл: если маяк светится, то свет относительно неяркий;
 д. Тривиальный слабый смысл: такие времена имеют примерно одинаковую продолжительность, и интервалы между ними тоже примерно одинаковы и сопоставимы с длительностью времен, когда маяк светится;⁵²
 е. Тривиальный слабый смысл: ситуация наблюдаема.

(205) Маяк не мерцает =

- (206) (а. Пресуппозиция:) на актуальном интервале
 (б. Ассерция:) маяк не светится;
 в. Нетривиальный слабый смысл: ожидалось, что если бы было неверно (б), то существовали бы такие времена, когда маяк светился бы;
 г. Тривиальный слабый смысл: ожидалось, что если бы имелись времена, когда маяк светится, то если бы маяк светился, то свет был бы относительно неяркий;
 д. Тривиальный слабый смысл: ожидалось, что если бы имелись времена, когда маяк светится, то такие времена имели бы примерно одинаковую продолжительность и интервалы между ними тоже были бы примерно одинаковы и сопоставимы с длительностью времен, когда маяк светится;

- е. Тривиальный слабый смысл: ожидалось, что если бы имелись времена, когда маяк светится, то ситуация была бы наблюдаема.

II.5. Союз ИЛИ как носитель нетривиального слабого смысла.

В работе (Санников 1989, 99-107) союз ИЛИ толкуется так:

(207) S_1 ИЛИ S_2 = 'а. Возможно, S_1 ; б. Возможно, S_2 '.

Одна из загадок союза ИЛИ состоит в том, что отрицание дизъюнкции (207) в естественном языке, в отличие от логического, дает не (208), а (209):

НЕВЕРНО, ЧТО S_1 ИЛИ S_2 =

(208) Либо не (невозможно) S_1 , либо не (невозможно) S_2 , либо не (невозможно) S_1 и не (невозможно) S_2 вместе.

НЕВЕРНО, ЧТО S_1 ИЛИ S_2 =

(209) Не S_1 , и не S_2 .

Ср. примеры:

(210) Сомневаюсь, чтобы Иван прочел Пушкина или Гоголя = 'полагаю, что неверно, что Иван прочел Пушкина, и неверно, что Иван прочел Гоголя'.

(211) Мне не удалось встретиться или созвониться с друзьями ==> 'я не встретился с друзьями и с ними не созвонился'.

Требуется объяснить, во-первых, почему отрицание дизъюнкции дает конъюнкцию отрицаний; во-вторых, почему совершенно необходимый в исходном толковании ИЛИ смысл 'возможно' при отрицании совершенно неуместен, ср.: НЕВЕРНО, ЧТО S_1 ИЛИ S_2 \neq 'невозможно S_1 , и невозможно S_2 '; (210) \neq 'полагаю, что неверно, что *возможно*, что Иван прочел Пушкина, и неверно, что *возможно*, что Иван прочел Гоголя'.

Для объяснения достаточно объявить смысл 'возможно' нетривиальным слабым смыслом и толковать союз ИЛИ следующим образом:

S_1 ИЛИ $S_2 =$

- (212) (а. Нетривиальный слабый смысл:) возможно, что
 (б. Ассерция:) S_1 ;
 (в. Нетривиальный слабый смысл:) возможно, что
 (г. Ассерция:) S_2 .

НЕВЕРНО, ЧТО S_1 ИЛИ $S_2 =$

- (213) а. Ассерция: не S_1 ;
 б. Ассерция: не S_2 ;
 в. Нетривиальный слабый смысл: ожидалось, что если бы было неверно (а) (= неверно, что не S_1 , т.е. S_1 либо было истинным, либо могло бы быть истинным), то S_1 было бы возможным;
 г. Нетривиальный слабый смысл: ожидалось, что если бы было неверно (б) (= неверно, что не S_2 , т.е. S_2 либо было истинным, либо могло бы быть истинным), то S_2 было бы возможным.

В итоге оказывается, что *содержательно* естественноеязыковое ИЛИ близко к логическому оператору дизъюнкции, а специфично оно только с *коммуникативной* точки зрения.

III. ОДИН ОСОБЫЙ ТИП СЛАБОГО СМЫСЛА

Нам известен один пример, когда слабый смысл не удается квалифицировать ни как тривиальный, ни как нетривиальный — ибо оба понятия предполагают, что при ложности главной пропозиции слабый смысл "повисает в воздухе", а в данном случае это обстоит не так, да и понятие главной пропозиции несколько размывается.

Рассмотрим частицу ХОТЬ (ХОТЯ БЫ) в одном из ее значений, а именно в минимальном (частицей маркируется нечто небольшое, незначительное; ср. противоположное, максимальное, значение: *Да берите хоть все деньги*) неаксиологическом значении — т.е. в значении, безразличном к аксиологической оценке, ср.: *Уверен, хоть одна неприятность с нами обязательно произойдет.* (С другой стороны, ср. аксиологическое значение: **С нами произошла хотя бы одна неприятность, а с вами — ни одной; Мы хотя бы кое-как сдали экзамен, а вы вообще провалились;* см. подробнее Зельдович 1990).

Кроме того, ограничимся рассмотрением только однократных ситуаций.

Данное значение ХОТЬ можно толковать так: Говорящий, помимо прямо названной в предложении ситуации S , мыслит себе менее вероятные, более ценные в каком-то смысле ситуации S_{pos} , и при этом

ХОТЬ $S =$

- (214) а. Ассерция: (имеет место) S ;
 б. Возможны ситуации S_{pos} .

Толкование (214) хорошо объясняет, почему рассматриваемое значение ХОТЬ обязательно требует ирреальной модальности S ; ср.:

- (215) а. *Иван хотя бы позвонил (*не* в смысле: желательно, чтобы Иван позвонил);
 б. Думаю (надеюсь), что Иван хотя бы позвонил.

- (216) а. *Библиотекари сберегли хотя бы что-то из затопленного книжного фонда;
 б. Библиотекари старались (стремились) сберечь хотя бы что-то.

Выбор делается в рамках *одной-единственной* ситуации; может иметь место либо S , либо S_1, S_2, \dots, S_n — но ни в коем случае не одновременно S и S_1 , не S и S_2 и т.д. Поэтому утверждать, что S , — а сема (214а) очевидным образом ассертивна — и в то же время говорить о возможности S_{pos} абсурдно. Конфликт как раз и снимается переводом S

в ирреальную модальность: *S* *возможно*, и в то же время *возможны* ситуации S_{pos} .

Теперь надо решить вопрос о коммуникативном статусе семы (2146). Ясно, что перед нами не пресуппозиция. Может быть, это ассертивная сема? Тогда фразы с эксплицитным модусом типа **МОЖЕТ** и **ВОЗМОЖНО** — поскольку ассерция нормально попадает в сферу действия включающих предикатов — следует толковать так:

(217) Вполне возможно, что с нами случится хотя бы одна неприятность, — надо быть готовым ко всему =>

(218) а. Вполне возможно, что с нами случится одна неприятность;
б. Вполне возможно, что возможны менее вероятные ситуации (две, три и больше неприятностей).

Фрагмент 'возможно, что возможны ...' не устраивает нас. Либо здесь придется говорить о *разных типах* возможности — а это втягивает в казуистический лабиринт, либо вывести сему 'возможны ситуации S_{pos} ' из семантической сферы действия модуса. Однако в последнем случае она ведет себя уже не как ассерция, а как *слабый смысл* (ср. Свойство 4).

Кроме того, подобно слабым смыслам, она обычно не влияет на общую оценку ситуации (пример (219)), но под логическим акцентом переходит в квазиассерцию (220):

(219) а. Возможно, Иван займет первое место на состязаниях, так что мы, вероятно, скоро будем поздравлять его с победой (сема 'возможно, Иван займет первое место' — ассерция и служит основанием для дальнейших рассуждений);

б. *Думаю, Иван займет хотя бы второе место, так что мы, вероятно, скоро будем поздравлять его с победой (второе место — не победа; сема 'возможно, Иван займет первое место' — слабый смысл и служить основанием для дальнейших рассуждений не способна).

(220) Думаю, Иван займет хотя бы второе место, так что мы, вероятно, скоро будем поздравлять его с победой (сема 'возможно, Иван займет первое место' стала квазиассерцией).

Что касается отношения семы (2146) к отрицанию, то оно необычно, поскольку в роли главной ситуации выступает не сама по себе сема 'имеет место *S*', но эта сема *вместе с модусом*:

(221) Петр не думает, что Иван займет хотя бы второе место =

- (222) а. Петр не думает, что Иван займет второе место;
 б. Ожидалось, что если бы Петр так думал, то ожидалось бы (Петр ожидал бы), что возможно, что Иван займет более высокое (первое) место. (Ср. неправильное: ожидалось, что если бы Иван занял первое место, то было бы возможно, что он занял бы более высокое место).

Такое положение закономерно, поскольку в наших конструкциях с частицей **ХОТЬ** только при модусе отрицание и допустимо.⁵³

Отрицательные предложения типа

- (223) ?Иван не прочел хотя бы одной из этих книг

неловки потому, что в их толковании сема (б) по указанной причине ущербна:

- (224) а. Иван не прочел одной книги;
 б. Ожидалось, что если бы Иван прочел одну книгу, то было бы возможно, что он прочел больше, чем одну книгу.

Таким образом, есть основания считать, что частица **ХОТЬ** по крайней мере в одном из своих значений содержит совершенно особый тип слабого смысла. Других примеров этого типа мы не знаем — что лишний раз говорит об уникальности каждой отдельной частицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЧАСТИ I

Подводя итоги, необходимо сказать следующее:

Инвариантный признак слабых смыслов — их "исчезновение" при отрицании. Другие свойства бывают представлены в разных наборах. В зависимости от этого и строится типология слабых смыслов, которую мы наметили и которую при желании можно разработать с большей степенью подробности.

Слабые смыслы — совершенно самостоятельный и полноправный тип семантической информации. Считать его типом периферийным по отношению к ассерциям и пресуппозициям нет никаких оснований, ибо целые семантические области, — например, значение неопределенных местоимений и семантика многократности — могут быть без натяжки охарактеризованы как царство слабых смыслов.

Данное понятие позволяет обнаружить сходство в на первый взгляд совершенно различных явлениях, и его объяснительный потенциал, как мы полагаем, нами далеко не исчерпан.

ЧАСТЬ II

ВРЕМЕННОЕ КВАНТОРНОЕ НАРЕЧИЕ И КОНТЕКСТ

В этой части будут рассмотрены несколько кванторных наречий: ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ, ПОСТОЯННО, ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА.

Кроме ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО, все они могут выступать как во временном, так и в распределительном значении (ср. соответственно: *Он часто ходит в кино; Художники часто не любят скульптуру*), а временное значение имеет две разновидности (Падучева 1989): в одном случае квантифицируются собственно временные отрезки, а во втором происходит квантификация по множеству некоторых ситуаций: если имеет место ситуация S_1 , то при этом ВСЕГДА (ЧАСТО, РЕДКО и т.д.) имеет место также и ситуация S_2 . Ср. соответственно: *Он часто ходит в кино; По субботам (S_1) он часто ходит в кино (S_2)*.

В нашей книге мы занимаемся только временным значением названных наречий, причем вплоть до Главы 4 ("Сферы действия временных квантификаторов") учитываем только его *первую* разновидность. Именно она имеется в виду там, где примеры допускают двойственное понимание.

Высказывание с временным кванторным наречием строится по следующей (упрощенной и заведомо неполной) модели:

CIRC — > временное наречие — > S.

Стрелками указано направление семантических связей; S — это подчиненная наречию пропозиция (например, во фразе *Он часто ходит в кино* S = 'он ходит в кино'); CIRC — это обстоятельство, как-то ограничивающее релевантный временной интервал.

В эксплицитном виде CIRC обычно имеет форму "с такого-то по такое-то время", "в такой-то период", либо выражается временным придаточным или деепричастным оборотом; ср.: *Прошлой весной (Когда учился в институте, Учась в институте) он часто ходил в кино*. Чаще всего, однако, CIRC остается имплицитным (ср. примеры выше) и квантификация дается по всему актуальному временному интервалу.

Чтобы описать семантику приведенной модели, требуется знать следующее:

1. Каково собственное значение наречия.

Этот вопрос не будет для нас центральным. Мы, разумеется, должны дать толкования наших наречий, но можем ограничиться той степенью точности, которая необходима здесь.

2. Каковы ограничения на выбор CIRC.

В (Зелдович 1994; Зельдович 1995а) мы показали, что основное ограничение состоит в следующем: ВСЕГДА, ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА, ИНОГДА и некоторые другие наречия предполагают, что квантифицируемое множество временных отрезков *универсально* (и, следовательно, *неперечислимо*) и ни в коем случае *не референтно*. Отсюда недопустимость таких CIRC, которые указывают на слишком краткий — по сравнению с некоторой нормальной длительностью *S* — временной интервал. Ср.: **В прошлом месяце (CIRC) Иван всегда (часто, редко) болел.* Этой референциальной идиосинкразии лишены наречия ВСЕ ВРЕМЯ, ПОСТОЯННО и некоторые другие. Ср.: *В прошлом месяце (CIRC) Иван все время (постоянно) болел.*

3. Один из предикатов в составе *S* — назовем его *главным* — предопределяет, какие типы временной соотнесенности (актуально-длительную, дуративную, многократную и т.д.) способна иметь пропозиция *S* в целом.⁵⁴

Нужно знать, какие ограничения на выбор главного предиката накладывает каждое отдельное наречие. Например, наречие ВСЕГДА не сочетается с многократными ситуациями.⁵⁵ Поэтому предикат, однозначно задающий многократность *S*, здесь неуместен. Ср. глагол БЫВАТЬ: **Он всегда бывает занят.* (Напомним, что мы не допускаем здесь мысленных оговорок типа 'всегда, когда ему звонят...', 'всегда, когда к нему приходят...').

Подробнее об ограничениях на выбор главного предиката при наречии ВСЕГДА см. (Зельдович 1995б). Для остальных наречий эти ограничения просты и прямо вытекают из приводимых далее толкований: ВСЕ ВРЕМЯ, ПОСТОЯННО, ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА требуют, чтобы пропозиция *S* могла быть итеративной. Ср. предложение, где это не так, поскольку главный предикат многократного осмысления не допускает: **Иван все время (постоянно, часто, редко, изредка, иногда) любил спорт (ненавидел Петра, знал алгебру).*

4. Какова тема-рематическая структура приведенной выше модели.

5. Какова временная соотнесенность *S*.

6. Сколько валентностей у наречия и каким образом они заполняются.

Как было уже сказано, второму и третьему вопросам мы посвятили специальные работы. Здесь мы займемся четвертым, пятым и шестым. Начнем, однако, с истолкования наречий.

ГЛАВА 1

СЕМАНТИКА ВРЕМЕННЫХ КВАНТОРНЫХ НАРЕЧИЙ

Значение наречия ВСЕГДА нам достаточно определить пока наиболее банальным образом: 'на всех отрезках времени'; подробное толкование дано в (Зельдович 1995б). Еще один, куда менее тривиальный компонент семантики ВСЕГДА станет важен позднее, и о нем будет сказано в своем месте.

При толковании наречия ВСЕ ВРЕМЯ учтем следующее:⁵⁶

Толкование ВСЕ ВРЕМЯ $S =$ 'на всех временных отрезках (имеет место) S ' не совсем верно. Ситуация S может быть неоднородной;⁵⁷ ср.: *Эта пушка все время стреляет.* Действие СТРЕЛЯТЬ включает ряд фаз: подготовку к выстрелу, сам выстрел и, возможно, некое «последствие» (грохот, дым). При определенном выборе временного отрезка он может оказаться либо слишком коротким, чтобы вместить все фазы действия, либо может быть так «смещен» относительно действий, что захватит финал одного единичного действия и начало другого. Поэтому формулировка 'на всех временных отрезках' не вполне приемлема, и уместнее выбрать такую: 'всякий момент принадлежит временному отрезку, на котором (имеет место) S '.

Наречие ВСЕ ВРЕМЯ неуместно там, где ситуация принципиально ненаблюдаема, т.е. знание о ее наличии можно получить только с помощью каких-то умозаключений. Ср.:

- (1) а. *Хамелеон то синий, то зеленый, но все время ('всегда) остается хамелеоном;
 б. ?Рост функции A все время ('всегда) отстает от роста функции B ;
 в. ? На этой планете все время ('всегда) стоят морозы;
 г. ?Где-то все время кто-то грустит;
 д. Где-то все время кто-то кричит;
 е. ? Машина все время ('всегда) исправна;
 ж. ?Кошки — это животные, которые все время ('всегда) бодры.

Предложение (а), говорящее о несовпадении кажимости с сущностью, по ясным причинам аномально. Предложения (б) и (в) уместны лишь при особых условиях: если рост функций как-то зримо представлен, если планету посетили и т.п. Аналогичный комментарий уместен и для предложений (г-ж).

В итоге толкование для ВСЕ ВРЕМЯ принимает вид:

- (2) Во все моменты можно наблюдать, что имеет место одна из фаз ситуации S = в любой момент путем наблюдения можно установить, что он принадлежит временному отрезку, на котором разворачивается ситуация S .

Заметим, что иногда в предложениях с ВСЕ ВРЕМЯ идея непрерывного наличия S демонстрирует некоторую растяжимость. Так, фраза *Он все время заходит в комнату* уместна и тогда, когда между отдельными заходами есть небольшие перерывы. Больше того, они, строго рассуждая, попросту неизбежны, а насколько они могут оказаться длинны без утраты ситуацией непрерывности — это уже вопрос чисто прагматический и, следовательно, решаемый каждым из говорящих в высокой степени произвольно. Ср. ниже примеры (7).

Истолкуем наречие ПОСТОЯННО.

Оно предполагает, что постоянное наличие S является превышением некоторой нормы. Ср.:

- (3) ?Хамелеон то синий, то зеленый, но постоянно остается самим собой.
 (4) а. ?Таня постоянно здорова (быть здоровым — нормально);
 б. Таня постоянно больна.
 (5) а. ?Часы постоянно показывают правильное время;
 б. Часы постоянно уходят.

Ср. также следующий пример:

- (6) а. Иван ездит в автобусе часто и постоянно там читает;
 б. ?Иван ездит в автобусе редко, но постоянно (! всегда) там читает.

Наречие РЕДКО содержит смысл 'меньше нормы', а наречие ПОСТОЯННО — 'больше нормы'. Таким образом, в (6б) количество поездок меньше нормы, а объем чтения — больше; из конфликта двух оценок и возникает аномалия.

Кроме того, в отличие от наречия ВСЕ ВРЕМЯ, ПОСТОЯННО совместимо не только с непрерывными или квазинепрерывными, но

также и с *периодическими* ситуациями — такими, которые на какое-то время прерываются и возобновляются вновь. Ср.:

- (7) а. Иван постоянно ([?]все время) бывает у нас;
 б. Иван постоянно ([?]все время), каждые два дня, тренируется в поднятии штанги;
 в. Иван постоянно (*все время), каждое лето, ездит на Кавказ.

С другой стороны, наречие ПОСТОЯННО все-таки явно ближе к ВСЕ ВРЕМЯ и ВСЕГДА, нежели к ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА. Дело, по-видимому, как раз и состоит в том, что *даже периодическую* ситуацию ПОСТОЯННО интерпретирует как *непрерывную*.

Объяснить оба — и с непрерывными, и с периодическими S — употребления ПОСТОЯННО удастся при помощи такого толкования:

ПОСТОЯННО S =

- (8) а. Временные отрезки, когда не имеет места S, пренебрежимы (= либо S не имеет места тогда и только тогда, когда отсутствие S неважно, либо таких отрезков вообще нет);
 б. Ситуация, когда временные отрезки, когда не имеет места S, пренебрежимы, является превышением некоторой нормы.

Значение наречия ИНОГДА состоит, согласно (Падучева 1989, 27), в том, что 'есть времена, когда S', и совпадает, таким образом, со значением глагольной многократности. Безусловно, эта сема содержится в значении ИНОГДА, однако ее недостаточно, чтобы объяснить сочетаемость ИНОГДА со скалярными частицами ЛИШЬ, ХОТЬ и др. (Ср.: *Он лишь иногда бывает в театре; Думаю, он хоть иногда читает.* Фраза **Он лишь бывает в театре* аномальна, а фраза *Думаю, он хоть читает*, хотя и корректна, но ее смысл не соотносим прямо с семантикой второго предложения). Сама по себе итеративная сема еще не позволяет построить ту шкалу ситуаций, которая предполагается частицами.

Какие еще семы надо добавить к итеративной? Это трудный вопрос, и здесь незачем подробно его обсуждать. Можно предположить, что ИНОГДА значит 'в *некоторые* времена', 'на *некоторых* временных промежутках' и искомый смысловой довесок — тот же самый, что и довесок к квантору существования в значении слова НЕКОТОРЫЕ. Ср.: *лишь некоторые, хотя бы некоторые.* Дело, иначе говоря, сводится к правильному истолкованию названного местоимения.⁵⁸

Обратимся к наречиям РЕДКО и ЧАСТО. Их можно толковать двояко:

во-первых, по образцу 'ситуация S повторяется через длинные (короткие) промежутки времени'; во-вторых, по образцу 'есть мало (много) времен, когда имеет место S'. Е.В.Падучева (Падучева 1989, 29) толкует наречие РЕДКО первым способом ('ситуация наступает через длинные промежутки времени'), а наречию ЧАСТО дает две, — как предполагается, равноправные — дефиниции; одну — по первому, другую — по второму образцу: 'ситуация повторяется через короткие промежутки времени' = 'ситуация происходит n раз на каждом интервале, причем это много'. Первый вариант кажется не вполне корректным. Он включает отрицание ('есть промежутки времени, когда не S'), а между тем соответствующих свойств у наречия ЧАСТО нет. Например, местоимения на -ЛИБО и частица ХОТЬ (при отсутствии эксплицитного модуса типа 'полагаю', 'надеюсь')⁵⁹ требуют отрицания. С этими словами употребляется наречие РЕДКО, но не ЧАСТО:

- (9) а. Лекарство редко (*часто) дает какие-либо побочные эффекты.
 (10) а. Сегодня компьютеры и роботы редко (*часто) вызывают хотя бы слабое удивление.

К аналогичным результатам приводит также тест на взаимодействие с мультипликативными глаголами (МЕРЦАТЬ, МАХАТЬ и т.п.), смысл которого станет ясен из Главы 3.

Учитывая это, примем такие толкования:

РЕДКО S =

- (11) а. Есть промежутки времени, когда не имеет места S;
 б. Эти промежутки времени длиннее нормы.

ЧАСТО S =

- (12) а. Есть промежутки времени, когда имеет место S;
 б. Количество таких промежутков больше нормального.

Таким образом, РЕДКО и ЧАСТО отнюдь не симметричны и едва ли могут считаться антонимами.

Существенно, что при сочетании этих наречий с частицей НЕ их отношение к -ЛИБО, ХОТЬ и другим диагностирующим контекстам изменяется на противоположное: НЕ РЕДКО ведет себя как ЧАСТО, а НЕ ЧАСТО — как РЕДКО. Ср., с одной стороны, (9а) и (10а), а с другой — примеры

- (9) б. Лекарство не часто (*не редко) дает какие-либо побочные эффекты;
- (10) б. Сегодня компьютеры и роботы не часто (*не редко) вызывают хотя бы слабое удивление.

Как видим, ЧАСТО и РЕДКО взаимодействуют с отрицанием нестандартно. НЕ ЧАСТО — это (хотя и не всегда, но как правило) смягченное РЕДКО, и наоборот:

НЕ ЧАСТО S =

- (13) а. Есть промежутки времени, когда не имеет места S;
б. Эти промежутки несколько длиннее нормы.

НЕ РЕДКО S =

- (14) а. Есть промежутки времени, когда имеет место S;
б. Их количество несколько больше нормы.

Соблазнительно считать, что отрицание здесь фразеологично и получает пускай и не стандартное ('неверно, что ...'), но широко распространенное значение "смягченного контраста" (ср.: БОЛЬШОЙ — НЕБОЛЬШОЙ, ВЫСОКИЙ — НЕВЫСОКИЙ, ХОРОШИЙ — НЕХОРОШИЙ, ДОБРЫЙ — НЕДОБРЫЙ).⁶⁰

Такой вывод, однако, не кажется верным.

Стандартное, нефразеологическое отрицание в равной степени может быть выражено тремя способами:

1) частицей НЕ, которая находится при своем "хозяине", т.е. не "поднята"; ср.: *Мальчик не сделал уроков*;

2) "поднятой" частицей НЕ; ср.: *Не думаю, чтобы мальчик сделал уроки*;

3) без помощи НЕ — ср. имплицитно отрицательные предикаты ЕДВА ЛИ, СОМНЕВАЮСЬ и т.п.: *Едва ли мальчик сделал уроки*.

Если же отрицание фразеологично, то либо второй и третий способы неуместны, либо при переходе к ним от первого способа меняется осмысление отрицания — или по крайней мере его *предпочтительное* осмысление. Так обстоит, например, с выражением НЕ ЛЮБИТЬ. Здесь отрицание (оно — первого типа) означает скорее всего не просто отсутствие любви, а наличие неприязни (ср.: *Иван не любит Петра*). Если отрицание "поднять" (*Я не считаю, что Иван любит Петра*), то такая интерпретация, быть может, и допустима, но предпочтительна все же *стандартная* интерпретация 'нет любви'. То же самое — во фразах типа *Едва ли Иван любит Петра; Сомневаюсь, любит ли Иван Петра*. Ср. также выражение НЕ МАЛО: *У него немало книг* (≈ 'много

книг'); *Не думаю, что (Едва ли) у него мало книг* (= 'книг не меньше нормального', 'книг столько, сколько нужно, или больше'; отрицание нефразеологично, интерпретация 'книг больше нормального' неверна).

Между тем в (96) и (106) отрицание можно без смысловых сдвигов выразить любым способом, ср.: *Я не считаю, что (Едва ли) лекарство часто дает какие-либо побочные эффекты; Я не думаю, что (Едва ли) компьютеры и роботы сегодня часто вызывают хотя бы слабое удивление.*

Таким образом, отрицание в (96) и (106) трудно считать фразеологическим. Следовательно, специфика сочетаний НЕ ЧАСТО и НЕ РЕДКО коренится в каких-то семантических особенностях наших наречий. Здесь возможны два объяснения:

Первое: семантика структур ЧАСТО S, РЕДКО S перестраивается *одновременно* с введением отрицания. Тогда в толкованиях НЕ ЧАСТО S и НЕ РЕДКО S, причем в их ассертивной части, должна появиться частица НЕ. Напомним данные выше толкования (13) и (14):

НЕ ЧАСТО S =

- (13) а. Есть промежутки времени, когда не имеет места S;
б. Эти промежутки несколько длиннее нормы.

НЕ РЕДКО S =

- (14) а. Есть промежутки времени, когда имеет место S;
б. Их количество несколько больше нормы.

Частица НЕ присутствует только в толковании НЕ ЧАСТО, причем в той части компонента (а) ('...когда не имеет места S'), которая очевидным образом *не ассертивна*. Поэтому первое объяснение приходится отвергнуть.

Второе объяснение: в структуры ЧАСТО S и РЕДКО S сначала вводится (стандартное) отрицание, с которым ЧАСТО и РЕДКО взаимодействуют *стандартно*. Первая часть в толкованиях РЕДКО и ЧАСТО (см. (11) и (12)) — это пресуппозиция, а вторая их часть — ассертивна. При введении отрицания (11) и (12) приобретают вид:

- (11') а. Есть промежутки времени, когда не имеет места S;
б. Неверно, что эти промежутки времени длиннее нормы.

- (12') а. Есть промежутки времени, когда имеет место S;
б. Неверно, что количество таких промежутков больше нормального.

Затем полученные значения переосмысляются в сторону (13) и (14).

Это объяснение мы и принимаем.

В дальнейшем сочетания НЕ ЧАСТО и НЕ РЕДКО специально не рассматриваются. Все, что будет сказано о наречиях РЕДКО и ЧАСТО, применимо — соответственно — к НЕ ЧАСТО и к НЕ РЕДКО.

Наречие ИЗРЕДКА с точки зрения его отношения к диагностическим контекстам -ЛИБО и ХОТЬ похоже на ЧАСТО, а не на РЕДКО: ср. его неуместность в предложениях типа (9а) и (10а) (**Лекарство изредка дает какие-либо побочные эффекты; Сегодня компьютеры и роботы изредка вызывают хотя бы слабое удивление*). Поэтому будем считать, что

ИЗРЕДКА S =

- (15) а. Есть промежутки времени, когда имеет место S;
б. Количество таких промежутков меньше нормального.

Замечание. Таким образом, ИЗРЕДКА и ЧАСТО как будто оказываются антонимами. На самом деле это не так, поскольку в целом, за исключением некоторых «благоприятных» примеров, они, как будет видно ниже, имеют совершенно несопоставимую коммуникативную структуру.

ГЛАВА 2

ВРЕМЕННЫЕ КВАНТИФИКАТОРЫ И ТЕМА-РЕМАТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

I. Все рассматриваемые наречия содержат в своем значении по крайней мере один из следующих элементов: негацию, квантор существования ('есть времена, когда...'), квантор общности ('во все времена...'), оценку ('больше/меньше нормального'). Эти элементы, как хорошо известно, рематичны.⁶¹ Поэтому рематичны и наши наречия.⁶²

Если содержащая наречие пропозиция подвергается отрицанию, то последнее обязательно воздействует на наречие. Ср.: *Неправда, что Иван редко (часто) звонит; Неправда, что давление в котле всегда (все время, постоянно) высокое; Не думаю, чтобы такое хоть иногда (изредка) случалось.*

Принципиальной рематичностью объясняются также особые ограничения на употребление наших наречий в вопросах.

Вопрос будет правилен лишь при том условии (впрочем, и это не всегда), если *содержит в своей семантике некоторую самостоятельно осмыслимую пропозицию*, для которой наречие рематично. Так, вопрос *Что здесь все время происходит?* имеет презумпцию 'здесь все время что-то происходит', а вопрос *Что он так часто обдумывает?* — презумпцию 'он часто что-то обдумывает'. Ни на первый, ни на второй вопрос нельзя, строго говоря, ответить: *Ничего (не происходит, он не обдумывает)*. Если изъять из вопросов наши наречия, то такой ответ станет уместным: *Что здесь происходит? — Ничего; Что он обдумывает? — Ничего.*

Заметим, что многие из наречий вообще не употребляются в вопросах, ср.: **Что здесь иногда (изредка, редко) происходит?* Если такие фразы и корректны, то только в качестве *переспроса*, а не вопроса в собственном смысле.

II. Тезису о рематичности рассматриваемых наречий как будто противоречат следующие примеры:

- (1) а. Иногда он (В.Ф.Ходасевич) писал стихи очень быстро, а иногда вынашивал их годами (А.И.Ходасевич);
б. Иногда он грустит, а иногда — хохочет.

С интересующей нас точки зрения эти предложения устроены одинаково; рассмотрим второе из них.

Союз А, согласно (Крейдлин, Падучева 1974), имеет здесь то значение, которое предполагает ассоциативные связи между темами и между ремами двух простых предложений: *Иногда он грустит; Иногда (он) хохочет*. На роль темы в обоих случаях могут претендовать ИНОГДА, ОН или всё сочетание ИНОГДА ОН.

Полного — и концептуального, и референциального — тождества тем быть не может; ср.: **Иван грустит, а Иван хохочет; Тот_i грустит, а тот_j — хохочет* (индексы *i* и *j* указывают на несовпадение референтов). Местоимение ОН очевидным образом ведет себя как собственное имя и в рамках данной ситуации не способно менять референт. Слово ИНОГДА к этому способно: фразу *Иногда он грустит, иногда он хохочет* можно толковать: 'есть времена, когда он грустит; есть (другие) времена, когда он хохочет'. Следовательно, слово ИНОГДА составляет в (1б) либо тему, либо часть темы (вместе с ОН), т.е. так или иначе, вопреки ожиданиям, оказывается тематичным, а не рематичным.

Мы полагаем, что этот вывод неверен и нам просто следует уточнить представления о союзе А. Он действительно требует ассоциативных связей, но связей не по линии тем и рем, а по линии

характеризуемого и характеризующего. Эти понятия обоснованы О.Н.Селиверстовой (Селиверстова 1984);⁶³ ею же показано, что характеризуемое может быть не только тематическим, но и рематическим — хотя и тяготеет к тематичности.⁶⁴ Таким образом, ИНОГДА в примерах (1) — это часть *ремы*, но притом одновременно *характеризуемое*, благодаря чему и становится уместным употребление союза А.⁶⁵ При переносе наречия из начальной позиции (позиции *перед S*) в неначальную оно приобретает статус характеризующего. Ср.: **Он иногда грустит, а он иногда хохочет*. Здесь уже нет двух разных характеризуемых (ср. предпоследнее примечание), поэтому предложение аномально.

Такому же тесту и с теми же результатами можно подвергнуть наречия ЧАСТО и ИЗРЕДКА; ср.: *Часто мы ходим в кино, а иногда (изредка) — и в театр*.

Хотя другие наречия в конструкциях этого типа неуместны,⁶⁶ мы думаем, что они ведут себя подобным же образом: если находятся перед пропозицией S и не акцентированы, то являются характеризуемым, но все-таки частью *ремы*. Ср.: *Везде и всегда я нападаю, в каком бы обличье ни представало мне земное зло!* (Л.Соловьев; ВСЕГДА — характеризуемое).

Заметим еще, что о рематичности препозитивного по отношению к S наречия ЧАСТО говорит его сочетаемость с интенсификаторами, а о рематичности ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО — их сочетаемость со словами типа ПОЧТИ: *Довольно часто теперь он день начинал стихотворением* (В.Набоков); *Очень часто активность полиции не поддается расшифровке...* (В.Суворов); *И почти всегда (все время, постоянно) в саду за окнами играла музыка*. Смыслы ДОВОЛЬНО, ОЧЕНЬ и ПОЧТИ, как известно, тяготеют к рематической позиции, а в тему входят лишь при совершенно особых условиях, которые в приведенных примерах отсутствуют; см. (Вежбицка 1982).

III. Итак, рассматриваемые наречия всегда рематичны. Однако этот вывод еще не позволяет правильно понять их место в коммуникативной структуре предложения, поскольку рематический статус наречия открывает сразу две теоретических возможности. Во-первых, наречие может составлять главную *рему*. Так происходит в примерах (2), если на ВСЕГДА и ЧАСТО падает ударение:⁶⁷

- (2) а. Иван всегда весел;
б. Утконосы часто болеют.

Ср. результат отрицания: *Иван всегда весел => Неверно, что Иван всегда весел =>*

(3) а. Иван не всегда весел;⁶⁸

Утконосы часто болеют => Неверно, что утконосы часто болеют =>

(3) б. Утконосы не часто болеют.

Если наречия не акцентированы и не занимают финальную позицию, то они составляют ремю *вместе* с каким-то другим словом (или другими словами):

(4) а. Иван всегда весел;
б. Утконосы часто болеют.

Естественного синтаксического (т.е. с помощью частицы НЕ) отрицания эти предложения не имеют, так как неясно, к какому из рематических слов оно должно относиться.

Такая же ситуация возникает, между прочим, и в ряде других случаев. Например, известно, что сочиненные элементы всегда находятся на одном уровне тема-рематической иерархии (Contreras 1976).⁶⁹ В следующих примерах они составляют главную ремю: *Гость вышел и захлопнул дверь; Маленькие котята резвы и беззаботны*. Как и в (4), синтаксическое отрицание здесь неуместно.

Замечание. Исключение из этого правила — предложения с некоторыми частицами, например, с частицей ХОТЬ. Ср.: *Думаю, Иван набрал хотя бы одно очко; Не думаю, чтобы Иван набрал хотя бы одно очко => 'думаю, Иван не набрал ни одного очка'*. Как известно, поведение частиц бывает совершенно уникальным и не обязательно служит к подтверждению или опровержению более общих закономерностей. Что касается вопросительных предложений наподобие *Иван всегда служил сторожем?*, то в их семантике широкая рема на первый взгляд отрицается, так как в значение вопроса входит негация (Падучева 1985, 233); однако в действительности такие фразы представляют собой не вопросы, а переспросы, ориентированные на цитацию чужого — *утвердительно*го высказывания.

Таким образом, как раз отсутствие отрицательного аналога с частицей НЕ и свидетельствует о наличии широкой главной ремы в предложениях (4).

Соответствующие свойства обнаруживаются у фраз (4) и при попытке поставить к ним частный вопрос. Исходная посылка частного вопроса совпадает с тематической (= не главной рематической) частью предложения. Выделенные в качестве главной ремы компоненты (4) нельзя ввести в исходную посылку вопроса. При попытке сделать это с наречием получим аномальный сам по себе вопрос (**Каков Иван всегда? *Что часто происходит с утконосами?*), а с *весел* или *болеют* — вопрос, применительно к данным предложениям неуместный: *Часто ли Иван весел? Часто ли утконосы болеют?* Корректными ответами являются предложения (3), а не (4). К (4) подходят только вопросы, не включающие в исходную посылку ни наречия, ни последующего слова: *Как поживает Иван? Как себя чувствуют утконосы?*

Нетрудно найти примеры, в которых рема еще шире: *Вообще, как у истой женщины, у нее все всегда было кончено* (Л.Лунц); *В доме напротив постоянно происходило что-то таинственное; Великодушные окружающих было главным условием для него, ему часто нужно было даже очень большое великодушие, но такого условия в жизни нет* (А.М.Кучерский).

Как видим, временное кванторное наречие теоретически может быть, во-первых, самостоятельной ремой, во-вторых — только частью ремы. Обе эти позиции в равной степени допустимы для наречий ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ, ПОСТОЯННО и ЧАСТО. Наречия РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА ведут себя гораздо капризнее.

IV. Наречие РЕДКО всегда — за единственным исключением, о котором сказано ниже, — само по себе является ремой. Ср.:

- (5) а. Иван редко весел;
б. Утконосы редко болеют.⁷⁰

Почему обстоит именно так?

Для ответа вспомним (см. Часть I), что выбор ремы влияет на общую оценку ситуации.

Допустим, рематический элемент предложения содержит две семы, которые должны вести к *разной* общей оценке. В таком случае возможны два варианта.

Вариант первый: одна из двух сем ассертивна, а другая — нет. Например, во фразе *Иван перестал сердиться* ассертивный компонент — 'Иван сейчас не сердится', а пресуппозиция — 'раньше Иван сердился'. Применительно, например, к следствию типа 'у Ивана спокойный, ровный характер' или 'с Иваном легко, приятно общаться'

(а также к любому другому следствию) "действие" этих смыслов противонаправленно: первый ведет к положительной, а второй — к отрицательной общей оценке ситуации (или — применительно к каким-то другим следствиям — наоборот).

При таком положении дел предпочтение всегда отдается *ассертивному* компоненту в значении ремы.⁷¹ Так, в последнем примере общая оценка определяется смыслом 'Иван сейчас не сердится'.

Вариант второй: две «конкурирующие» семы обе ассертивны и, следовательно, не иерархизированы. Здесь возникает смысловой конфликт, и предложение аномально.

Вот пример с наречием ЧАСТО: в предложениях *Иван часто бывает в театре*; *Иван очень часто бывает в театре* все части ремы влияют на общую оценку однонаправленно. Стоит ввести в эти фразы отрицательнооценочное слово СЛИШКОМ — и оно само по себе становится главной ремой: *Иван слишком часто бывает в театре*. Быть ремой *вместе* с *часто бывает в театре* это слово может лишь в том случае, когда посещение театра считается чем-то предосудительным. Ср.: *Иван слишком часто якишался с какими-то подозрительными личностями*. Ср. еще аналогичную пару предложений: *Иерей, духовный отец дяди, был тайным гастрономом и поэтому слишком часто приходил увещевать духовного сына...* (Ю.Н.Тынянов); *Между тем, надув губы, наморщив брови, с быстрым, бессмысленным взглядом, он украдкой свирепо грыз ногти во всех углах: на уроках Илья Пилецкий, губернёр, стал делать ему слишком часто замечания* (Ю.Н.Тынянов). Вот предложение, где рема широкая — и даже очень — только благодаря однонаправленному влиянию слова СЛИШКОМ и остальных ее частей на общую оценку ситуации: *Я поступаю так (умалчиваю о профессиональных неудачах Шерлока Холмса) по той причине, что там, где Холмс терпел неудачу, слишком часто оказывалось, что и никто другой не достиг успеха, и тогда рассказ оставался без развязки* (К.Дойль, пер. Н.Вольпин). Другие подобные примеры приводились в части «Слабые смыслы...» (I.1.1 и I.1.3).

В силу таких же причин абсолютно рематичным оказывается и наречие РЕДКО. Сема 'времена, когда не S, дольше нормального' очевидным образом ассертивна. Поэтому, например, если фраза *Иван весел* ведет к следствию 'с ним приятно общаться', то фраза (5а) *Иван редко весел* ведет к противоположному выводу, и рема *весел* должна с неизбежностью отступить на второй план.

Замечание 1. Существуют специальные средства, позволяющие разрешить конфликт описанного типа. Это в первую очередь союзы НО и ХОТЯ. В их семантике содержится прямое указание на большую

важность одного из соединяемых элементов: второго сочиняемого элемента — для НО (Санников 1989, 149-161) и подчиняемого элемента — для ХОТЯ. В конструкциях А, НО В и ХОТЯ А, В (В, ХОТЯ А) решающим является В. Отсюда возможность предложений: *Иван работает, но мало (плохо); Иван (хотя и) мало, но все же работает; Иван бывает весел, но редко; Иван бывает весел, хоть и редко; Утконосы болеют, но редко; Утконосы (хотя и) редко, но болеют.* Ср. также: *Встречные оглядывались, но редко* (С.Довлатов); *Но бывает, хотя и не часто (\approx редко), необыкновенная любовь, связанная с духовным смыслом жизни* (Н.А.Бердяев). В последнем примере рематичны, по-видимому, все знаменательные слова, кроме слова *любовь*.

Замечание 2. Употребление РЕДКО в качестве характеризуемого и, следовательно, в качестве части ремы не соответствует современной литературной норме. Ср.: *Очень редко буфетчик Дурново покупает коньяк и белый ром, и однажды только мускат «Мюнель»* (Ю.М. Лотман, Е.А.Погосян). Здесь нужно было бы употребить не РЕДКО, а ИЗРЕДКА, однако последнее наречие нельзя интенсифицировать; ради смысловой точности пришлось поступиться стилем.

В языке XIX века этот запрет, по-видимому, тоже существовал, но нарушался довольно часто. Ср. у Пушкина:

Судьбою вверенный мне дар
 Доселе в жизненной пустыне,
 Во мне питая сердца жар,
 Мне навлекал одно гоненье,

 Иль клевету, иль заточенье,
 И редко — хладную хвалу.

Впрочем, стоит учесть тире в последнем стихе. Оно приближает данную конструкцию к конструкциям с НО и ХОТЯ: 'дар навлекал хвалу, но редко'.

Замечание 3. Мы принимали во внимание только два случая:

когда два потенциально рематических смысловых элемента действуют на общую оценку ситуации *в одном и том же* или *в противоположных* направлениях. Помимо этого, есть (весьма редкие) примеры, где один из элементов, по всей видимости, вообще *не влияет* на общую оценку. Так, участие игрока в шахматной партии само по себе в нормальном случае ни хорошо, ни плохо: важно, добился ли он выигрыша или по крайней мере ничьей. Фраза *Иван хорошо сыграл партию с Петром* в норме имеет главной ремой слово ХОРОШО, а

сыграл партию не может быть частью ремы — потому, что никак не воздействует на общую оценку.

С другой стороны, в наиболее массовых примерах слово ХОРОШО свободно выступает и как рема, и как ее часть. Ср.: *Иван выспался хорошо; Иван хорошо выспался, позавтракал и отправился на прогулку.*

Единственным исключением из правила об абсолютной рематичности слова РЕДКО являются его сочетания с некоторыми мультипликативными глаголами, т.е. с глаголами, обозначающими серию одинаковых или похожих микродействий как одно целостное действие (Храковский 1989). Примером мультипликативов могут служить слова МЕРЦАТЬ, МИГАТЬ, МОРГАТЬ, ВЗМАХИВАТЬ; ПОМАХИВАТЬ, МАХАТЬ, ПРИТОПЫВАТЬ, ОГЛЯДЫВАТЬСЯ, ПОГЛЯДЫВАТЬ и др.

Многие мультипликативы, в частности, ВЗМАХИВАТЬ, ПРИТОПЫВАТЬ, ОГЛЯДЫВАТЬСЯ, а возможно, также и МИГАТЬ, МОРГАТЬ, МАХАТЬ способны иметь и немultiпликативное значение. В таком случае они становятся обычными предельными или моментальными глаголами и образуют видовую пару с глаголом совершенного вида: ВЗМАХНУТЬ, ПРИТОПНУТЬ, ОГЛЯНУТЬСЯ, МИГНУТЬ, МОРГНУТЬ, МАХНУТЬ. Ср.: *Поп трижды взмахнул (≈ взмахивал) кадилом.* Ниже мы учитываем только мультипликативное значение наших глаголов.

Условимся считать, что РЕДКО квантифицирует отдельные микродействия, т.е., например, отдельные вспышки (в случае МЕРЦАТЬ), отдельные отклонения от первоначального положения (в случае МАХАТЬ), — а не те временные отрезки, на которых имеют место целостные мультипликативные ситуации, т.е., например, не те времена, в каждое из которых происходит целая серия вспышек или целая серия отклонений от исходного положения. Это условие принципиально важно, так как в последнем случае РЕДКО ведет себя тривиальным образом — является самостоятельной главной ремой — и применительно к нему дальнейшие соображения никак не могут претендовать на правоту.

Отношение РЕДКО к разным мультипликативам оказывается неодинаковым. С мультипликативами, которые находятся в приведенном выше перечне после точки с запятой, РЕДКО либо не сочетается вообще, либо сочетается, но выступает только в качестве главной ремы. Ср.:

(6) а. *Собака редко махала (помахивала) хвостом;

- б. *Уходя, старуха редко оглядывалась;
 в. *Он редко притопывал в такт мелодии;
 г. *Он редко поглядывал в окно.

С мультипликативами МЕРЦАТЬ, МИГАТЬ, МОРГАТЬ и ВЗМАХИВАТЬ наречие РЕДКО успешно сочетается как в роли главной ремы, так и в роли ее *части*. Даже если вторая интерпретация слегка шероховата, то все равно соответствующие примеры значительно лучше, нежели совершенно неприемлемые предложения типа **Иван редко весел*; **Утконосы редко болеют*. Ср.:

- (7) а. Маяк на мысе редко мерцал (мигал₁);
 б. Мальчик замер от удивления и редко моргал (мигал₂);
 в. Собака, приласкавшись к хозяину, редко взмахивала хвостом

Сочетаемость/несочетаемость РЕДКО с мультипликативами определяется семантикой последних. Вот (огрубленные) толкования мультипликативов, с которыми РЕДКО *не* сочетается:

Х машет У-ом = 'Х переводит У из положения r_1 в положение r_2 , затем снова в положение r_1 (или близкое к нему положение), затем снова в положение r_2 (или близкое к нему) и т.д.';

Х помахивает У-ом = 'Х машет У-ом медленно и/или с малой амплитудой (малым расстоянием между r_1 и r_2)';

Х притопывает = 'Х несильно и/или с интервалами топает (ударяет ногой о пол или землю)';

Х оглядывается = 'Х смотрит в сторону в направлении d_1 , затем смотрит в сторону в направлении d_2 , затем — в направлении d_3 и т.д.';

Х поглядывает на У = 'Х смотрит на У с достаточно большими интервалами и/или не очень внимательно'.

Вот значение мультипликативов, которые с наречием РЕДКО *совместимы*:

Х мерцает = 'Х слабо и/или коротко светится, затем не светится, затем снова слабо и/или коротко светится и т.д.' => 'есть времена, когда Х светится; есть времена, когда Х не светится';

Х моргает = 'Х на короткое время закрывает глаза, затем открывает, затем снова на короткое время закрывает и т.д.' => 'есть времена, когда глаза Х-а закрыты; есть времена, когда глаза Х-а не закрыты';

Х мигает₁ = Х мерцает;

Х мигает₂ = Х моргает;

Х взмахивает У-ом = 'Х отклоняет У от первоначального положения, затем возвращает У в первоначальное положение (или близкое к нему), затем снова отклоняет У от первоначального положения и т.д.' => 'есть времена, когда У отклонен от первоначального положения; есть времена, когда У не отклонен от первоначального положения'.

Как показывают наши толкования, для успешного употребления **РЕДКО** необходимо, чтобы мультипликатив содержал смысл вида 'есть времена, когда неверно, что Р' ('есть времена, когда Х не светится' для **Х МЕРЦАЕТ** и **Х МИГАЕТ₁**; 'есть времена, когда глаза Х-а не закрыты' для **Х МОРГАЕТ** и **Х МИГАЕТ₂**; 'есть времена, когда Х не отклонен от первоначального положения' для **Х ВЗМАХИВАЕТ У-ом**). Иными словами, мультипликативное действие должно иметь какую-то «нулевую точку» и регулярно к ней возвращаться. Названный смысл должен быть для данного мультипликатива обязательным, а не факультативным, ср. его возможность — но не обязательность — в семантике глаголов **ПРИТОПЫВАТЬ** и **ПОГЛЯДЫВАТЬ**.⁷² Это видно, например, в сочетаниях *непрерывно мерцать* (*моргать, мигать, взмахивать хвостом*) и *непрерывно помахивать* (*махать, притопывать, оглядываться, поглядывать*). В первом ряду, несмотря на слово **НЕПРЕРЫВНО**, все равно предполагаются перерывы, «нулевые фазы», а во втором — нет.

Чем объяснить описанные факты?

В предложениях типа *Иван редко весел; Утконосы редко болеют* сообщается, что на долгих промежутках времени действия **S** нет. Это «тянет» общую оценку ситуации в сторону «минуса», и отсюда, как мы помним, полная рематичность **РЕДКО** в подобных фразах. Если же **РЕДКО** сочетается с мультипликативом и в его семантике имеется обязательный элемент 'есть времена, когда не Р', то наличие «перерывов» не означает, что в отдельные времена *отсутствует целостное мультипликативное действие*. Например, если в момент *t* маяк не светился, то все равно этот момент может принадлежать временному

отрезку, на котором маяк (причем непрерывно!) *мерцал*. Ср.: *Иван редко весел* => 'есть много времен, когда Иван не весел'; *Утконосы редко болеют* => 'есть много времен, когда утконосы не болеют'; *Маяк редко мерцал* !=> 'было много времен, когда маяк не мерцал'.

Аналогично обстоит дело и для глаголов **МОРГАТЬ**, **МИГАТЬ** и **ВЗМАХИВАТЬ**.

Таким образом, здесь наречие **РЕДКО** не «разрушает» действия и потому не обязательно ведет к негативной общей оценке ситуации и, следовательно, не обязательно становится главной ремой. По сути оно из наречия частоты превратилось в наречие *образа действия*.

Есть примеры, где какой-то сочетающийся с наречием **РЕДКО** глагол обязательно или предпочтительно должен быть рематичен. В этом случае, при прочих благоприятных обстоятельствах, наречие **РЕДКО** *навязывает* ему мультипликативность. Рассмотрим пример:

- (8) Свежие, от свежести кажущиеся смеющимися, почти апельсиновые селены с изумительной тихостью плыли на вытянутых крыльях, *редко-редко вспыхивая*, как плавником — золотая рыбка (В.Набоков).

Наличие сравнительного оборота *...как плавником — золотая рыбка* склоняет интерпретировать связанный с ним глагол как рему или ее часть. С другой стороны, обязательно рематично и слово **РЕДКО**. В итоге мы получаем широкую рему *редко вспыхивая*. Она допустима лишь тогда, когда глагол мультипликативен, и он, будучи вообще-то скорее просто моментальным глаголом, соответствующим образом переосмысливается.

V. Итак, за исключением одного-единственного особого и строго мотивированного случая, наречие **РЕДКО** абсолютно рематично. Ему противостоит, как хорошо известно (Булыгина, Шмелев 1988), наречие **ИЗРЕДКА**, которое в норме составляет *часть* ремы. Ср.:

- (9) а. Иван изредка весел;
б. Утконосы изредка болеют.

Напомним, как выше толковалось наречие **ИЗРЕДКА**:

ИЗРЕДКА S =

- (10) а. Есть промежутки времени, когда имеет место S;
б. Количество таких промежутков меньше нормального.

Сема (б) как будто должна — в силу причин, изложенных выше, — приводить к абсолютной рематичности ИЗРЕДКА. Так бы и происходило, будь эта сема ассертивной. На самом деле она не ассертивна (и не пресуппозитивна — это очевидно), но представляет собой *канонический тривиальный слабый смысл*.

Вспомним, какие свойства присущи каноническим тривиальным слабым смыслам, и убедимся, что сема (10б) обладает почти всеми из этих свойств.

Сема (10б) очевидным образом обращается к семе (10а), а последняя безусловно чувствительна к отрицанию, ср.: *Едва ли он хоть изредка болеет* => 'вероятно, нет промежутков времени, когда он болеет'. Налицо первое Свойство слабых смыслов: по крайней мере одну свою валентность слабый смысл заполняет какой-то ассертивной семой или иной семой, которая не сохраняется при отрицании.

Свойство 2. Под отрицанием и в присутствии других показателей ирреальности, подчиняющих главную пропозицию (в данном случае — пропозицию (10а)), слабый смысл переходит в модальность 'ожидалось/ожидается, что если будет истинна главная пропозиция, то будет истинен и слабый смысл'.

Для случая с модальностями типа ПОЛАГАТЬ, ДУМАТЬ, ВЕРОЯТНО и т.п. наличие этого свойства не вызывает сомнений. Пусть некто X полагал, думал или считал вероятным, что *Иван изредка болеет*, а позднее выяснилось, что Иван болеет *часто* или *постоянно*. Следует ли отсюда, что X ошибался? Нет, в целом его предположения оказались верны. Ср.:

- (11) Петр думал, что Иван изредка болеет. Так оно и есть, только болеет Иван часто (*Петр совершенно ошибался, ибо Иван болеет часто).⁷³

Логично считать, что предмет полагания здесь — только пропозиция 'Иван болеет', а сема (10б) является объектом какой-то другой установки, на роль которой нет лучшего кандидата, чем установка 'ожидалось...': 'ожидалось, что если Иван болеет, то количество времен, когда он болеет, меньше нормального'. Разумеется, субъект этой установки — тоже скорее всего Петр, так что текст (11) внутренне конфликтен, однако ошибочная установка 'ожидалось...' по коммуникативному рангу ниже установки 'думал, что Иван болеет'.

Еще показательнее примеры с модальностями типа ХОТЕТЬ, ЖЕЛАТЬ, НАДЕЯТЬСЯ:

(12) Иван хочет (надеется) изредка посещать шахматный кружок

Очевидно, что низкая частота посещений отнюдь не является предметом желания или надежды. С другой стороны, поскольку пропозиция 'Иван посещает шахматный кружок' ирреальна, то в ирреальной модальности должна представляться толкованием также и пропозиция 'частота посещений невелика'. Опять-таки, проще всего усмотреть у сема (106) Свойство 2 и толковать предложение по следующему образцу: 'а. Иван хочет (надеется) посещать шахматный кружок; б. Ожидается, что если Иван будет посещать шахматный кружок, то количество времен, когда он будет посещать шахматный кружок, окажется меньше нормального'.

Аналогичной интерпретации требует и пример (13), ибо предметом обещания сема (106) ни в коем случае не является:

(13) Прощай, мудрый старец, изредка я буду приходить к тебе
(Л.Соловьев).

Что касается случая с отрицанием, то здесь наличие Свойства 2, по-видимому, не поддается проверке. Дело в том, что семантическая структура

(14) 'Неверно, что изредка S'

в «чистом виде» недопустима, ср.: *?'Неверно, что он изредка ходит в театр,*⁷⁴ — а если и допустима, то в совсем особой ситуации: когда говорящий отсылает к уже кем-то сказанному предложению: *Иван сказал, что он изредка ходит в театр. Это неправда* (= неправда, что он изредка ходит в театр). У нас нет уверенности, что можно опираться на подобные примеры.

Нормальной модель (14) становится только при введении в нее частицы ХОТЬ: *Не думаю, чтобы он хоть изредка ходил в театр,*⁷⁵ — но здесь возникает новое затруднение.

Последняя фраза безусловно содержит искомый смысл: 'думаю, что неверно, что он ходит в театр; (думаю, что)⁷⁶ ожидалось, что если бы он ходил в театр, то число времен, когда он ходил бы в театр, было бы невелико'. Казалось бы, налицо тот элемент значения, который соответствует Свойству 2. Дело, однако, в том, что этот элемент можно в равной степени отнести как на счет ИЗРЕДКА, так и на счет частицы ХОТЬ, которая маркирует данную ситуацию как наиболее вероятную (Зельдович 1990).

Например, фраза *Не думаю, чтобы мальчик хотя бы посредством сделал уроки* не содержит наречия ИЗРЕДКА. Между тем из нее

следует: 'ожидалось, что если мальчик сделает уроки, то сделает их посредственно'.

Впрочем, ничто *не мешает* усмотреть и в таких предложениях проявление Свойства 2. Сделать это вполне резонно — как ради аналогии с примерами (11-13), так и ради аналогии между ИЗРЕДКА и другими «слабосмысловыми» наречиями типа НЕМНОГО, СЛЕГКА, С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ, рассмотренными нами в «Слабых смыслах...»

Свойство 3: если слабый смысл способен иметь лишь ту же самую временную соотнесенность, что и главная ситуация, и если ее временная соотнесенность итеративная, то семантика предложения содержит компонент: 'если (когда) имеет место главная ситуация, то имеет место ситуация, обозначенная слабым смыслом'.

Это свойство здесь нерелевантно, ибо временная соотнесенность у семы (10б) не только не должна, но и *не может* совпадать с временной соотнесенностью ситуации S: S имеет место *в отдельные* времена, а информация (10б) относится *ко всему* актуальному временному интервалу.⁷⁷

Свойство 4: слабые смыслы как правило не входят в семантическую сферу действия включающих предикатов.

Для случая с включающими предикатами, предопределяющими ирреальную модальность (ПОЛАГАТЬ, ДУМАТЬ, ХОТЕТЬ, НАДЕЯТЬСЯ), это свойство очевидно хотя бы из примеров (11-13). Для случая с реально-модальными предикатами можно привести следующие примеры (выделены интересующие нас предикаты):

- (15) Когда-то Иван посещал шахматный кружок. Теперь, после долгого перерыва, он *снова* изредка туда ходит.
 (16) *Хорошо (Я рад)*, что вы изредка нас навещаете.
 (17) Петр нездоровый человек; Иван *тоже* изредка болеет.

Предложение (15) не значит, будто раньше Иван *тоже* редко ходил в кружок, а предложение (16) не имеет в виду, будто говорящему доставляет удовольствие *редкость* чьих-то визитов — иначе данная фраза прозвучала бы как невежливая, ср.: *Хорошо (Я рад), что вы редко приходите*. Аналогично обстоит дело и в (17), где общим для Петра и Ивана является только то, что оба они *болеют*, частота же болезней скорее всего различна.

Самый очевидный способ отразить эти факты в толкованиях — просто вывести смысл (10б) из семантической сферы действия включающих предикатов СНОВА, ХОРОШО, РАД и ТОЖЕ.

Аналогичным образом следует интерпретировать и примеры (18-20) с предикатами ДАЖЕ, КОГДА и СОСТОЯТЬ В ТОМ, ЧТО:

- (18) Кабан мощно ворочался и — с неистовыми повизгивающими нотками — рокотал, неусыпный, словно океанский прибой, но *даже* изредка стихая, он оставался обманчивым, как наружность красавицы (А.Мелихов).
- (19) Тетя Фрося очень переживала, что Николай пьет, и поэтому, *когда* он изредка приходил трезвый, на радостях бежала за бутылкой (А.Мелихов).
- (20) Особенность этого господина *состояла еще в том*, что он изредка издавал странные звуки, похожие на откашливание или на начатый и оборванный смех (Л.Толстой).

Принципиально важное Свойство 5 заключается в том, что слабый смысл не влияет на общую оценку и не вступает в причинные отношения.

Действительно, как было давно замечено (Булыгина, Шмелев 1988), если предложение вида РЕДКО *S* близко к отрицательному, то ИЗРЕДКА *S* — это скорее сообщение о *наличии S*. Ср.:

- (21) а. Иван редко ходит в кружок ≈ Иван туда практически не ходит;
 б. Иван изредка ходит в кружок ≠ Иван туда практически не ходит.

- (22) — Бывает ли Иван в театре?
 — Да, изредка.⁷⁸
 (*Да, редко);

- (23) а. На перевале редко случались камнепады, и остерегаться не стоило;
 б. На перевале изредка (*редко) случались камнепады, и стоило поостеречься.

Свойство 6: даже если слабый смысл по природе скалярен, то и в этом случае он все равно никогда не подвергается интенсификации. Ср. невозможность сочетаний: *очень (довольно, весьма и т.п.) изредка.

Свойство 7: если на слово, чье значение содержит слабый смысл, падает сильное ударение или это слово иными средствами ставится в позицию контраста, то слабый смысл уподобляется ассертивному:

подвергается отрицанию, входит в семантическую сферу действия других включающих предикатов и влияет на общую оценку ситуации.

Сравним примеры:

(24) Это неправда, что ливни здесь бывают (лишь) изредка: здесь хлещет прямо-таки каждый день (сема (106) попала в сферу действия негации).

(25) Я уверен, что Иван приходит сюда (лишь) изредка, и не надеюсь его здесь застать (сема (106) попала в сферу действия предиката УВЕРЕН).

(26) Занимаясь иностранным языком (лишь) изредка, очень трудно добиться успеха (сема (106) выступает в качестве указания на причину).

Таким образом, сема (106) представляет собой канонический тривиальный слабый смысл.

Как видим, значения РЕДКО и ИЗРЕДКА противопоставлены не только по своему содержанию, но и по коммуникативной организации. У РЕДКО оценочная сема (б) ассертивна, у ИЗРЕДКА она «слабая». Пара РЕДКО — ИЗРЕДКА занимает законное место в том ряду наречных пар МАЛО — НЕМНОГО₁, ЛЕГКО — СЛЕГКА, ПЛОХО — С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ, МЕДЛЕННО — ПОТИХОНЬКУ, НЕ ПОЛНОСТЬЮ — ОТЧАСТИ, — который подробно рассмотрен в части «Слабые смыслы...» (параграф 1.1.3). Во всех этих парах некоторая оценочная сема первым наречием представлена как ассерция, а вторым — как слабый смысл. Впрочем, наша пара РЕДКО — ИЗРЕДКА находится в этом перечне на особом положении, поскольку здесь в роли ассерции и слабого смысла выступают не в точности одинаковые, а несколько различные, хотя и предельно близкие семы: 'времена, когда не S, — долгие' и 'времен, когда S, мало'.

Из дальнейшего будет видно, что и семы (а) у РЕДКО и ИЗРЕДКА обладают неодинаковым коммуникативным статусом.

В рассматриваемом плане чрезвычайно любопытна деривационная история прилагательного РЕДКИЙ.⁷⁹ Тривиальный словообразовательный анализ связал бы его с наречием РЕДКО, однако налицо и соотношение с ИЗРЕДКА. Ср.:

(27) а. Человек в редких случаях имеет право на ложь (акцент на том, что таких случаев *мало*);

- б. — Нет, — сказал Джамхух, — врать нельзя, но в редких случаях человек имеет право на ложь (Ф.Искандер; акцент на том, что такие случаи *бывают*; то, что их *мало*, — слабый смысл и не влияет на общую оценку).

Примечательно и отношение ударного и безударного РЕДКИЙ к местоимениям на -ЛИБО и к частице ХОТЬ. Ударное РЕДКИЙ ведет себя точно так же, как РЕДКО, а безударное — так же, как ИЗРЕДКА; ср. соответственно (28) и (29):

- (28) а. Иван в редких случаях (редко) встречается с кем-либо из старых друзей;
 б. Подлинный профессионал в редких случаях (редко) допустит хоть малую промашку.
- (29) а. *Иван в редких случаях (изредка) встречается с кем-либо из старых друзей;
 б. *Подлинный профессионал в редких случаях (изредка) допустит хоть малую промашку.

Значит ли это, что слово РЕДКИЙ представляет случай (причем случай весьма необычный) двойной мотивации? С таким выводом трудно согласиться, и вот почему.

Адъективное соответствие у наречий обычно бывает лишь там, где центральная сема⁸⁰ наречия ассертивна. Ср.: ЛЕГКО — ЛЕГКИЙ, СЛЕГКА — ...?; ПЛОХО — ПЛОХОЙ, С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ — ...?; МЕДЛЕННО — МЕДЛЕННЫЙ, ПОТИХОНЬКУ — ...?; НЕ ПОЛНОСТЬЮ — НЕПОЛНЫЙ, ОТЧАСТИ — ...?; НА ЙОТУ — ...?, НА ГРОШ — ...?

Ср. также наречия СНОВА (S), значение которого 'S уже было раньше' является пресуппозицией (*Думаю, он снова пришел; Не думаю, чтобы он снова пришел => 'он уже приходил'*), и ВТОРИЧНО, ПОВТОРНО, которые значат примерно то же, но значение их ассертивно. Первое не дает прилагательного, а последние два — дают: ВТОРИЧНЫЙ, ПОВТОРНЫЙ.

Пара ВСЕГДА — ВСЕГДАШНИЙ возникает закономерно: слабый смысл 'ситуация на всех временных отрезках — одна и та же' безусловно не центральный компонент значения, а центральный — 'ситуация имеет место на всех отрезках времени' — ассертивен.

Точно так же логичнее считать, что прилагательное НЕМНОГИЙ образовано от ассертивного в своем центральном компоненте значения слегка устаревшего наречия НЕМНОГО₂ — а не «слабого»

НЕМНОГО₁, — но иногда становится слабым смыслом. Сочетаемость прилагательного НЕМНОГИЙ повторяет сочетаемость именно НЕМНОГО₂, а не НЕМНОГО₁:

- (30) а. Было немного₂ случаев, когда бы техника отказала;
 б. ?Было немного₁ (= > несколько) случаев, когда техника отказала⁸¹;
 в. Немногие случаи отказа у техники приводили к тяжелым последствиям.

В предложении (в) безразлично, сделать или не делать ударение на *немногие*, — конструкция не аномальна. Если бы *немногие* соотносились здесь с НЕМНОГО₁ из (б), то дело обстояло бы иначе.

Поэтому существование пары ИЗРЕДКА — РЕДКИЙ нарушало бы закономерность. Однако постулировать нечто подобное нет и необходимости: просто образованное от РЕДКО прилагательное РЕДКИЙ при определенных стандартных условиях (которые описаны в «Слабых смыслах...», I.1.4), превращается в *функциональный* слабый смысл (вернее, в слабый смысл превращается его ассертивная сема).

VI. Теперь рассмотрим одну общую особенность наречий ИЗРЕДКА и ИНОГДА. Оба они выражают, среди прочего, итеративный смысл

(31) Есть промежутки времени, когда имеет место S

(или близкий к нему смысл — но высокая точность здесь не требуется). В толкование ИЗРЕДКА мы вписали сему (31); при истолковании ИНОГДА мы не стали этого делать потому, что не так-то просто (и для наших целей не обязательно) сформулировать тот смысловой "остаток", который возникает после вычитания (31) из общего значения 'в некоторые времена S'. Так или иначе, сема (31) присуща как значению ИЗРЕДКА, так и значению ИНОГДА.

Совершенно очевидно, что в значении наречия РЕДКО соответствующая сема (31) сема 'есть времена, когда не имеет места S' пресуппозитивна. Каков тогда статус (31) в семантике ИЗРЕДКА и ИНОГДА?

Примеры наподобие *Не думаю, чтобы он хоть изредка ходил в театр* (= > 'думаю, что неверно, что есть времена, когда он ходит в театр') как будто показывают, что (31) — это ассерция, однако выше мы убедились в ненадежности таких примеров, и требуется какой-то другой, более тонкий подход.

Будем рассматривать пока только примеры с нейтральной интонацией и с нефинальной позицией наречий, т.е. исключим фразы наподобие *Иван бывает в театре изредка (лишь иногда)*. В рассматриваемых примерах и ИЗРЕДКА, и ИНОГДА окажутся везде частью ремы. Ср.:

- (32) а. Иван изредка (иногда) бывает в театре;
 б. На перевале изредка (иногда) случаются камнепады;
 в. Мы изредка (иногда) ездим за грибами.

Идея итеративности, т.е. сема (31), выражена в таких предложениях дважды: во-первых, наречием ИЗРЕДКА или ИНОГДА, а во-вторых — в значении глагола, лексическом (32а) или частновидовом (32б,в).

Покажем, что сема (31) в значении ИЗРЕДКА и ИНОГДА не является пресуппозицией.

Существует общий принцип (он упоминался уже в Части I), согласно которому в рамках простого предложения одна и та же информация не может быть и пресуппозитивной, и ассертивной. Ср. примеры:

- (33) а. Вагонетка поднимается вверх;
 б. *Вагонетка поднимается вверх (а не вниз).

- (34) а. Вагонетка спускается вниз;
 б. *Вагонетка спускается вниз (а не вверх).

Информация о направленности движения содержится в глаголах ПОДНИМАТЬСЯ и СПУСКАТЬСЯ и входит в ассерцию. При попытке сделать их частью темы эта информация становится пресуппозитивной. Повторить ее в ассерции недопустимо; отсюда аномальность примеров (б). Ср., с другой стороны, очевидную способность названных глаголов к тематическому употреблению (пример (35)) и возможность вынесения в главную рему слов ВВЕРХ и ВНИЗ там, где использован более общий, не уточняющий направленности глагол ДВИГАТЬСЯ (пример (36)):

- (35) а. Вагонетка поднимается с помощью троса;
 б. Вагонетка спускается под действием собственной тяжести.

- (36) Вагонетка движется вверх (вниз).

Вот другие примеры, подтверждающие сформулированный принцип:

- (37) а. Мир поистине велик;
 б. *Мир велик поистине.

В (37б) истинность пропозиции *Мир велик* сначала предполагается, ибо это тема, а затем — утверждается. (Разумеется, слова ПОИСТИНЕ, ВПРАВДУ могут быть главной ремой — там, где действительному миру противостоит воображаемый: *Кошанский начал с подражания, но постепенно стал мрачен и вправду* (Ю.Тынянов)).

- (38) а. Иван немного подворовывает;
 б. ?Иван подворовывает немного.

- (39) а. Туфля слегка тесновата;
 б. ?Туфля тесновата лишь слегка.

- (40) а. Иван неопасно приболел;
 б. ?Иван приболел неопасно.

ПОДВОРОВЫВАТЬ, БЫТЬ ТЕСНОВАТЫМ и ПРИБОЛЕТЬ — это, грубо говоря, ‘немного воровать’, ‘быть слегка тесным’ и ‘неопасно заболеть’. Повторение смыслов ‘немного’, ‘слегка’ и ‘неопасно’ в реме предложений (38-40б) создает если и не аномалию, то очень серьезную неловкость.

Рассмотрим еще примеры с частицей ТОЛЬКО. Она, согласно (Boguslawski 1977), бывает как *частью* ремы, так и самостоятельной ремой; ср. соответственно (41) и (42):

- (41) Пришел только Иван (интонация нейтральна).
 (42) Пришел только Иван.

Вот, однако, пример, где вторая возможность исключена:

- (43) ...О поклянись, что до конца дороги ты будешь только вымыслу верна (В.Набоков).

В стихотворении, финал которого мы привели, предполагается, что можно быть верным только чему-то одному. Если информацию ‘до конца дороги ты будешь вымыслу верна’ отнести к теме, что неизбежно при акценте на ТОЛЬКО, то сообщаемое этой частицей — ‘не будет ничего не совпадающего с вымыслом, чему была бы верна героиня,’ — лишь продублирует уже существующую презумптивную установку.

Отметим еще, что с изложенной точки зрения легко объяснить парадоксы ситуативной синонимичности в парах предложений наподобие *Белье высохало долго; Белье долго не высохало*.

Замечание 1. Предложения типа

(44) Такие книги понадобятся мне только в будущем

суть ложные контрпримеры. Значение «будущности», на первый взгляд, выражено сначала в пресуппозиции (грамматическое время у словоформы *понадобятся*), а затем в ассерции (*в будущем*). На самом деле здесь *в будущем* означает не всякое будущее, а только достаточно отдаленное, ср. продолжения (44): *Такие книги понадобятся мне только в будущем — через пять минут (?? через день, ? через неделю, ' через год)*. Таким образом, рема в (44) противопоставляет не будущее не-будущему, а далекое будущее — ближайшему.

Замечание 2. Что касается сложных предложений, то указанный принцип распространяется и на сложноподчиненные, по крайней мере на некоторые из них. Ср.:

(45) Я знаю (Хорошо), что пошел дождь.

И ЗНАТЬ, и ХОРОШО предполагают истинность подчиненной пропозиции. Поэтому она тематична, а сами эти слова — рематичны. Исключение — только совершенно особые случаи, когда модус становится предметом цитации: *Что ты знаешь? (Что хорошего?) — Знаю (Хорошо), что пошел дождь*.

Среди сложносочиненных предложений есть несомненные примеры, где обсуждаемый запрет не действует:

(46) Он уже не похож на своего отца, а раньше был похож.

(Этим примером автор обязан И.М.Богуславскому). Вторая часть содержится в первой как ее пресуппозиция. Почему это не ведет к аномалии? Видимо, две части противительного сложносочиненного предложения — это, фигурально выражаясь, две (именно две, а не одна) гири, бросающиеся на весы общей оценки, причем на разные их чаши (уместна популярная аналогия между сложносочиненным предложением и репликами в диалоге; последний потенциально является спором). Если влияние пропозиции на общую оценку зависит от того, что именно выдвинуть в позицию ремы, то для построения правильной фразы достаточно, чтобы одна из сочиняемых частей «укладывалась» в другую, но имела при этом иную коммуникативную организацию.

Ср. пример из Д.К.Джерома: *It was a long while before I could get Harris to take a more Christian view of the subject, but I succeeded at last...* Прошло немало времени времени, прежде чем я привил Харрису более христианский взгляд на вещи, однако в конце концов я все-таки преуспел... Пропозиция 'я привил Харрису...' сперва составляет презумпцию, затем — ассертивна.

Замечание 3. Между прочим, именно на изложенном выше принципе основаны многие посторонние лингвистические рассуждения; сошлемся для иллюстрации на (Булыгина, Шмелев 1988, 11-12).

Примем теперь, что изложенный принцип распространяется не только на случай, когда соседствуют пресуппозиция и ассерция, но и на тот случай, когда в предложении присутствуют одинаковые по содержанию *пресуппозиция и слабый смысл*.

К сожалению, у нас нет примеров наподобие (33, 34, 38-40), которые *прямо* подтвердили бы сказанное; однако вспомним уже приводившееся предложение

(47) Вода капала мелкими каплями.

Информация 'вода двигалась каплями' выражена здесь дважды: как слабый смысл — в значении глагола *капала* и как ассерция — в слове *каплями*. Слабый смысл ведет себя так же, как вела бы себя *ассерция*, а не пресуппозиция: иначе фраза оказалась бы аномальной. Аналогичная ситуация в предложениях типа

(48) а. Иван приплыл по воде;
б. Иван прилетел по воздуху.

(49) а. Ветка слабо касается окна;
б. Ветка с силой упирается в окно.

(50) Иван, вместо вразумительного ответа, стал нести (молоть, городить) чепуху (вздор, околесицу).

Примеры (48) и (49) в комментариях не нуждаются; что касается (50), то здесь — в первом приближении — НЕСТИ = МОЛОТЬ = ГОРОДИТЬ = '(а) говорить Р; (б) говорить Р — глупо'. Компонент (б) является слабым смыслом,⁸² и он же выражен как ассерция словами ЧЕПУХА, ВЗДОР, ОКОЛЕСИЦА. Тем не менее, никакой аномалии в (50) нет.

Таким образом, сочетание «слабый смысл + ассерция»⁸³ по его отношению к коммуникативному распределению информации близко

к сочетанию «ассерция + ассерция». Это дает основания думать, что и свойства сочетания «пресуппозиция + слабый смысл» будут схожи со свойствами сочетания «пресуппозиция + ассерция», т.е. что сочетание «пресуппозиция + слабый смысл» породит аномалию.

Вернемся к словам ИЗРЕДКА и ИНОГДА. В предложениях (32) с этими наречиями смысл (31) выражен, как мы помним, дважды: наречием и глаголом. В значении глагола сема многократности — нетривиальный слабый смысл (см. Часть I, II.4). Следовательно, сема (31) не может быть пресуппозитивной и в значении наречия.

(С другой стороны, в предложениях с сильноударным — и часто финальным — ИЗРЕДКА, т.е. в предложениях типа *Он бывает в театре изредка; Камнепады на перевале случались изредка* выражаемую нашим наречием сему (31) нужно рассматривать как пресуппозицию. Такая деформация коммуникативной структуры — обычный эффект сильного акцента).

Теперь, когда ясно, что (31) — не пресуппозиция, остается решить, чем же эта сема является. Возможны два ответа: либо это ассерция, либо нетривиальный слабый смысл. Мы, разумеется, склоняемся ко второму решению. Оно позволяет отразить интуитивно несомненную близость между семой (31) и значением собственно глагольной многократности.

Еще важнее, что только признавая сему (31) «слабой», мы преодолеваем уже знакомую нам трудность: в конструкциях ИЗРЕДКА S и ИНОГДА S акцент делается не на том, что *есть* времена, когда имеет место S, а на том, что *есть* времена, когда *имеет место* S. При наличии соответствующей модальности именно последний, выделенный фрагмент семантической структуры и составляет предмет желания, надежды, полагания и т.д. Ср.:

(51) Иван хотел бы изредка (иногда) посещать шахматный кружок.

Как то и нормально для нетривиального слабого смысла, смысл (31) там, где возможно (а именно — в области *realis*) не входит в семантическую сферу действия включающих предикатов:

(52) Когда-то Иван был завсегдатаем шахматного кружка и теперь снова стал изредка (иногда) туда наведываться (ИЗРЕДКА и ИНОГДА не входят в сферу действия СНОВА).

Таким образом, сема (31) как по содержанию, так и по коммуникативному статусу тождественна значению глагольной многократности,

и в целом все значение наречий ИЗРЕДКА и ИНОГДА состоит из слабых смыслов.

Заметим еще, что сема (31) в той же роли нетривиального слабого смысла присуща и значению многих других временных кванторных наречий — ВРЕМЕНАМИ, ПОРОЙ, ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ, ЗАЧАСТУЮ, ПОДЧАС, ТО И ДЕЛО и др. Все эти наречия нормально составляют часть ремы, а быть самостоятельной ремой не могут потому, что в таком случае информация 'есть времена, когда S' выражалась бы и как часть темы (т.е. как пресуппозиция данного предложения) — глагольной граммемой итеративности, и как нетривиальный слабый смысл — самими указанными наречиями. Ср.:

(53) И коллеги у меня подобрались соответствующие. То и дело — улыбаются. Порой смеются. Изредка даже хохочут (С. Довлатов).

Интересно, что именно такой характер семы (31) в значении слова ВРЕМЕНАМИ отражен и толкованием А.Вежбицкой (Вежбицка 1985, 332):

- (54) Временами ему казалось, что он ни на что не способен =
'(а) были периоды времени, когда X-у казалось, что он ни на что не способен;
(б) я говорю это потому, что я хочу сказать нечто об X-е, не потому, что я хочу, чтобы вы могли думать об этих периодах времени'.

Вторая часть приведенного толкования как раз и сообщает, что сема (а) — слабый смысл. Правда, А.Вежбицка связывает «слабость» семы (а) со значением творительного падежа, к которому восходит наречие ВРЕМЕНАМИ. Такое же объяснение можно дать и наречию ПОРОЙ. Однако как быть с другими подобными словами — ИЗРЕДКА, ИНОГДА, ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ, ЗАЧАСТУЮ и т.д.? Наша интерпретация семы (31) как *по природе* «слабой», нисколько не противоречит мыслям А.Вежбицкой, представляется более универсальной — особенно учитывая то, что даваемая А.Вежбицкой трактовка творительного падежа во многих случаях дискуссионна и, по-видимому, подлежит уточнениям: так, например, немалые сомнения вызывает дефиниция творительного предикативного (Вежбицка 1985, 337).

VII. Теперь, зная, что для наречия РЕДКО нормой является абсолютно рематическая позиция, а ИЗРЕДКА и ИНОГДА в нейтральном случае составляют часть ремы, мы можем объяснить, отчего эти на-

речия по-разному относятся к присутствию скалярных частиц ТОЛЬКО, ЛИШЬ, ХОТЬ и ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ.

РЕДКО с ними не сочетается, ср.: **только (лишь, хоть, по крайней мере) редко*. Примеры наподобие

(55) а. Поверьте, моего стыда
Вы не узнали б никогда,
Когда б надежду я имела
Хоть редко, хоть в неделю раз
В деревне нашей видеть вас...

(А.С.Пушкин);

б. ...не мысль только, а живой образ Степаниды преследовал его так, что он редко только забывал про нее (Л.Н.Толстой)

современной литературной норме не отвечают.

С другой стороны, сочетания *только (лишь, хоть, по крайней мере) изредка* и *только (лишь, хоть, по крайней мере) иногда* совершенно нормальны; ср. (примеры легко умножить):

(56) Игроки не замечали его, и только изредка кто-нибудь из них, толкнув его локтем или зацепив нечаянно кием, оборачивался и говорил: «Pardon!» (А.П.Чехов).

(57) Действительность лишь изредка прорывалась в его (Хлебникова) мир... (Н.Мандельштам).

Почему обстоит именно так?

Все названные частицы задают некоторую шкалу ситуаций (Крейдлин 1975; Крейдлин 1979; Богуславский 1985; Зельдович 1990), причем называемая предложением ситуация занимает хотя и низкое, но *не самое низкое* место на этой шкале. Ср.:

(58) а. Иван получил только (лишь) тройку;
б. *Иван получил только (лишь) двойку.

(59) а. Надеюсь, Иван займет хотя бы предпоследнее место;
б. *Надеюсь, Иван займет хотя бы последнее место.

Ясно, что при наиболее естественной интерпретации ниже ситуаций ИЗРЕДКА S и ИНОГДА S может лежать только ситуация *полного отсутствия S* или *равносильная его полному отсутствию*. Поэтому крайне желательно, чтобы в предложениях с нашими частицами могла отрицаться не только идея той или иной частоты S , но и сама идея о

его наличии. Как этого достичь? Наиболее простой случай представляют примеры с частицей ХОТЬ:

- (60) а. *Думаю, Иван хоть *редко* ходит в театр;
 б. Думаю, Иван хоть изредка (иногда) ходит в театр.

В предложении (а) рема узкая, а в (б) — широкая. Ее частью является предикат ситуации *S* (*ходит в театр*), которая поэтому может быть подвергнута отрицанию, и предложение (б), в отличие от (а), оказывается правильным.

Точно так же ведет себя частица ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ.

С частицами ТОЛЬКО и ЛИШЬ дело обстоит сложнее. Казалось бы, в сочетаниях ЛИШЬ (ТОЛЬКО) ИЗРЕДКА (ИНОГДА) *S* рему составляет само по себе наречие ИЗРЕДКА (ИНОГДА) — так же точно, как в конструкции *ЛИШЬ (ТОЛЬКО) РЕДКО *S* ее составляет РЕДКО. В то же время вторая конструкция аномальна, а первая — нет. Ср.:

- (61) а. *Иван лишь (только) редко ходит в театр;
 б. Иван лишь (только) изредка (иногда) ходит в театр.

Рассмотрим, однако, деривационную историю этих фраз. Их источниками будут, соответственно, фразы

- (62) а. Иван редко ходит в театр;
 б. Иван изредка (иногда) ходит в театр.

Сопоставление (61б) с его деривационным источником (62б) ясно показывает, что полная рематичность ИЗРЕДКА и ИНОГДА — здесь только эффект присутствия частицы; между тем в (61а) наречие РЕДКО, как видно из (62а), было главной ремой изначально.

Уместно предположить следующее: фраза (61б) значительно лучше фразы (61а) потому, что в ее деривационном источнике — фразе (62б) — сама ситуация *S* может быть подвергнута отрицанию, как того требует семантика частиц ЛИШЬ и ТОЛЬКО.

Между прочим, данное объяснение применимо и к уже известным нам наречным парам МАЛО — НЕМНОГО, ЛЕГКО — СЛЕГКА, ПЛОХО — С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ и др. Ср.: *только (лишь, хоть, по крайней мере) мало — только (лишь, хоть, по крайней мере) немного; *только (лишь, хоть, по крайней мере) легко — только (лишь, хоть, по крайней мере) слегка; *только (лишь, хоть, по крайней мере) плохо — только (лишь, хоть, по крайней мере) с грехом пополам.

Действительно, как было раньше объяснено, второе («слабосмысловое») наречие в каждой паре составляет *часть* ремы, и, следовательно, в предложении — источнике предложения с частицей ситуация S в целом может отрицаться.

Эти факты лишний раз подтверждают, какую важную роль при формировании окончательной семантической структуры играет деривационная история предложения. В частности, нужно различать окончательную и (исторически) промежуточную ремы и говорить о двойственном и даже — где-то — о *множественном* тема-рематическом устройстве.

Между прочим, имеются и посторонние примеры двойной и даже тройной тема-рематической структуры. Двойная структура: *Это сказал Петров, которому только и можно верить в данном вопросе.* Слово *которому*, будучи союзным словом, тематично, а находясь в фокусе частицы ТОЛЬКО, вдобавок еще и рематично. Тройная коммуникативная структура представлена во фразе *Иван редко ездит именно в Киев (а чаще — в его окрестности).*

VIII. Рассмотрим теперь коммуникативное устройство наречия ЧАСТО. ЧАСТО способно быть как ремой, так и частью ремы:

- (63) а. Иван часто весел;
б. Иван часто весел.

- (64) а. Утконосы болеют часто;
б. Утконосы часто болеют.

Каков статус той итеративной семы, которая содержится в значении ЧАСТО? Изложенные выше соображения принуждают считать, что в случае (а) он пресуппозитивный, а в случае (б) — «слабосмысловой». Такая ситуация не тривиальна, ибо в приведенных предложениях, по крайней мере в (64), явно нет никаких возмущающих коммуникативное устройство факторов: ни логических акцентов, ни выделительных частиц, — однако с реальностью такой ситуации надо, по-видимому, примириться. Есть лексические единицы, чьим элементам значения не удастся приписать однозначную коммуникативную роль. Ср. примеры неопределенности в коммуникативном статусе, приводимые Д.Вильсон (D.Wilson 1975) или формулировку А.Богуславского (A.Boguslawski 1977): ассертивен тот элемент значения, на который *наиболее естественно* распространить действие негации. Неполная строгость понятия *наиболее естественно* и, как следствие, понятия ассерции здесь совершенно очевидна. Ср. также следующие примеры:

(65) а. Он солгал, что получил на экзамене пятерку;⁸⁴

б. В ответ на расспросы об успехах он не стал говорить правду, а солгал, что получил на экзамене пятерку.

В случае (а) ложность подчиненной глаголу ЛГАТЬ пропозиции утверждается этим глаголом, а в случае (б) — составляет пресуппозицию, т.е. (65б) => 'а. Пресуппозиция: ложно, что он получил на экзамене пятерку; б. Ассерция: он сказал, что получил на экзамене пятерку'. Ср. из А.А.Фета:

Встают ласкательно и дружно
 Былое счастье и печаль,
 И лжет душа, что ей не нужно
 Всего, чего глубоко жаль.

Глагол ЗНАТЬ, считающийся фактивным, т.е. предполагающим истинность подчиняемой пропозиции, далеко не всегда таков. Подчиняя косвенный общий вопрос, он явно теряет эту презумпцию; ср.: *Не знаю, кто моя жена, и где она, и должен ли свидетелься с нею когда-нибудь* (А.С.Пушкин; пример взят из работы Булыгина, Шмелев 1987).⁸⁵

Представляется, что обнаружить и объяснить все типичные случаи «текучей» коммуникативной структуры, — одна из актуальных задач лексической семантики.

Кроме итеративной семы 'есть времена, когда S', в значении ЧАСТО имеется также оценочная сема 'таких времен мало'. Каков ее статус?

Там, где итеративная сема является пресуппозицией, оценка очевидным образом ассертивна, ср. предложения (63а), (64а) и результат их отрицания: *Иван нечасто весел; Утконосы болеют нечасто.*

Там, где итеративная сема является слабым смыслом (63б, 64б), оценка выступает в особом статусе. Она не может иметь никакого смысла, если не истинно 'есть времена, когда S'. Если сема А неосмыслима при ложности какой-то другой семы В, а сема В — слабый смысл, то сема А при отрицании неизбежно «повисает в воздухе», и, следовательно, налицо Свойство 1 тривиального слабого смысла: он заполняет свою валентность каким-то смыслом, чувствительным к отрицанию. Налицо и Свойство 2: под отрицанием и в сфере действия других имплицитующих ирреальность включающих предикатов данная сема получает модальность 'ожидалось/ожидается, что если будет истинна главная пропозиция, то будет истинен и слабый смысл'. Ср. примеры:

(66) Это неправда, что Иван часто весел (интонация нейтральная!) =>

'а. Иван не весел (не бывает весел);

б. Ожидалось, что если Иван бывает весел, то бывает весел часто';

(67) Не верю, чтобы утконосы часто болели (интонация нейтральная!) =>

'а. Не верю, чтобы бывало так, что утконосы болеют;

б. Ожидалось, что если бы говорящий верил, что бывает так, что утконосы болеют, то верил бы, что утконосы болеют часто'.⁸⁶

(68) Думаю, Иван часто весел (интонация нейтральная!) =>

'а. Думаю, бывает так, что Иван весел;

б. Ожидается, что если бывает так, что Иван весел, то Иван бывает весел часто'.

Из этих примеров видно, что имеется и Свойство 4: обсуждаемый смысл не входит в семантическую сферу действия включающих предикатов.

Означает ли это, что оценочная сема ЧАСТО в (63б) и (64б) — это канонический слабый смысл? Отнюдь нет, ибо у всех бесспорных слабых смыслов есть и Свойство 5: они не влияют на общую оценку ситуации. В данном случае это не так.

Рассмотрим примеры:

(68) а. Иван часто болеет. Ему надо обратиться к врачу;

б. Мальчик часто решает тригонометрические задачи, поэтому превосходно справился с контрольной работой.

Наше наречие определенно участвует здесь в установлении причинно-следственных связей. Фраза (68а) вполне уместна, например, если предполагается, что только *частые* болезни — достаточное основание обратиться к врачам, а фраза (68б) — если говорящий считает, что только *частое* решение тригонометрических задач обеспечивает необходимый навык. Ср. поведение слова ИЗРЕДКА:

(69) а. Иван изредка болеет. Ему надо обратиться к врачу;

б. Мальчик изредка решает тригонометрические задачи, поэтому превосходно справился с контрольной работой.

Здесь присущая наречию оценочная сема 'времен, когда S, мало' не оказывает никакого влияния на общую оценку ситуации: в противном случае предложения (69) оказались бы аномальными.

По-разному себя ведут оценочные семы ЧАСТО и ИЗРЕДКА и в диалогах типа (70):

- (70) — Он бывает в театре?
 — Изредка.
 (— ?Часто).

Наречие ЧАСТО было бы уместно здесь только после прямого подтверждения: — *Да, часто*; — *Да, и часто*, — а само по себе выполнять функцию подтверждения, в отличие от ИЗРЕДКА, не может. Так происходит, видимо, потому, что значение ЧАСТО перегружено ассертивными по природе смыслами: помимо релевантного в (70) смысла 'есть времена, когда S', сохраняет какие-то признаки ассертивности и совершенно нерелевантный оценочный смысл 'таких времен много'.

Нет у этой семы и присущего слабым смыслам Свойства 6; она свободно интенсифицируется:

- (71) а. Иван очень (весьма, довольно) часто болеет. Ему надо обратиться к врачу;
 б. Мальчик очень (весьма, довольно) часто решает тригонометрические задачи, поэтому превосходно справился с контрольной работой;
 в. Довольно часто теперь он начинал день стихотворением (В.В.Набоков);
 г. Ни один поэт, кажется, так часто, то шутя, то суеверно, то вдохновенно-серьезно, не вглядывался в грядущее (В.В.Набоков).

Что касается Свойства 7 (переходить под сильным акцентом и при некоторых других условиях в квазиассерцию), то о нем применительно к ЧАСТО по очевидным причинам вообще нельзя говорить.

Свойство 3, как и в случае с наречием ИЗРЕДКА, здесь нерелевантно.

Таким образом, оценочная сема наречия ЧАСТО обнаруживает лишь некоторые свойства слабых смыслов, а других свойств, в том числе очень важного Свойства 5, у нее нет. Перед нами, следовательно,

то *подобие* «слабой» семы, которое выше, в Части I, мы назвали функциональным слабым смыслом.

Как видим, указывать на то, что частота S мала, могут, в зависимости от коммуникативных целей говорящего, два наречия: РЕДКО и ИЗРЕДКА. В случае же *высокой* частоты S независимо от коммуникативных целей может употребляться одно и то же слово ЧАСТО. Это связано с описанным выше принципом формирования общей оценки: ЧАСТО *ни в каком случае* не входит в конфликт с остальной частью ремы, в то время как смысл 'частота S мала' нормально ей оппозитивен и для снятия противоречия служит специальное средство — наречие ИЗРЕДКА.

Заметим, что такова же ситуация в наречных рядах МАЛО, НЕМНОГО, МНОГО; ПЛОХО, С ГРЕХОМ ПОПОЛАМ, ХОРОШО; ЛЕГКО, СЛЕГКА, СИЛЬНО и др. Значение 'меньше нормы' в зависимости от коммуникативных задач выражается двумя разными словами, а значение 'больше нормы' — одним. В первом случае статус соответствующей семы фиксирован как ассертивный или как «слабый»; во втором случае он по природе ассертивен, однако при надобности — как то свойственно многим ассерциям — меняется на статус функционального слабого смысла.

Замечание. Существует и такое временное кванторное наречие, в значении которого сема 'количество времен, когда S , меньше нормы' является (врожденным) слабым смыслом. Это слово ЗАЧАСТУЮ. Однако пару ЧАСТО — ЗАЧАСТУЮ нельзя без оговорок подводить под тот же тип, что и пары МАЛО — НЕМНОГО, РЕДКО — ИЗРЕДКА и т.д., ибо наречие ЗАЧАСТУЮ, помимо обсуждаемого, несет и другие, добавочные, смыслы, отражающие авторскую оценку и специфицирующие «предмет описания в свете опыта конкретного говорящего» (Яковлева 1994, 301).

IX. Наречия ВСЕГДА и ПОСТОЯННО ведут себя достаточно тривиально. Они могут быть и ремой, и частью ремы. Например, фразы (72) допускают оба прочтения:

- (72) а. А моя свобода всегда со мною, ибо она в душе (Л.Соловьев);
б. Морские свинки постоянно требуют присмотра.

Ассертивная часть в значении ВСЕГДА и ПОСТОЯННО, как мы помним, следующая: для ВСЕГДА это квантор общности 'все' ('на всех отрезках времени имеет место S '), а для ПОСТОЯННО — предикат

‘пренебрежимы’ (‘отрезки времени, на которых не имеет места S, пренебрежимы’).

В случае, если ВСЕГДА и ПОСТОЯННО являются частью ремы, ассертивный компонент их значения становится функциональным слабым смыслом.

Выражение ВСЕ ВРЕМЯ демонстрирует большую «текучесть» коммуникативной структуры. Напомним в схематических чертах его толкование:

(а) для любого момента наблюдения

(б) есть включающий его временной отрезок, на котором разворачивается ситуация S'.

Если ВСЕ ВРЕМЯ рематично, то ассертивен только компонент (а), а (б) — пресуппозиция. Ср.: *Я все время у себя в кабинете.*

(73) Неправда, что я все время у себя в кабинете ≈

'а. Пресуппозиция: есть временные отрезки, когда я у себя в кабинете;

б. Ассерция: не для любого момента наблюдения есть временные отрезки, когда я у себя в кабинете'.

Если ВСЕ ВРЕМЯ — только часть ремы, то ассертивны оба компонента: и (а), и (б).

Х. Сделаем некоторые выводы.

Коммуникативное устройство наших наречий весьма разнообразно. По своему статусу их семы могут быть не только ассерциями (или квазиассерциями) и пресуппозициями, но также и слабыми смыслами, причем последние в одних случаях являются «врожденными», а в других — контекстно обусловленными, функциональными: это, фигурально выражаясь, «бывшие ассерции».

Коммуникативная структура наречий очень гибка: может иметь место переход пресуппозиции в ассерцию, ассерции в слабый смысл и, наоборот, слабого смысла — в утвердительный. Вместе с тем, эту коммуникативную структуру нельзя назвать аморфной, поскольку все названные транспозиции строго обусловлены контекстом.

ГЛАВА 3

ВРЕМЕННОЕ КВАНТОРНОЕ НАРЕЧИЕ И ВРЕМЕННАЯ СООТНЕСЕННОСТЬ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ ПРОПОЗИЦИИ

I. Эту главу есть смысл начать с одной оговорки и с объяснения терминологии.

Оговорка заключается в том, что рассматриваются преимущественно такие фразы, где вершину *S* составляет глагол *несовершенного* вида. Это связано, с одной стороны, с крайней ограниченностью наших знаний о периферийных частновидовых значениях совершенного вида, т.е. о его многократном, узуальном, потенциальном и наглядно-примерном значениях (см. Гловинская 1989б с дальнейшей литературой), а с другой стороны — с тем, что именно несовершенный вид глагола наиболее типичен в контексте наших наречий.

Мы исходим из того, что предложение вида «временное кванторное наречие + *S*» получено из предложения *S*.

Возможное исключение составляют лишь некоторые фразы, где в вершине *S* находится глагол совершенного вида; ср. предложение *Всегда вы что-нибудь такое скажете*, которое трудно возвести к *Вы что-нибудь такое скажете*.

Вслед за И.М.Богуславским (Богуславский 1993) будем называть *S* производящей, а структуру «наречие + *S*» — производной пропозицией.

Ниже речь пойдет о временной соотнесенности *S*. Термин «временная соотнесенность *S*» (ВС) шире термина «частновидовое значение глагола» и предпочтен последнему по целому ряду причин:

Во-первых, временная соотнесенность глагола может быть закреплена не в его частновидовом, а в лексическом значении, ср. глаголы многократного способа действия: БЫВАТЬ, ХАЖИВАТЬ, СИЖИВАТЬ.⁸⁷

Во-вторых, собственную ВС могут иметь не только глаголы. Ограничимся одним примером. Так называемые сверхдлительные предикаты не способны выступать в итеративном значении, ср.: **Часто Иван руководит отделом; *Иван часто живет*. С другой стороны, вполне корректы фразы: *Часто Иван руководит отделом самостоятельно (а иногда пользуется помощью заместителя); Иван часто живет на квартире у друзей*. Ясно, что итеративная ВС присуща

здесь не предикатам *руководит отделом, живет*, а предикатам *самостоятельно и на квартире у друзей* — или же тому имплицитному предикату, который связывает последние два с остальной частью предложения.⁸⁸

Таким образом, ситуация S может содержать сверхдлительный предикат, но не быть сверхдлительной, поскольку в целом ее ВС формируется каким-то *другим* предикатом. Об этом обстоятельстве необходимо все время помнить: иначе окажется, например, что наречие ЧАСТО свободно сочетается со сверхдлительными ситуациями, что совершенно неверно.

Наконец, в-третьих, даже если носителями временной соотнесенности являются только глаголы, то в случае, когда их два или несколько, бывает затруднительно решить, как соответствующая информация между ними распределена. Ср.: *Иван часто ухитряется прогуливать занятия*. По-видимому, глагол УХИТРЯТЬСЯ либо «копирует» частновидовую семантику подчиненного ему глагола ПРОГУЛИВАТЬ, либо каким-то образом просто «пропускает» ее сквозь себя. Ср. в целом итеративный характер ситуации в приведенном примере и ее актуально-длительный характер во фразе: *Я вошел и увидел, что Иван ухитряется делать стойку на голове*. Очевидно, что углубляться в рассмотрение подобных тонкостей на страницах этой работы совершенно излишне. (Впрочем, примеры наподобие двух последних еще привлекут в несколько иной связи наше внимание в Главе 4).

По всем названным причинам и удобнее, и корректнее использовать термин «временная соотнесенность ситуации S». Заметим, что и в нем тоже есть доля условности, поскольку одним из типов ВС мы будем считать потенциальное значение, которое в чисто темпоральных терминах нельзя исчерпывающе объяснить.

Для дальнейших рассуждений будут релевантны следующие типы ВС: постоянно-непрерывная, дуративная, актуально-длительная, просто итеративная, итеративная узуальная и потенциальная. Изложим, как мы понимаем эти значения. Формулировки ни в коем случае не притязают на окончательность и имеют ту степень точности, которая необходима для решения наших задач.

Любое соотносимое с временной осью высказывание обязательно предполагает какой-то актуальный интервал, — иными словами, тот «временной мир», к которому только и осуществляет референцию говорящий. Например, для высказывания *Иван всегда был мужем Марии*⁸⁹ актуальный интервал не может начинаться ни раньше, чем родился Иван, ни даже тогда, когда он родился, — а только с одного

из тех времен, когда Иван был уже достаточно взрослым для вступления в брак.

Пусть некоторое предложение *S* не содержит никаких показателей временной соотнесенности. Тогда мы имеем дело с самым примитивным, «нулевым» ее типом: ситуация *S* «по умолчанию» приурочивается ко всему актуальному интервалу — от начала его и до конца. Так обстоит в приведенной выше фразе. Этот тип ВС называется постоянно-непрерывным.

Далее, на актуальном интервале можно мыслить некоторый определенный, конкретно-референтный (хотя и не обязательно известный), отрезок и отнести *S* к нему. Возникающую ВС назовем дуративной. Ср.: *Вчера Иван читал газету.*⁹⁰

Есть случай, когда трудно решить, какая ВС — постоянно-непрерывная или дуративная — представлена во фразе. Это предложения, в которых одновременно присутствуют и сверхдлительный предикат, и временное обстоятельство. Ср.:

- (1) а. В ту пору Иван был мужем Марии;
б. В молодости Иван служил сторожем.

С одной стороны, сверхдлительные предикаты определенно тяготеют к постоянно-непрерывному значению и при отсутствии временного обстоятельства соотносятся со всем актуальным интервалом. С другой стороны, нельзя считать, будто выражения *в ту пору* и *в молодости* сами задают — суженный по сравнению с ожидаемым — актуальный интервал. Если бы было так, то должны, по-видимому, оказаться правильными предложения: **В ту пору Иван всегда был мужем Марии*; ?*В молодости Иван всегда служил сторожем*.

Оппозиция постоянно-непрерывного и дуративного значений не очень актуальна для нас. Более важно, как мы убедимся в дальнейшем, то, что оба эти значения противостоят значению итеративному. Поэтому мы не решаем вопрос строго, а в предложениях, где вершину *S* составляет сверхдлительный предикат, т.е. в предложениях типа (1), всюду усматриваем постоянно-непрерывное значение: на том основании, что ситуация *S* здесь по самой своей природе не допускает или с большим трудом допускает итеративную интерпретацию; ср.: **Иван часто (редко) был мужем Марии*; ?*Иван часто (редко) служил сторожем*.

В случае *актуально-длительного* значения среди времен актуального интервала выбирается какой-то момент наблюдения и сообщается, что

он принадлежит временному отрезку, на котором разворачивается ситуация *S* (Падучева 1986). Например, *Маша сейчас готовит обед* = 'момент наблюдения, совпадающий с моментом речи, принадлежит такому временному отрезку, на котором Маша совершает какие-то действия и в их результате обед в каждый следующий момент времени все ближе к состоянию готовности' (даем несколько огрубленное толкование в духе М.Я.Гловинской (Гловинская 1982)).

Если времена, когда имеет место ситуация *S*, потенциально множественны и не поддаются «индивидуализации», то значение у *S* итеративное: 'есть времена, когда *S*'. Например, *Иван бывает в театре* = 'есть времена, когда Иван находится в театре (и смотрит спектакль)'.

Итеративное значение может осложняться узуальной семой: 'для *X*, участника ситуации *S*, является нормальным (обычным) то, что (многократно) имеет место *S*'. Например, *Иван курит* = 'а. Есть времена, когда Иван курит; б. Для Ивана является нормальным (обычным) то, что он (многократно) курит'.

В работе (Гловинская 1989б, 120) говорится о двух разных типах узуальности. Толкование первого типа практически совпадает с только что приведенным, а второй тип трактуется как 'иметь свойство (делать)'. Примерами могут служить фразы:

- (2) а. Шпионов в России и Америке ловили всегда ("Литературная газета");
 б. Я всегда говорил, что худой мир лучше доброй ссоры.
- (3) а. Иван изредка посещает театр и отличается безошибочным вкусом;
 б. Аппаратура ломается и отличается неудобством в обращении.

Второй тип узуальности, характеристика, принципиально отличается от первого — узуальности в собственном смысле. Главные расхождения состоят в следующем:

1. По коммуникативному статусу собственно узуальная сема является слабым смыслом: если неверно, что есть времена, когда *S*, то информация 'наличие таких времен — нормально' «повисает в воздухе». Что же касается *характеризующей* семы, то ее естественнее относить к тематической, пресуппозитивной части предложения. Ср.: *Иван ходит в театр* = 'Иван имеет то свойство, что есть времена,

когда он ходит в театр'; *Иван не ходит в театр* ≈ 'Иван имеет то свойство, что нет времен, когда он ходит в театр' (ср. неверное: 'Иван не имеет того свойства, что есть времена, когда он ходит в театр'⁹¹).

2. Собственно узуальная сема не способна включать в свою сферу действия временное кванторное наречие — возможно, просто потому, что в присутствии наших наречий эта сема обычно не реализуется (к этому вопросу мы еще вернемся). Так или иначе, недопустима интерпретация: *Иван часто курит* => 'для Ивана является нормальным (обычным) то, что есть времена, когда он курит *и таких времен много*'.

Характеризующая сема может не только подчиняться наречию, но и сама его подчинять. Первый случай представлен в (2), второй — в (3).⁹²

С другой стороны, собственно узуальный смысл часто оказывается (или, по крайней мере, должен был бы оказываться, если удастся установить, что он вообще присутствует) *вне* сферы действия наших наречий. Ср. допустимую интерпретацию: *Иван часто курит* ≈ 'а. Есть времена, когда Иван курит; б. Таких времен много; в. Для Ивана является нормальным (обычным) то, что есть времена, когда он курит'.

Для характеристики, напротив, исключено, чтобы она и не входила в сферу действия наречия, и семантически не подчиняла его. Ср.: *Иван изредка ходит в театр* ≠ 'а. Есть времена, когда Иван ходит в театр; б. Таких времен мало; в. Иван имеет свойство ходить в театр'. Последний пункт толкования интуитивно совершенно неприемлем.

3. Для возникновения характеризующего значения важны оформление и семантика *именной группы*. Ср.:

- (4) а. Многие из сотрудников нашего отдела ездят в командировки за рубеж;
б. Многие сотрудники нашего отдела ездят в командировки за рубеж.
- (5) а. Реальные тексты редко дают лингвисту всю необходимую ему информацию;
б. Тексты редко дают лингвисту всю необходимую ему информацию.

В примере (4а) характеристика множества сотрудников несомненна (ср. Селиверстова 1988, 49-50), в (5а) характеристика множества текстов весьма вероятна, а в (4б) и особенно в (5б) характеристики скорее всего нет: в (4б) — потому, что для ее выражения имеется специальное средство, конструкция с предлогом ИЗ, а оно здесь не использовано, а в (5б) — потому, что она требует отчетливой противопоставленности

данного множества какому-то другому; даже при акцентном выделении слова *тексты* не очень ясно, что понимать под *не-текстами*.

Собственно узуальность безразлична к этим параметрам, ср.: *Многие из сотрудников (Многие сотрудники) нашего отдела курят*.

Кроме всего прочего, во фразе *Многие из сотрудников курят* два обсуждаемых значения явно *совмещаются*, а это лишний раз говорит об их неодноплановости.

4. Наконец, характеристика способна возникать на основе не только итеративного, но и на основе других значений.

Предположим, обсуждается, стоит ли общаться с Иваном, и говорят: *Иван совершал недостойные поступки* (основное значение — общефактическое; неизвестно и несущественно, сколько раз: один или более) *и отличается малоприятным характером*. Перед нами сочиненное в узком смысле, а не квазисочиненное предложение: ср. возможность *conservatio sensu* переставить части местами. Вторая часть имеет постоянно-непрерывную временную соотнесенность. Можно было бы показать, что в таком случае постоянно-непрерывная или подобная ей, т.е. распространяющая ситуацию на *весь* актуальный интервал, интерпретация необходима и для первой части (Зельдович 1997). Поэтому она, имея не итеративную, а общефактическую временную соотнесенность, все-таки трактуется как сообщение о «свойствах» Ивана.

Таким образом, семантика характеристики — это совершенно особое по сравнению с обычной узуальностью явление. Та и другая должны обсуждаться порознь. Мы подробно говорить о характеристике больше не станем нигде, и по следующей причине: если сама по себе ситуация *S* допускает характеристику, то характеристика может возникать или не возникать вне какой-либо зависимости от временного кванторного наречия. Ср. примеры (3). (3а) может, среди прочего, значить: 'Иван характеризуется тем, что (многократно) посещает театр', — а может значить просто: 'Иван (многократно) посещает театр'.

Единственный особый случай — примеры типа (2) со словом ВСЕГДА. Наречие здесь уместно только при наличии у *S* характеризующего значения. Это исключение из общего правила уже объяснено нами в (Зельдович 1995б).

Наконец, потенциальное значение будет пониматься так: 'X может (делать) P'. *Он говорит по-французски* ≈ 'он может говорить по-французски'.

II. Очевидно, что конструкция «наречие + S», будучи взята как целое, имеет какую-то временную соотнесенность и что наречие вносит свой вклад в ее формирование. Этот вклад определяется семантикой наречия; поскольку же она составляет здесь не главный предмет нашего интереса, то ограничимся минимумом примеров, а затем перейдем к рассмотрению *собственной* временной соотнесенности S.

1. Во фразе ?*Иван болеет и отличается неуравновешенным характером* глаголу *болеет* естественнее всего приписать актуально-длительное значение. У глагола *отличается* значение постоянно-непрерывное. Сочетание двух этих типов ВС в сочинительном ряду невозможно, поэтому для «спасения» фразы надо переосмыслить глагол *болеет* как постоянно-непрерывный, что малоестественно, — и отсюда неловкость. С другой стороны, семантика наречия ВСЕГДА прямо указывает на постоянно-непрерывный характер ситуации: она приурочивается ко всему актуальному интервалу. С введением этого слова предложение становится безукоризненным: *Иван всегда болеет и отличается неуравновешенным характером*.

2. Можно поступить и иначе. Постоянно-непрерывное значение легко сочетается в сочинительном ряду с характеризующим, ср.: *Иван совершает сомнительные поступки (итеративность + характеристика) и отличается неуравновешенным характером*, — так что достаточно в исходном предложении ? *Иван болеет и отличается неуравновешенным характером* обеспечить характеристику в первом компоненте. Для этого требуется, по меньшей мере, чтобы он стал итеративным (или потенциально итеративным, как в случае общефактического значения): актуально-длительное значение, по всей видимости, не способно приобретать характеризующий оттенок. Итеративизировать ситуацию 'Иван болеет' можно, например, наречием ЧАСТО — и вновь предложение исправляется: *Иван часто болеет и отличается неуравновешенным характером*.

Подчеркнем, что в первой части здесь есть и итеративность, и характеристика. Одной итеративности недостаточно. Ср. неудачу при введении вместо ЧАСТО глагольного квантора БЫВАТЬ, который едва ли допускает возникновение характеризующего значения: ?*Иван, бывает, болеет и отличается неуравновешенным характером*.

Вот еще один аналогичный пример: ?*Старуха нервничала (озиралась) и славилась беспокойным, суетливым характером*. У второй части ВС снова постоянно-непрерывная, а глаголы *нервничала* и *озиралась* имеют скорее всего актуально-длительную ВС (другое дело, что мультипликатив *озиралась* уже в рамках этой ВС обозначает какие-то повторные микродействия). Конъюнкты вновь плохо совместимы, а

скоррелировать временную соотнесенность одного и другого удастся прежними средствами: *Старуха всегда (часто) нервничала (озиралась) и славилась беспокойным, суетливым характером.*⁹³

Подобные примеры наталкивают на вопрос: не происходит ли так, что в присутствии наречия производящая пропозиция S просто теряет всякую собственную временную соотнесенность? Мы не принимаем такую гипотезу.

Во-первых, как было уже сказано, у ряда глаголов ВС закреплена в лексическом значении. Если для глагола БЫВАТЬ допустим выбор между двумя — многократным и общефактическим типами ВС (ср. соответственно: *Иван бывает в театре; Ты бывал когда-нибудь в театре?*), то для других глаголов многократного способа действия уместна только итеративная интерпретация, ср. ХАЖИВАТЬ, СИЖИВАТЬ, ГАЩИВАТЬ и т.п.: фразы типа *Во пирах твоих я не сиживал, во палатах твоих я не гащивал* (из русской былины) представляются не вполне нормативными. Трудно считать, будто в примерах наподобие *Иван часто хаживал в театр* исчезла та итеративная сема, которая была у *хаживал* на предыдущем шаге деривации, до введения в предложение слова ЧАСТО.

Во-вторых, имеются примеры и несколько иного рода: *...словом, в романе редко выберется такая страница* (Н.В.Гоголь); *В азартной игре я всегда подменяю колоду* (он же); *В городках вроде нашего редко встретишь по-настоящему интеллигентного человека* (Г.Г.Маркес, перевод Р.Рыбкина).

Какова бы здесь ни была временная соотнесенность S (итеративная или, скорее, потенциальная), она — благодаря совершенному виду глагола и в силу других причин — явно очень специфическая по сравнению с семантикой наших наречий и явно сохраняется в их присутствии.

Таким образом, единый подход к предложениям с нашими наречиями требует принять, что у ситуации S всегда имеется собственная временная соотнесенность.

Исключением допустимо считать только те фразеологизированные конструкции типа *Всегда вы что-нибудь эдакое скажете*, которые без наречия невозможны (ср. предложение: **Вы что-нибудь эдакое скажете*, — приемлемое лишь при совершенно особой интонации), — хотя, впрочем, и здесь все не так просто: подобные конструкции настолько распространены (Гловинская 1989б, 119-128), в качестве S могут выступать настолько разнообразные предложения, а выбор наречий настолько широк (практически любое временное кванторное наречие), что скорее всего следует ставить вопрос о закономерной — и закономерно восполняемой наречием — семантической недостаточ-

ности представленного в таких случаях частновидового глагольного значения (ср. в этой связи Апресян 1989).

Теперь нужно выяснить следующее:

Во-первых: какова для каждого отдельного наречия может быть временная соотнесенность S?

Во-вторых: сохраняется ли в производной пропозиции та ВС, которая имела у S перед появлением наречия?

Все рассматриваемые наречия удобно разбить на две группы: наречия итеративные (ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА, ИНОГДА) и, условно говоря, наречия непрерывности (ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ, ПОСТОЯННО). Если по коммуникативному устройству интереснее первая группа, то в вопросе о временной соотнесенности S обстоит наоборот.

III. Итеративные наречия можно рассмотреть все вместе.

Сочетаясь с ними, пропозиция S должна содержать итеративную сему 'есть времена, когда...'. Ситуация S может быть собственно итеративом или мультипликативом, ср.: *Иван часто (редко, изредка, иногда) бывает в театре; Огонек часто (редко, изредка, иногда) мерцает.* Допустимы случаи «двойной итеративности» у мультипликативов: итеративны как микродействия, так и те отрезки времени, на которых эти микродействия происходят многократно. Фразе *Маяк часто мерцает* в определенном контексте можно придать интерпретацию: 'есть много отрезков времени, на каждом из которых маяк многократно вспыхивает и гаснет'.

Кроме того, ситуация может быть потенциальной (как правило, с наречием РЕДКО): *Иван редко скажет (= способен сказать), какое сегодня число.* Дело в том, что потенциальность здесь «многократная»: данная способность по ясным причинам всегда существует недолго, и поэтому допустимо наречие РЕДКО. Заметим, что последняя фраза близка к фразе *Иван редко знает, какое сегодня число*: знание составляет, по-видимому, наиболее существенное условие для способности сказать (ср. Зализняк, Падучева 1989). Предикат ЗНАТЬ, вообще говоря, сверхдлительный, ср.: **часто (редко, изредка, иногда) знать математику*, — но в данном случае он тоже допускает итеративность. Ср. также пример из Ф.Искандера: *...я редко помню, в каком году я живу.*

Сохраняется ли в предложении вида «итеративное наречие + S» изначально присущая S временная соотнесенность?

Если пропозиция S мультипликативна и наречие квантифицирует отдельные микродействия, то это очевидным образом так. Ср.: *Маяк*

мерцает => Маяк часто (редко, изредка, иногда) мерцает, — где в обоих случаях ВС актуально-длительная; *Маяк мерцал => Маяк часто (редко, изредка, иногда) мерцал*, — где ВС либо актуально-длительная, либо дуративная.

Сложнее обстоит там, где в предложении с одним из наших наречий ситуация *S* собственно итеративна. Рассмотрим примеры (в пункте (б) везде выписана производящая пропозиция *S*):

- (6) а. Иван часто (редко, изредка, иногда) бывает в театре;
б. Иван бывает в театре.
- (7) а. Иван часто (редко, изредка, иногда) ездит на Кавказ;
б. Иван ездит на Кавказ.
- (8) а. Иван часто (редко, изредка, иногда) гуляет по парку;
б. Иван гуляет по парку.
- (9) а. Здесь часто (редко, изредка, иногда) темно;
б. Здесь темно.
- (10) а. Иван часто (редко, изредка, иногда) весел;
б. Иван весел.
- (11) а. Иван часто (редко, изредка, иногда) веселый;
б. Иван веселый.

Хорошо известно, что для каждой конкретной пропозиции *S* из набора возможных типов ВС какой-то один или, реже, какие-то два (еще реже — три) типа более естественны, чем остальные. Во всех примерах (а), благодаря итеративному наречию, *S* многократно. В примерах же (б) временная соотношенность варьирует.

Фразы (6б) и (7б) допускают лишь многократное прочтение.

Ситуация (8б) может в равной степени пониматься как актуально-длительная или многократная, ср.: *Что он сейчас делает? — Гуляет по парку* (актуально-длительное значение); *Каким образом он укрепляет здоровье? — Гуляет по парку* (многократность).

Предложения (9б) и (10б) обозначают актуальное состояние (Булыгина 1982), а (11б) дает скорее всего *вневременную* характеристику Ивана.

Таким образом, в общем случае итеративное наречие *меняет* временную соотношенность производящей пропозиции. Неизменной изначальная временная соотношенность остается только там, где она сама по себе содержит элемент многократности.

Стоит обратить внимание на одну особенность словопорядка в предложениях с итеративными наречиями. Вообще, если словопорядок внутри пропозиции S весьма жесткий (преимущественно прямой), то место наречия в таких фразах, напротив, обычно оказывается достаточно произвольным. Среди прочего, все четыре рассматриваемых наречия могут находиться в конце предложения.⁹⁴

Произведем соответствующую перестановку в примерах (6а-11а):

(6'а) Иван бывает в театре часто (редко, лишь изредка, лишь иногда).

(7'а) Иван ездит на Кавказ часто (редко, лишь изредка, лишь иногда).

(8'а) Иван гуляет по парку часто (редко, лишь изредка, лишь иногда).

(9'а) ? Здесь темно часто (редко, лишь изредка, лишь иногда).

(10'а) ? Иван весел часто (редко, лишь изредка, лишь иногда).

(11'а) ? Иван веселый часто (редко, лишь изредка, лишь иногда).

Те предложения (9'а — 11'а), у которых производящая пропозиция *сама по себе* не прочитывается как многократная, оказались неловкими. Следовательно, при отсутствии собственной итеративности у пропозиции S итеративное наречие предпочтительно должно находиться *внутри* нее или *перед* ней и служить для S контекстным модификатором.

Поэтому, например, если ситуация S описывается с большой детальностью — а большая детальность, как хорошо известно, резко снижает вероятность итеративной интерпретации и повышает вероятность актуально-длительной или дуративной, — то наречие должно находиться ближе к началу предложения. Ср.: *Часто слышу, шагая вдоль витрин и тумб, как смешные вспученные чертики мне вслед — тонким и нудным писком: уйди-уйди* (С.Кржижановский).

Если ввести в S специальную постороннюю «подсказку» о многократности, то итеративное наречие уместно и в финале: *Темно здесь бывает часто (редко, лишь изредка, лишь иногда)*.

Таким образом, итеративные наречия способны выступать единственным показателем многократности и в этом случае не должны занимать финальную позицию. Последняя особенность противопоста-

влет их некоторым другим выражениям, ср.: *Темно здесь вечером; Иван весел по утрам; Иван веселый, когда случается делать интересную работу.*⁹⁵

Почему показатели многократности *вечером, по утрам, когда случается делать интересную работу*, будучи единственными в предложении, могут находиться *после* пропозиции S? Видимо, потому, что они не только предполагают многократность S, но еще и *независимо* от характера S делят время на множество интервалов: вечеров и невечеров; утр и неутр; времен, когда есть интересная работа и когда ее нет. В силу этой особенности, надо думать, такие выражения и оказываются «более сильными» итеративизаторами.

Их большая по сравнению с нашими наречиями «итеративизирующая сила» проявляется и в других случаях. Например, пропозиция *Иван пишет свой роман*, в отличие от *Иван пишет какой-то (какой-нибудь) роман*, из-за референциальной фиксированности романа с трудом допускает многократное понимание. Даже в присутствии итеративных наречий оно неуместно: *?Иван часто (редко, изредка, иногда) пишет свой роман.*⁹⁶ Между тем правильны фразы: *Утром Иван пишет свой роман; Иван пишет свой роман по вечерам (когда выдается досуг).*

Отступление. Ситуация, аналогичная описанной, складывается и в области не-временной квантификации. Ср. примеры, где наречия ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА имеют *распределительное* значение:⁹⁷

- (12) а. У тигров свирепый нрав;
 б. У тигров часто (редко, изредка, иногда) свирепый нрав;
 в. ?У тигров свирепый нрав часто (редко, лишь изредка, лишь иногда);
 г. Свирепый нрав у тигров бывает часто (редко, лишь изредка, лишь иногда).

В (12а) имени *тигры* естественно приписать универсальный — или, по крайней мере, ни в коем случае не экзистенциальный — денотативный статус. В (12б) денотативный статус стал сдвоенным, приобретя еще и экзистенциальный компонент: '*во множестве тигров есть тигры, у которых свирепый нрав, и таких тигров много*', — и произошло это "с подсказки" наречия. Перенеся наречие в конец предложения, получим неловкость: ср. (12в). Если же добавить в производящую пропозицию (12а) еще одну "подсказку" *бывает*, то предложение вновь исправится: ср. (12г).

Вот аналогичные примеры с другими квантификаторами:

- (13) а. Приглашенные пришли (= пришло все множество приглашенных);
 б. Многие приглашенные пришли;
 в. *Приглашенные пришли многие;
 г. Из приглашенных пришли многие.

В (13г) "подсказкой" денотативного статуса служит не специальное слово, а падежно-предложное оформление именной группы: выражение *из приглашенных* указывает на экзистенциальный денотативный статус, требуемый словом *многие*. Ср. также пару примеров:

- (14) а. Иван прочел некоторые книги;
 б. ?Книги Иван прочел лишь некоторые, —

с парой

- (15) а. Иван прочел, сколько успел, книг;
 б. Иван прочел книг, сколько успел.

(15б), в отличие от (14б), не аномально как раз потому, что родительный падеж *книг* сразу задает нужную денотативную соотнесенность.

Точно так же, как существуют «слабые», запретные в финальной позиции, итеративизаторы и итеративизаторы «сильные», — так в сфере невременной квантификации есть «слабые» (к ним и здесь относятся наши наречия, а также слова МНОГИЕ и НЕКОТОРЫЕ и, по-видимому, выражение *сколько успел*) и «сильные» показатели экзистенциальности. К последним принадлежит, например, фразема В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ. Ср.: *Книги этого автора скучны лишь в отдельных случаях*. Хотя в исходной пропозиции *Книги этого автора скучны* денотативный статус *книг* универсальный, приведенная фраза все-таки хороша. Мы объясняем это тем, что выражение В ОТДЕЛЬНЫХ СЛУЧАЯХ, благодаря семантике слова СЛУЧАЙ, прямо делит множество книг на потенциально разнородные элементы,⁹⁸ а не просто сообщает о мощности его подмножества (а именно, того, элементы которого обладают свойством 'быть скучным').

В связи с примерами (9-15) уместно вспомнить высказанную по совершенно постороннему поводу (а именно, по поводу асимметричных сичинительных конструкций) мысль И.М.Богуславского: «Синтаксическая структура предложения создается не только в ходе движения «снизу вверх» (т.е. от актантов к подчиняющим их предикатам — Г.З.), но и в ходе движения «слева направо» (от начала предложения к его концу)» (Богуславский 1988, 106).

Итак, в предложении вида «итеративное наречие + S» временная соотношенность пропозиции S обязательно содержит многократный элемент. Если первоначально, перед введением наречия, S не интерпретировалось в итеративном смысле, то исходная ВС изменяется. В таком случае достаточным показателем новой ВС является само по себе итеративное наречие, только линейно оно не должно находиться после пропозиции S.

В производящей пропозиции S, помимо итеративной семы, может присутствовать еще и узуальная «добавка». Так, фразу *Иван курит*, если не имеется в виду актуально протекающее действие, естественнее интерпретировать не просто как 'есть времена, когда Иван курит', а как 'есть времена, когда Иван курит; для Ивана является нормальным (обычным) то, что он (многократно) курит'.

Сохраняется ли сема узуальности при появлении итеративных наречий, в предложениях наподобие *Иван часто (редко, изредка, иногда) курит?* Ясно, что с наречиями, которые записаны в скобках, узуальность несовместима и, следовательно, в соответствующих случаях не сохраняется. Вопрос, сохраняется ли она в присутствии ЧАСТО, бывает трудноразрешим. Раз нет возможности выяснить его прямо, рассмотрим коммуникативную структуру соответствующих предложений.

Будем различать два случая: когда ЧАСТО составляет лишь часть ремы, а в другую ее часть входит изначально узуальный глагол — и когда ЧАСТО является самостоятельной ремой.

В первом случае коммуникативный статус узуальности полностью согласуется с коммуникативной ролью наречия.

Как мы помним, сема узуальности представляет собой слабый смысл, ср.:

Иван не курит =

'а. Нет времен, когда Иван курит;

б. Ожидалось, что если бы были времена, когда Иван курит, то для Ивана было бы нормальным (обычным) то, что были бы времена, когда он бы (многократно) курил'.

В значении ЧАСТО соотносимая с семой узуальности сема 'времен, когда S, много' ассертивна (точнее, представляет собой функциональный слабый смысл). Предположим теперь самое неблагоприятное с точки зрения возможности сохранить узуальность: что две эти семы полностью идентичны.

Пусть во фразе *Иван часто курит* широкая рема *часто курит*. Значит, одна и та же информация выражена, во-первых, слабым смыслом, во-вторых, ассерцией (функциональным слабым смыслом). Как мы убедились в предыдущем разделе, такая ситуация отнюдь не ведет к аномалии. Ср.:

(16) Ветка с силой упирается в окно.

Таким образом, сочетание ЧАСТО с узуальной семой глагола в данном случае *возможно*. С другой стороны, по очевидным причинам отсутствуют примеры, которые показывали бы *необходимость* узуальной интерпретации хотя бы одного глагола в обсуждаемом контексте.

В том случае, когда реме составляет само наречие ЧАСТО:⁹⁹ *Иван часто курит*, — узуальная сема, по всей видимости, не сохраняется. Если слабый смысл находится в тематической части предложения, то повторить его в ассерции едва ли допустимо:

(17) ?Ветка упирается в окно с силой.

Эта фраза может быть принята, только если переосмыслить ее по образцу: 'исходя из того, что контакт ветки с окном сильный и что, будучи сильным, контакт все-таки может иметь разную степень интенсивности, говорящий сообщает, что контакт, сравнительно с другим, «эталонным», сильным контактом, сильный'.

В таком переосмыслении есть немалая натяжка. Трудно признать, будто она требуется для интерпретации фраз типа *Иван часто курит*.

Как видим, если узуальный глагол входит в реме, то его узуальность при появлении ЧАСТО, возможно, сохраняется — хотя это и не обязательно и, исходя из общих положений («брита Оккама»), мы склоняемся ко второму. В ином случае *доказуемо*, что ЧАСТО ведет себя точно так же, как РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА: узуальный компонент в значении производящей пропозиции теряется.

IV. Займемся теперь группой наречий ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО.

Список обсуждаемых здесь типов временной соотнесенности достаточно велик: это дуративная, постоянно-непрерывная, итеративная временная соотнесенность, потенциальность и узуальность. Чтобы не перегружать изложение, ограничимся сперва учетом только трех типов: постоянно-непрерывного, дуратива и итератива, — а о потенциальности и узуальности скажем позднее.

Обратимся к предложениям с наречием ВСЕГДА. Временная соотнесенность *S* небезразлична здесь к коммуникативной структуре, а потому рассмотрим порознь случаи, когда слово ВСЕГДА составляет часть ремы, и случай, когда оно само является главной ремой.

Случай 1: наречие ВСЕГДА — часть ремы.

Может ли ситуация *S* быть здесь итеративной? Такое предположение лишено правдоподобия. Действительно, если его принять, то окажется, что сообщается сразу и о наличии ситуации на *некоторых* временных отрезках, и о ее наличии на *всем* актуальном интервале, — причем сообщается на одном и том же уровне тема-рематической структуры, как бы единым коммуникативным актом.

Сравним аналогичные примеры с невременной квантификацией: во фразе *Иван прочел все книги* существительному *книги* логично приписать конкретно-референтный или универсальный, но отнюдь не экзистенциальный денотативный статус.¹⁰⁰

Таким образом, из трех обсуждаемых временных значений в данном случае релевантны только два: дуративное и постоянно-непрерывное. Поэтому во фразе ВСЕГДА *S* наречие ВСЕГДА, будучи частью ремы, мало что добавляет к собственному смыслу *S*. Например, предложение *Иван всегда весел* помимо наречия выражает смысл 'на (всем) актуальном (или ином) интервале Иван весел'.

Уместен вопрос, почему в предложениях такого типа не возникает коммуникативный конфликт: ведь информация об отнесенности *S* ко всему актуальному или иному интервалу, во-первых, содержится в пресуппозиции, а во-вторых — *утверждается* с помощью ВСЕГДА.

На самом деле первое положение неверно. Как мы видели при обзоре основных типов временной соотнесенности, ко всему интервалу от его начала до конца пропозиция *S* относится «по умолчанию», т.е. тогда, когда сверх обязательной (хотя обычно и имплицитной) информации об актуальном или ином интервале относительно временной соотнесенности *S* *ничего более* не сообщается. Когда же сообщается, например, что 'есть времена, когда *S*', то принцип выбора временной соотнесенности *по умолчанию* уже не действует. Если бы природа постоянно-непрерывного и дуративного значений была собственно пресуппозитивна, то очевидным образом вообще не могли бы существовать итеративные ситуации.

Итак, функция ВСЕГДА в рассматриваемом случае ограничивается тем, чтобы обеспечить правильную — дуративную или постоянно-непрерывную, а не многократную или актуально-длительную —

интерпретацию S. Так, в приведенной выше фразе, взятая сама по себе, производящая пропозиция *Иван весел* при наиболее естественном прочтении имеет актуально-длительное значение.

Следовательно, в общем случае при введении в предложение наречия ВСЕГДА, если оно составляет часть ремы, исходная временная соотношенность изменяется.

Укажем типы возможных изменений.

Первый тип — «нулевой»: производящая пропозиция сама по себе имеет дуративное значение и сохраняет его при добавлении ВСЕГДА. Ср.: *У незнакомца не пахнет ничем, у столяра же в квартире всегда стоит туман и великолепно пахнет клеем, лаком и стружками* (А.П.Чехов). Благодаря влиянию общего контекста, фрагмент *у столяра в квартире стоит туман и великолепно пахнет клеем, лаком и стружками* интерпретируется дуративно.¹⁰¹ Опустить ВСЕГДА здесь можно практически без какого бы то ни было смыслового ущерба.

Второй тип: актуально-длительное значение производящей пропозиции переходит в дуративное. Например, в актуально-длительном смысле естественнее всего понимать фразы *Иван читает; Я старался отнестись к этому с пониманием*. Ср., однако: *Иван всегда читает; ...я всегда старался отнестись к этому с пониманием...* (А.Мелихов).

Тип третий: у производящей пропозиции значение постоянно-непрерывное, а при добавлении ВСЕГДА оно становится дуративным. Фраза *Иван поворотлив (ловок, умен)* дает Ивану долговременную характеристику — характеристику такого же, по-видимому, типа, что и фразы *Иван врач, Иван муж Марии*. Предикаты *быть поворотливым, быть ловким и быть умным* — сверхдлительные. В то же время они, в отличие от тривиальных сверхдлительных предикатов типа *быть врачом, быть мужем Марии*, допускают — при специальной контекстной поддержке — дуративное или актуально-длительное переосмысление (Булыгина 1982); ср.: *В ту минуту Иван был чрезвычайно ловок (умен); Он часто поворотлив (ловок, умен), но бывает и увальнем (глупцом)*.

В настоящем времени сверхдлительные предикаты с ВСЕГДА не сочетаются, ср.: **Иван всегда муж Марии; *Иван всегда врач* (но: *Иван всегда был (будет) мужем Марии (врачом)*).¹⁰² Следовательно, постоянно-непрерывное значение, присущее фразе *Он поворотлив*, при введении в нее ВСЕГДА переходит в дуративное. Ср.: *(Земляника) несмотря на неповоротливость и толщину, всегда поворотлив* (Н.В. Гоголь).

Тип четвертый. Возьмем снова предложения

- (18) Иван всегда был (будет) мужем Марии;
 (19) Иван всегда был (будет) врачом

и рассмотрим временную соотнесенность производящих пропозиций

- (20) Иван был (будет) мужем Марии;
 (21) Иван был (будет) врачом.

Она может быть здесь только постоянно-непрерывной — и никакой больше: ни актуально-длительной, ни дуративной, ни итеративной.¹⁰³ Точно такой же по своему типу она остается и при появлении ВСЕГДА. Какова же в таком случае функция этого наречия? Она состоит не в том, чтобы предотвратить какое-то ошибочное осмысление временной соотнесенности *S*, и вообще не в том, чтобы изменить самый *тип* исходной временной соотнесенности. С другой стороны, здесь интуитивно недопустимо считать слово ВСЕГДА «лишним», только дублирующим и без него присутствующую информацию.

Надо думать, что актуальный интервал, предполагаемый в связи с фразами (20) и (21), может при некоторых условиях оказаться короче, нежели по замыслу говорящего должен быть. Допустим, в тексте описываются те несколько лет, которые Иван прожил в деревне. Тогда предполагаемый слушателем интервал естественнее всего совпадает с деревенским жительство́м Ивана, и в этом контексте фраза *Иван был мужем Марии* интерпретируется так: на актуальном интервале, ограниченном пребыванием Ивана в деревне, Иван был мужем Марии. Добавлением ВСЕГДА первоначально предполагаемый актуальный интервал расширяется.

Вот другие примеры:

- (22) Слышать я слышал, но всегда считал это пустыми выдумками...
 (Л.Соловьев).

Интерпретация при изъятии ВСЕГДА могла бы быть следующей: 'на некотором временном интервале я (многократно) это слышал; на том же самом временном интервале я считал это выдумками'. Благодаря наречию ВСЕГДА вторую часть примера надо понимать существенно иначе: 'на некотором большем, нежели предполагалось или могло кем-то предполагаться, интервале я считал это пустыми выдумками'.

(23) Безграничная любовь к устрицам всегда считалась чем-то наподобие почетной и вызывающей всеобщее уважение болезни (Ю.М.Лотман, Е.А.Погосян).

Речь в тексте вообще-то идет об определенном времени — середине XIX века. Благодаря ВСЕГДА интервал истинности S «продлевается вспять».

Замечание. Можно было бы предложить и иную интерпретацию всех данных примеров: в присутствии ВСЕГДА сохраняется исходный, «краткий» интервал истинности S , а его последующее расширение — это уже собственный вклад наречия в общую семантику фразы. Мы такого объяснения не принимаем — по тем же причинам, по каким отвергли возможность *итеративного* S при наречии ВСЕГДА, являющемся частью ремы. Ср. антиинтуитивное толкование: ВСЕГДА $S \Rightarrow$ 'на актуальном временном интервале имеет место S , и на другом, более широком, включающем первый актуальном интервале (?), также имеет место S '.

Как видим, в предложениях со сверхдлительными предикатами функция ВСЕГДА — не изменить *тип* временной соотнесенности как таковой, но уточнить *протяженность* того интервала, на котором имеет место ситуация S .

Теперь обратимся к случаю 2, где ВСЕГДА выступает в роли *самостоятельной* ремы.

Полная рематичность ВСЕГДА открывает возможность, во-первых, для появления не только дуративного и постоянно-непрерывного, но также и многократного значения S , а во-вторых, для *сохранения* его изначальной временной соотнесенности. Происходит так потому, что для предложения ВСЕГДА S производящая пропозиция S является пресуппозицией и значение целостной фразы строится *на базе* S , а не путем его модификации и того согласования его семантики с семантикой ВСЕГДА, примеры которого мы видели выше.

Убедимся, что в рассматриваемом случае допустимо итеративное значение S .

Как мы помним, фразу типа *Иван всегда грустен* абсурдно толковать, усматривая у предиката *быть грустным* итеративность: 'есть времена, когда Иван грустен, и во все времена Иван грустен'. С другой стороны, если во фразе

(24) Иван грустен всегда

предикат *быть грустным* рассматривать как дуративный, то наречие ВСЕГДА, будучи ремой, не добавляет к производящей пропозиции никаких ассертивных смыслов. Непонятно в таком случае, как приведенное предложение может не быть аномальным.¹⁰⁴

Учтем также результат отрицания (24): *Иван грустен не всегда*. Ясно, что пресуппозиция (24) — ‘Иван (многократно) грустен’, а полностью значение предложения нужно представить приблизительно следующим образом: ‘исходя из того (предполагая), что Иван (многократно) грустен, говорящий сообщает (утверждает), что Иван грустен во все времена’.¹⁰⁵

Ср. еще один пример, свидетельствующий об итеративности S: *Петр болеет часто (редко), а Иван — всегда*. Опущенный во второй части глагол *болеет* должен иметь ту же самую временную соотношенность, что и глагол *болеет* в первой части,¹⁰⁶ а в первой части она итеративная.

Конечно же, итеративность S при полностью рематичном ВСЕГДА — особого рода. ВСЕГДА не сочетается с предельными итеративными глаголами (см. объяснение этому в Зельдович 1995б); а поскольку итеративная ситуация S при ВСЕГДА обязательно неопредельна, то благодаря наречию итеративное множество ситуаций по имени S «сливается» в единую дуративную или постоянно-непрерывную ситуацию. Это происходит, так сказать, *de facto* — благодаря ассертивной семе ‘во все времена (имеет место S)’ и *de jure* — благодаря упомянутому выше слабому смыслу ‘на всех отрезках времени ситуация S — это одна и та же, в том числе по временной соотношенности, ситуация’.

Естественно, временная соотношенность S при полностью рематичном ВСЕГДА также может быть постоянно-непрерывной (примеры (25)) или дуративной (примеры (26)):

- (25) а. Я вам скажу, что я почти всегда была уверена, что она в состоянии это сделать (Н.В.Гоголь);
 б. За много лет до образования у нас большевизма я столкнулся с явлением, которое можно было назвать тоталитаризмом русской революционной интеллигенции, с подчинением личной совести совести групповой, коллективной. Тенденция к подавлению личности всегда была (Н.А.Бердяев);
 в. Этот человек не всегда был сельским жителем. Еще в недавнем прошлом он занимал высокие должности (Л.Соловьев).

- (26) а. (Герой повествования, знаменитый теннисист, терпит поражение). Еще немного, и магия его имени развеется окончательно, они поймут, что могут обыгрывать его всегда (а не только сейчас; Ю.Нагибин);
- б. ...все стало таким, каким бывало в этом же Берлине три года назад, как бывало когда-то в России, как бывало и будет всегда (В.Набоков).

Все представленные здесь предложения с наречием ВСЕГДА нужно толковать по следующему образцу ((27а) отвечает утвердительным, (27б) — отрицательным предложениям):

- (27) а. Иван сейчас занят и будет занят всегда =>
 ‘предполагая, что Иван будет занят на каком-то временном отрезке t , непосредственно примыкающем к моменту (точнее, отрезку) речи, говорящий утверждает, что Иван будет занят во все времена (= также и в более поздние, чем t , времена)’;
- б. Иван сейчас занят, но не всегда будет занят =>
 ‘предполагая, что Иван будет занят на каком-то временном отрезке t , непосредственно примыкающем к моменту речи, говорящий утверждает, что Иван будет занят не во все времена (= по окончании t будут времена, когда Иван не занят)’.

Формулировка ‘по окончании t будут времена, когда Иван не занят’ допускает, вообще говоря, такое положение, при котором в какие-то более поздние времена Иван не занят, а в какие-то — занят. Однако это приведет к сдвоенной (сразу и дуративной, и многократной) временной соотнесенности S . Такая возможность теоретически существует — ср. (Гловинская 1989а), — но, во-первых, в примерах со сверхдлительными предикатами она блокируется их неспособностью к многократному осмыслению, а во-вторых, — и это касается как сверхдлительных, так и дуративных ситуаций — она вообще реализуется лишь там, где контекст не оставляет иного выбора. Во фразах наподобие (27б) необходимости в двойном осмыслении нет; поэтому естественной интерпретацией является следующая: Иван будет какое-то время занят, а затем *все* оставшееся время будет свободен.

Подчеркнем, что если бы мы не зафиксировали в первой части толкований (27а) и (27б) дуративный характер ситуации S , то допустимой оказалась бы и итеративная интерпретация.

Замечание. Во всех примерах (25-27) грамматическое время пропозиции S — прошедшее или будущее, но не настоящее. В работе (Зельдович 1995б) мы показали, что настоящее время S при абсолютно рематичном ВСЕГДА с необходимостью обуславливает итеративную и только итеративную интерпретацию S — если, конечно, она допустима; в противном случае предложения аномальны (см. примеры ниже).

Теперь можно ответить на вопрос, сохраняется ли в примерах с рематичным ВСЕГДА первоначальная временная соотношенность S. Здесь надо различать два случая: случай, когда ситуация S имеет настоящее, и случай, когда она имеет прошедшее или будущее время.

В первом случае допускается только итеративная ВС, а между тем у производящей пропозиции она не обязательно итеративна. Ср.:

(28) Иван занят (актуально-длительное значение).

(29) Иван всегда занят.

Последняя фраза не сохраняет исходного значения: сказать

(30) Иван не всегда занят

уместно и тогда, когда (28) ложно.

Иногда при употреблении таких фраз возникает иллюзия, будто в их значении присутствует актуально-длительный компонент. Например, если наш собеседник указал рукой на Ивана, в тот момент чем-то занятого, и произнес предложение (29) или (30), то он действительно исходил из того, что *Иван* (актуально!) *занят*. Однако такая пресуппозиция возникает только благодаря внеязыковому контексту, следовательно, она примысливается к (29) и (30) на *прагматических* основаниях, а в *значение* этих предложений не входит.

Во втором случае, когда время S прошедшее или будущее, возникает конкуренция между итеративом с одной стороны и дуративным или постоянно-непрерывным значением — с другой. Если исходная временная соотношенность S принадлежит к одному из этих трех типов, то она, естественно, сохраняется. Это видно из данных выше примеров, а также из анализа примеров (37) и (38), который целесообразно дать позднее, после того, как будет рассмотрена временная соотношенность S в конструкциях с наречиями ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО.

Актуально-длительная временная соотношенность S здесь по очевидным причинам сохраняться не может. Впрочем, анализ реального материала показывает, что в прошедшем и будущем временах актуально-длительная временная соотношенность производящей пропозиции никогда не встречается. Например, производящая пропозиция *Иван был*

(будет) занят, в отличие от (28), будучи взята вне специального контекста, требует скорее не актуально-длительной, а дуративной интерпретации. Актуально-длительная возникает лишь там, где контекст имплицитно не совпадающую с моментом речи, а помещенную в прошлое (будущее) точку отсчета. Ср.: *Вчера мы пришли к Ивану в гости, но он был занят.* Ясно, что такой перенос точки отсчета с семантикой наречия ВСЕГДА несовместим.

Подведем итоги. Если наречие ВСЕГДА является *самостоятельной* ремой и ситуация S имеет прошедшее или будущее время, то репертуар временных соотношенностей S включает три типа: многократный, дуративный и постоянно-непрерывный, — а исходная временная соотношенность S сохраняется.

При несоблюдении этих условий исходная временная соотношенность S в общем случае утрачивается.

Если ВСЕГДА составляет *часть* ремы, то временная соотношенность дуративная или постоянно-непрерывная.

Если ВСЕГДА — самостоятельная рема, а время S настоящее, то временная соотношенность многократная.

V. Теперь обратимся к наречиям ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО.

Какова временная соотношенность S во фразах ВСЕ ВРЕМЯ S и ПОСТОЯННО S?

То, что ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО совместимы с многократностью S, не вызывает сомнений. Ср. примеры: *Эта пушка все время (постоянно) стреляет; Он все время (постоянно) заходит в комнату и мешает работать.*

Постоянно-непрерывное значение при ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО реализоваться не может. Это ясно, но не совсем очевидно, почему так происходит. Ср. примеры со сверхдлительными предикатами в S:

- (31) а. *Иван все время служит сторожем;
б. *Иван постоянно служит сторожем.

- (32) а. *Иван все время знает алгебру;
б. *Иван постоянно знает алгебру.

- (33) а. *Иван все время руководит отделом;
б. *Иван постоянно руководит отделом.

Откуда здесь аномалия? Можно, конечно, дать такое объяснение: ВСЕ ВРЕМЯ неуместно потому, что предполагает наблюдаемость S, а сверхдлительная ситуация едва ли наблюдаема; ПОСТОЯННО

неуместно потому, что наличие данных ситуаций на всех или *на всех значимых* (см. комментарий к толкованию (8) в Главе 1) временных интервалах не является отклонением от нормы, как то предполагается словом ПОСТОЯННО.

Из этих двух мотивировок вполне убедительна только первая. Не очень понятно, почему нельзя, например, непрерывную службу считать чем-то из ряда вон выходящим. Кроме того, как мы помним, с наречием ВСЕГДА сверхдлительные предикаты тоже иногда, — а именно, в настоящем времени — не сочетаются. Ср.: **Иван всегда служит сторожем*;¹⁰⁷ **Иван всегда знает алгебру (руководит отделом)*. Для наречия ВСЕГДА требуется еще одно, не совпадающее с двумя предыдущими объяснение весьма сходной идиосинкразии (Зельдович 1995б). Между тем логично думать, что причины у нее во всех трех случаях одинаковы.¹⁰⁸

Предложения структуры ВСЕГДА S, ВСЕ ВРЕМЯ S и ПОСТОЯННО S (и, разумеется, не только они) правильны только тогда, когда правильным было бы и соответствующее отрицательное предложение НЕ ВСЕГДА S, НЕ ВСЕ ВРЕМЯ S, НЕ ПОСТОЯННО S. Как показано в (Зельдович 1995б), при настоящем времени S здесь сама семантика грамматического времени обязательно требует итеративного осмысления S, которого сверхдлительный предикат не допускает. В прошедшем и будущем временах семантика грамматического времени допускает и неитеративное осмысление, и поэтому предложения вида ВСЕГДА S со сверхдлительным предикатом вполне корректны: *Иван всегда служил сторожем (знал алгебру, руководил отделом)*.

Что же касается ВСЕ ВРЕМЯ S и ПОСТОЯННО S, то здесь неитеративная интерпретация даже в ненастоящем времени чем-то блокируется, и искать причину негде, кроме как в семантике наречий ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО.

Действительно, наречие ВСЕ ВРЕМЯ значит 'в любой момент можно наблюдать одну из фаз ситуации S', т.е., иными словами, 'любой момент (потенциального) наблюдения принадлежит отрезку времени, на котором разворачивается ситуация S', откуда вытекает, что 'есть отрезки времени, на которых имеет место ситуация S'. Следовательно, в семантике ВСЕ ВРЕМЯ присутствует *идея многократности*.

Можно возразить, что в каких-то случаях допустимо наличие только *одного* такого отрезка; однако важна их *потенциальная* множественность (о чем в другой связи уже говорилось выше). Из работы (Падучева 1986) видно, что *потенциально* множественные ситуации разделяют основные свойства именно множественных, а не единичных.

В семантике ПОСТОЯННО идея многократности — пускай потенциальной — совершенно очевидна: ‘времена, когда не S, пренебрежимы (либо не существуют, либо могут не приниматься в расчет)’ => ‘есть времена, когда S’.

Таким образом, многократность S в структурах ВСЕ ВРЕМЯ S и ПОСТОЯННО S необходима.

Теперь ясно, что не только постоянно-непрерывной, но и дуративной временной соотнесенности у S быть не может. Во фразах наподобие *Иван все время (постоянно) сидит у себя в кабинете; Ребенок был все время (постоянно) задумчив* представлено итеративное значение S — хотя, конечно же, не совсем такое, как в аналогичных фразах с наречиями ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА (*Иван часто (редко, изредка, иногда) сидит у себя в кабинете*), — а такое, как во фразах типа *Иван всегда сидит у себя в кабинете*: итеративные неопредельные ситуации «сливаются» (случай ВСЕ ВРЕМЯ) или могут «сливаться» (случай ПОСТОЯННО) в дуратив.¹⁰⁹

Вот еще один пример, свидетельствующий об обязательной итеративности S:

(34) С двух до трех Иван не все время (не постоянно) сидел у себя в кабинете.

Допустим, у S дуративное значение. Тогда (34) имеет пресуппозицию: ‘с двух до трех Иван сидел (непрерывно!) у себя в кабинете’, что неверно. Остается одно из двух: либо считать, что обстоятельство *с двух до трех* ограничивает некоторый *возможный временной мир* и уже в рамках последнего подразумевается более узкое по значению имплицитное обстоятельство, т.е., грубо говоря, ‘в мире «с двух до трех» есть (не называемый прямо) временной отрезок, на котором Иван сидел у себя в кабинете’, — либо принять, что временная соотнесенность у S многократная. Разумеется, убедительнее второе.

Замечание 1. В примерах типа (34) ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО обязательно являются главной ремой, а не частью ремы. Однако примеры наподобие (31-33) релевантны для обоих возможных случаев коммуникативного устройства.

Замечание 2. Иногда ВСЕ ВРЕМЯ (и, по-видимому, ПОСТОЯННО — но таких примеров у нас нет) сочетается со сверхдлительными по природе глаголами, особенно с глаголом ЗНАТЬ:

- (35) а. Он стал искать револьвер. Искал на креслах, в ящиках. Искал неистово, все время зная, что ничего не найдет (С.Мозм, пер. И.Бернштейн);
- б. ...часто случалось, что после нескольких минут оживленного молчания Федор вдруг замечал, что все время оба отлично знали, о чем эта двойная, как бы подтравная речь, вдруг выходявшая наружу одним ручьем, обоим понятным словом (В.Набоков).

Такие примеры маргинальны. Очевидно, что глагол ЗНАТЬ здесь уже не сверхдлительный, а как-то переосмыслен (о такой возможности уже говорилось выше). ВСЕ ВРЕМЯ здесь *часть* ремы и сделать его самостоятельной ремой, как то допускается в нормальном случае, не удастся; если даже и принять предложения (35) с сильным акцентом на ВСЕ ВРЕМЯ, то все равно у них нет естественного отрицания: *?Он не все время знал, что ничего не найдет; ?Они не все время знали, о чем эта двойная речь.* Учитывая это, а также то, что круг допустимых здесь глаголов крайне узок: ограничен, по-видимому, глаголами ментальной сферы (ЗНАТЬ, ПОМНИТЬ, НАДЕЯТЬСЯ) и не включает многих других сверхдлительных предикатов (БЫТЬ МУЖЕМ, СЛУЖИТЬ СТРОЖЕМ; эти ситуации плохо наблюдаемы, но почему бы им не сочетаться с ПОСТОЯННО?), — можно такое употребление считать фразеологическим.

Замечание 3. В качестве ложного контрпримера против нашего тезиса об итеративности S в контексте наречий ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО упомянем еще их сочетания с глаголами типа ПОВЫШАТЬСЯ, ПОНИЖАТЬСЯ, ВОЗРАСТАТЬ, СМОЛКАТЬ (≈ 'делаться тише') и т.п.¹¹⁰ Ср.:

- (36) а. Цены все время (постоянно) повышаются (возрастают, понижаются);
- б. ...все стихло, но через четверть минуты, с села за рекой, опять послышался победоносный гром мотора, постоянно смолкавший — навсегда (В.Набоков).

В (Зельдович 1995б) мы стремились показать, что все такие глаголы по природе как раз *квазиитеративны*.

VI. Теперь удастся объяснить один контраст между наречием ВСЕГДА с одной стороны и ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО — с другой. Согласно (Падучева 1985, 229), фраза

- (37) Иван не всегда будет занят

означает, что Иван сначала будет какое-то время (непрерывно) занят, а затем — (непрерывно) свободен, а фраза

(38) Иван не все время (не постоянно) будет занят –

что Иван будет *иногда* занят, а *иногда* — нет.

Представляется, что картина в действительности немного иная: фраза (37) допускает *оба* осмысления, между тем как фраза (38) — только второе.

Дело здесь во временной соотнесенности S: при полностью рематичном ВСЕГДА одинаково допустимы как дуратив, так и итератив. Интерпретация (37) как раз и зависит от выбора временной соотнесенности S. Е.В.Падучева предполагает, что последняя дуративна, но это вовсе не обязательно. Ср.: *Летом Иван не всегда будет занят (и сможет ходить на концерты)*.

В (38) наречия ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО навязывают многократную интерпретацию S.¹¹¹

Поскольку только наречие ВСЕГДА позволяет выразить смысл 'Иван сначала будет (непрерывно) занят, а затем — (непрерывно) свободен', то вне контекста (или когда контекстом предполагается *недалеко* простирающийся в будущее актуальный временной интервал) и особенно по контрасту с (38) фразы наподобие (37) понимаются чаще всего именно в указанном Е.В.Падучевой смысле. Тем не менее, это уже явление прагматики, а не семантики.

Преимущественным осмыслением ситуации S как дуративной объясняется, между прочим, возникновение комплекса И ВСЕГДА S = 'в настоящий период имеет место S; S имело место также и в предшествующие периоды времени': *Мать и всегда любила его больше всех, теперь же, после смерти мужа, сосредоточила на нем не только всю свою нежность, но всю свою жизнь* (Л.Толстой).

VII. Начиная этот раздел, мы для простоты изложения условились систематически учитывать не все типы временной соотнесенности S, а только четыре из них: дуративный, актуально-длительный, постоянно-непрерывный и многократный. За полем зрения оказались потенциальность и узуальность: последняя была учтена лишь при рассмотрении итеративных наречий (соответствующий вопрос не требует больше внимания), а первой мы практически не касались нигде. Теперь можно восполнить пробел.

Сделаем несколько замечаний о потенциальном значении, а затем займемся узуальным.

Если вершину *S* составляет глагол несовершенного вида в потенциальном значении, то он ведет себя по отношению к нашим наречиям *точно так же*, как постоянно-непрерывные по временной соотнесенности глаголы. Такая пропозиция не сочетается ни с одним из итеративных наречий, не сочетается с ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО, зато в настоящем времени сочетается с ВСЕГДА. Ср.:

- (39) а. *Иван часто (редко, изредка, иногда, все время, постоянно) говорит (= 'может говорить') по-французски;
 б. Иван всегда говорил (= 'мог говорить') по-французски.
- (40) а. *Пушка часто (редко, изредка, иногда, все время, постоянно) стреляет (= 'может стрелять');
 б. Пушка всегда стреляла (= 'могла стрелять').

Если в вершине *S* потенциальный по временной соотнесенности глагол *совершенного* вида, то *S* приобретает «кратковременную» потенциальность: в отличие от предыдущего случая, обозначаются такие возможности, которые сравнительно быстро возникают и исчезают. Отсюда допустимость не только наречия ВСЕГДА, но и наречий, которые требуют итеративного элемента в семантике *S*, — кроме наречия ВСЕ ВРЕМЯ, ибо оно предполагает также наблюдаемость. Ср.: *В метеоцентре всегда (часто, редко) вам скажут (= 'могут сказать'), какая ожидается погода.*

Очевидно, если во фразе вида «наречие + *S*» у *S* имеется потенциальное значение, то оно было присуще *S* изначально и, тем самым, оно *сохраняется* в производной пропозиции.

Теперь обратимся к другому вопросу: возможна ли *узуальность S* при наречиях ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО?

Напомним ее толкование: 'для *X*-а, участника ситуации *S*, является нормальным (обычным) то, что (многократно) имеет место *S*'.

Только для наречия ВСЕГДА удалось обнаружить бесспорные примеры с узуальным значением. Вот два из них:

- (41) а. Иван всегда пил;
 б. Сельским клубом, куда женщине был фактически закрыт доступ, оказывался кабак. Мужчины собирались там всегда: зимой — часто, летом — реже... (Б.Ф.Егоров).

В примере (41а) действие 'Иван пил' по экстралингвистическим причинам определенно не было непрерывным (ср. несколько большую приемлемость такой интерпретации для *Иван всегда курил*). Между тем

семантика ВСЕГДА требует от ситуации S хотя бы какого-то элемента непрерывности (Зельдович 1995б). «Спасительным» как раз и оказывается узуальный элемент. Предложение можно интерпретировать приблизительно так: 'всегда для Ивана было нормальным (обычным), что Иван (многократно, периодически) пьет'.

Аналогичный комментарий следует дать и к примеру (б), с той единственной оговоркой, что в (а) не-непрерывность действия имеет внеязыковой источник, а в (б) она обусловлена собственно лингвистически — предельным характером глагола СОБИРАТЬСЯ. Интересующий нас фрагмент (41б) имеет значение: 'всегда для мужчин было нормальным (обычным) то, что мужчины (многократно) там собирались'.

Похожие и тоже диагностически ценные примеры с наречиями ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО отсутствуют. Это неудивительно, поскольку из трех рассматриваемых наречий только ВСЕГДА идиосинкратически относится к прерывности, в частности, к предельности S.

С чисто смысловой точки зрения нет препятствий, мешавших бы выразить при наречиях ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО узуальный смысл. Ср. возможные толкования:

(42) Иван все время курит ≈

'а. Иван (многократно) курит;

б. В любой момент можно наблюдать, что Иван курит;

в. Для Ивана является нормальным (обычным) то, что он (многократно) курит'.

(43) Иван постоянно курит ≈

'а. Иван (многократно) курит;

б. Времена, когда Иван не курит, пренебрежимы;

в. Это является отклонением от нормы;

г. Для Ивана является нормальным (обычным) то, что он (многократно) курит'.

Противоречие между пунктами (в) и (г) во втором толковании — кажущееся: речь вполне может идти о *двух разных нормах*. Здесь не место выяснять их природу, однако ср.: *У Ивана дурные (ненормальные) привычки* => 'то, что для Ивана является нормальным (привычным), ненормально'.

Таким образом, в предложении с наречием ВСЕ ВРЕМЯ или ПОСТОЯННО и с узуальным значением производящей пропозиции нет собственно смысловых аномалий.

Однако имеются причины более тонкого характера, мешающие усмотреть во фразах типа (42) и (43) узуальное значение S.

Учтем следующее:

Во-первых, сема узуальности 'для X-а является нормальным (обычным) то, что (многократно) имеет место S' плохо поддается итеративной трактовке, т.е. с большим трудом допускает преобразование в сему 'для X-а *периодически* является нормальным (обычным) то, что (многократно) имеет место S'. Этим объясняется, почему примеры (41) не переводятся в настоящее время, которое, как мы говорили выше, во всех конструкциях «наречие + S» с необходимостью требует, чтобы ситуация S *в принципе* могла быть итеративной. Ср.:

- (44) а. ?Иван всегда пьет (= 'во все времена имеет привычку пить');
 б. ? Мужчины собираются там всегда.

Уже по этой причине наличие узуальности в семантике (42) и (43), где время настоящее, оказывается сомнительным.

Во-вторых, как мы знаем, сема узуальности по коммуникативному статусу является слабым смыслом. Ср.: *Иван курит* = 'а. Есть времена, когда Иван курит; б. Для Ивана является нормальным (обычным) то, что он (многократно) курит'; *Иван не курит* = 'а. Нет времен, когда Иван бы курил; б. Ожидалось, что если бы были времена, когда Иван курит, то для Ивана являлось бы нормальным (обычным) то, что он (многократно) курит'.

Теперь вспомним, как ведут себя слабые смыслы по отношению к сфере действия временных обстоятельств (не обязательно кванторных наречий).

Если слабый смысл имеет дуративную или актуально-длительную временную соотнесенность, то он входит в сферу действия таких сирконстантов ¹¹² Ср.: *Вчера (В этот момент) ветка касалась окна* = 'а. Ассерция: вчера (в этот момент) ветка находилась в контакте с окном; б. Слабый смысл: вчера (в этот момент) контакт был слабым'.

Если временная соотнесенность у слабого смысла итеративная, то нормально он в сферу действия темпорального сирконстанта *не входит*. Это видно из уже известного нам примера

- (45) Ветка редко касается окна.

Если дать ему интерпретацию по аналогии с предыдущим толкованием, то получится, что мало времен, когда ветка находится в контакте с окном *и при этом контакт слабый*. Иными словами, фраза (45) окажется совместима с предположением, что есть *много* времен, когда имеет место контакт и при этом он *не слабый*, а интенсивный или очень интенсивный. Такое понимание действительно допустимо, но только при сильном акцентном выделении слова *касается* (ср. присущее

слабым смыслом Свойство 7). В нормальном случае — при нейтральной интонации — предложение (45) значит: 'а. Ассерция: ветка редко находится в контакте с окном; б. Слабый смысл: если ветка находится в контакте с окном, то он слабый'.

Итеративизация узуального смысла, как мы видели, приводит по меньшей мере к неловкости. С другой стороны, в предложениях (42) и (43) никакой шероховатости не чувствуется. Следовательно, узуальная сема, если она присутствует в их значении, не итеративна. Поэтому, будучи слабым смыслом, она должна входить в сферу действия наречий ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО. Между тем это невозможно, в первую очередь потому, что оба наречия «навязывают» многократность, которая здесь едва ли допустима, — и мы впадаем в порочный круг.¹¹³

Замечание. В тех толкованиях (42) и (43), которыми мы первоначально сопроводили эти фразы, предполагалось *исключение* узуальной семы из сферы действия наречий: ср. пункт (в) в первом и пункт (г) во втором. Теперь ясно, что это сделано неправильно, а верные толкования должны были бы содержать трудноинтерпретируемый смысл 'все время (постоянно) для Ивана является нормальным (обычным) то, что он (многократно) курит'.

VIII. Сделаем некоторые выводы.

1. Временные кванторные наречия как правило весьма жестко задают временную соотнесенность производящей пропозиции S. Наименее капризно ведет себя наречие ВСЕГДА. Оно при определенных условиях (если является главной ремой и если время S ненастоящее) допускает широкий репертуар временных значений S: дуративное, постоянно-непрерывное, потенциальное, простое итеративное и итеративное узуальное.

2. Исходный тип временной соотнесенности S в общем случае изменяется. Закономерное исключение — только предложения с наречием ВСЕГДА.

Изложенных выше соображений вполне достаточно, чтобы построить полное исчисление для типов временной соотнесенности S в присутствии наших наречий; однако едва ли стоит нагружать настоящий текст простой переформулировкой уже сказанного.

ГЛАВА 4

СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ ВРЕМЕННЫХ
КВАНТИФИКАТОРОВ

Вопрос о сферах действия и о валентной структуре наших наречий распадается на целый ряд более частных проблем. Одну из них, впрочем, отнюдь не специфическую для рассматриваемых слов, мы уже затронули в конце предыдущей главы. Обратимся теперь к другим проблемам.

I. Известно, что синтаксическая, «поверхностная», сфера действия слова и сфера его семантического действия в общем случае неизоморфны (Богуславский 1985; Богуславский 1993).

Все указанные ниже, начиная с параграфа II, закономерности касаются того, насколько семантическая сфера действия отлична (и отлична ли) от синтаксической. Соответствующие правила достаточно прозрачны и легко формализуемы; однако все они должны получить на вход информацию о *синтаксической* сфере действия, т.е., иными словами, о ситуации S. Что же касается этой информации, то ее извлечь из текста можно, вообще говоря, пока только интуитивным путем. Поэтому сегодня в рассматриваемой области едва ли достижимы такие алгоритмизированные знания, какие получены для некоторых частиц (Богуславский 1985).

Приведем примеры.

- (1) а. Летом Иван всегда (часто) ездил на Кавказ;
б. Летом Иван всегда (часто) недомогал.

Во фразе (а) обстоятельство ЛЕТОМ явно входит в сферу действия ВСЕГДА (ЧАСТО): 'всегда (часто) [происходило так, что летом Иван ездил на Кавказ]'.¹¹⁴ Объясняется это тем, что предложение **Иван всегда ездил на Кавказ* ненормативно и, следовательно, ненормативно было бы 'летом [Иван всегда ездил на Кавказ]', а ситуация *часто ездить на Кавказ* требует более широкого, чем одно лето, включающего интервала; ср. то, что было сказано о характере CIRC в Главе 1.

В предложении (б) аналогичных ограничений нет; оно допускает два конкурирующих осмысления:

- (2) а. 'Всегда (часто) [происходило так, что летом Иван недомогал]';
б. 'Летом [Иван всегда (часто) недомогал]'.

Во втором случае лето может быть и конкретным, фиксированным: *Прошлым летом Иван всегда (часто) недомогал*. Соответственно разной оказывается и синтаксическая сфера действия наших наречий (ситуация S). Для (2а) S = *летом Иван недомогал*; для (2б) — *Иван недомогал*.

Неясно, как быть с синтаксической сферой действия там, где в нее потенциально попадает сочинительный ряд:

- (3) а. Часто он не понимал их (слов) значения и лепил строчку за строчкой в каком-то бреде... (К.Г.Локс);
 б. Иван часто сидит у себя и пишет свой роман.

В (3а) синтаксическая сфера действия ЧАСТО охватывает оба сочиняемых фрагмента, а в (3б) это исключено. Ср.: ?*Иван часто пишет свой роман*. По всей видимости, (3б) нужно истолковать следующим образом: 'Иван часто сидит у себя; когда он сидит у себя, он пишет свой роман'. Ср. посторонний пример: *С двух до трех он сидел у окна и грустил* \neq '*с двух до трех он грустил'; верное толкование: 'с двух до трех он сидел у окна; пока он сидел у окна, он грустил'.

Вот примеры несколько иного рода:

- (4) а. Он часто болеет и пропускает занятия;
 б. Он часто ходит в кино и в театр.

В (а) комплекс *болеет и пропускает занятия* составляет некое единое целое — хотя бы потому, что два действия одновременны, чего не требуется (и это даже невозможно) в примере (б). Если (4б) легко представить в виде 'он часто ходит в кино; он часто ходит в театр', то для (4а) аналогичная экспликация неверна: она допускает, что 'он болеет' и 'он пропускает занятия' в *разные* времена.

Таким образом, в (4б) ЧАСТО вводится или, по крайней мере, может вводиться *до*, а в (4а) — только *после* сочинительного сокращения. Как следствие, во фразе (4б) синтаксическую сферу действия ЧАСТО можно представлять так: 'часто [он ходит в кино; он ходит в театр]', — а во фразе (4а) в нее необходимо включить союз И (который и выражает здесь причинно-следственные отношения между сочиняемыми; см. обсуждение этого вопроса в Санников 1989, 185-187).

Исчислить факторы, влияющие в данном случае на тот или иной выбор синтаксической сферы действия, не так уж трудно, однако *алгоритмизировать* получение нужной информации — а это будет в первую очередь информация о типе временной соотнесенности сочиняемых — пока не представляется возможным.

Еще одним источником затруднений могут стать присутствующие в предложении частицы:

- (5) а. Только Иван всегда готов помочь товарищу;
б. Всегда только Иван готов помочь товарищу.

В (5б) сфера действия ВСЕГДА широкая и включает частицу, а в (5а) — нет.

Отметим, что поведение каждой отдельной частицы по отношению к каждому отдельному наречию уникально. Так, частица ДАЖЕ, в отличие от ТОЛЬКО, практически не способна включаться в сферу действия ВСЕГДА; ср.:

- (6) а. Даже Иван всегда готов помочь товарищу (сфера действия ВСЕГДА относительно ДАЖЕ узкая);
б. *Всегда даже Иван готов помочь товарищу (сфера действия широкая).

При наречии ЧАСТО для обеих частиц реализуются обе возможности:

- (7) а. Даже (только) Иван часто готов помочь товарищу (сфера действия у ЧАСТО узкая);
б. Часто даже (только) Иван готов помочь товарищу (сфера действия широкая).

II. Теперь, предполагая, что синтаксическая сфера действия наших наречий известна, укажем два достаточно частых типа расхождений между синтаксической и семантической сферами действия.¹¹⁵

Первый тип можно проиллюстрировать неограниченным количеством примеров. Если в синтаксическую сферу действия временных кванторных наречий, кроме наречия ВСЕГДА (о нем будет сказано позже), попадает многократный по временной соотнесенности предикат, то сема многократности в некоторых случаях *может* исключаться, а в некоторых случаях — *обязательно* исключается из семантической сферы действия.

Исключение *допустимо*, хотя и не обязательно, если наречие относится к мультипликативному глаголу (о подобных примерах уже говорилось в иной связи):

- (8) а. Маяк редко мерцает;
б. Маяк все время мерцает.

Предложения (8) можно интерпретировать двояко: либо (8а) => 'отдельные вспышки являются редкими', либо (8а) => 'редки времена, в каждое из которых имеют место многократные вспышки'; либо (8б) => 'в любой момент можно наблюдать вспышку',¹¹⁶ либо (8б) => 'любой момент принадлежит временному интервалу, на котором имеют место многократные вспышки'. (Впрочем, для (8б) две интерпретации практически эквивалентны).

Ср. пример из А.П.Чехова:

(9) Лошади стояли неподвижно, только одна из пристяжных беспокойно переминалась с ноги на ногу и встряхивала головой, отчего изредка позвякивал колокольчик.

Семантическая сфера действия ИЗРЕДКА относительно итеративной семы здесь узкая, хотя в другом контексте она могла бы оказаться и широкой.

Там, где наречие относится не к мультипликativу, а к собственно итеративному предикату, исключать многократность из семантической сферы действия уже *обязательно*. Так, фраза *Иван часто бывает в театре* требует интерпретации:

- (10) а. Есть времена, когда Иван идет в театр (собственное значение S);
 б. Есть времена, когда Иван идет в театр, и таких времен много (значение наречия ЧАСТО), —

и ни в коем случае не интерпретации в духе дурной бесконечности 'есть времена, когда есть времена, когда Иван ходит в театр, и первых времен много'.

Если в значении S имеется *несколько* итеративных сем (например, идею итеративности выражают, помимо глагола, слова типа ПОДОЛГУ, ВЕЧЕРАМИ, ПО УТРАМ), то из семантической сферы действия они исключаются все. Ср.: *В этом доме была и гостиница, в которой я, приезжая в Москву, иногда жила подолгу* (И.А.Бунин).¹¹⁷

Сказанное относится и к тому случаю, когда в составе S имеется *предикат класса*, который обозначает множество разнородных действий (Булыгина 1982).¹¹⁸ Ср.:

- (11) Они (имения) находились на расстоянии километра одно от другого. Оба эти имения постоянно общались (А.И.Ходасевич).

Имена общались значит, грубо говоря, ‘были времена, когда обитатели имений совершали действия определенного типа (встречались, разговаривали, обменивались письмами и т.п.)’. (11) => ‘времена, когда обитатели имений не совершали таких действий, пренебрежимы’. (11) =/=> ‘времена, когда не было времен, когда обитатели имений совершали такие действия, пренебрежимы’. Прими мы последнее толкование, получилось бы, что на временных отрезках, когда не было общения, оно, если бы было, должно было оказаться периодическим. Приписывать разбираемой фразе такую пресуппозицию совершенно излишне.

Заметим, что *именная* множественность тоже часто исключается из семантической сферы действия наших наречий. Ср.:

(12) а. Он все время жует яблоки;

б. В то время поэты и писатели часто выступали в разных московских кафе со своими произведениями (А.И.Ходасевич).

В каждый отдельный момент можно жевать лишь одно яблоко, поэтому (12а) значит: ‘в любой момент можно наблюдать, что он жует яблоко’. (12б) допускает двойную интерпретацию: ‘было много времен, в каждое из которых какой-нибудь поэт или писатель (допустимо: *какие-нибудь* поэты или писатели) выступал в каком-нибудь кафе (допустимо: в *каких-нибудь* кафе)’.

Множественность может исключаться, между прочим, и из сферы действия местоимений. Ср.:

(13) Ихарев. ...Как поступали вы доселе, чтобы пустить в ход колоды? Подкупать слуг ведь не всегда можно.

Утешительный. Сохрани Бог! да и опасно. Это значит иногда самого себя продать (Н.В.Гоголь).

Вполне убедительно счесть (пускай это и не единственное возможное осмысление), что последняя фраза предполагает действительную и многократную реализацию ситуации *самого себя продать*. Тогда, в грубом приближении, *это* = ‘(многократно) подкупать слуг’. Опустим слово ИНОГДА. Теперь многократное осмысление ситуации ‘подкупать слуг’ уже не обязательно: вполне уместно и единичное осмысление.¹¹⁹ Между тем в реплике Ихарева служащая антецедентом ситуация *подкупать слуг* по крайней мере при одном из возможных осмыслений многократна. Следовательно, в ответе Утешительного многократность из сферы действия *это* исключена.

Что касается наречия ВСЕГДА, которое мы не стали выше рассматривать, то из его семантической сферы действия многократность исключается только там, где это *чистая* многократность: т.е. там, где ситуация S не мультипликативна и где нет характеристики (см. о ней начало Главы 3). Ср.:

- (14) а. Иван всегда грустен (простая многократность);
 б. Маяк всегда мерцает (мультипликатив);
 в. Шпионов в Росси и Америке ловили всегда (характеризация).

Комментарий к фразам (14) очевиден.

Второй тип расхождения между семантической и синтаксической сферами действия более редок. Рассмотрим примеры:

- (15) а. *Иван всегда ухитряется (умудряется) бывать в театре;
 б. Иван всегда ухитряется (умудряется) заниматься только своими (а не служебными) делами.

И в (15а), и в (15б) глаголы *ухитряется* (*умудряется*) включены в синтаксическую сферу действия ВСЕГДА: 'всегда ухитряется (умудряется) [Иван бывать в театре]'; 'всегда ухитряется (умудряется) [Иван заниматься только своими делами]', — иначе вся синтаксическая конструкция попросту «рассыплется».

Почему аномально предложение (15а)? Очевидно, по той же причине, по какой аномальна фраза

- (15) в. *Иван всегда бывает в театре.

Между тем соответствующая предложению (15б) фраза (15г) — правильна:

- (15) г. Иван всегда занимается только своими делами.

Подобную корреляцию нетрудно проиллюстрировать и другими примерами:

- (16) а. *Этот человек постоянно нуждается в понимании;
 б. Этот человек постоянно нуждается в заботе;
 в. *Этот человек нуждается в том, чтобы его постоянно понимали;
 г. Этот человек нуждается в том, чтобы о нем постоянно заботились.

- (17) а. ?Ивану постоянно требуется жена;
 б. Аппаратуре постоянно требуется электропитание;
 в. ?У Ивана постоянно есть жена;
 г. Аппаратура постоянно получает электропитание.

Ср. также приведенные ниже примеры (21) и (22).

И в (15в), и в (16-17в) аномалия вызвана тем, что ситуация S неспособна иметь ту временную соотнесенность, которой требует наречие. ВСЕГДА, как мы помним, не сочетается с предельными итеративными ситуациями, а ситуация *бывать в театре* именно такова. ПОСТОЯННО, напротив, предполагает итеративность ситуации, а предикаты ПОНИМАТЬ, особенно в значении 'понимать другого человека', и ЕСТЬ ЖЕНА быть многократными мало приспособлены.

Таким образом, предикаты УХИТРЯТЬСЯ, УМУДРЯТЬСЯ, НУЖДАТЬСЯ и ТРЕБОВАТЬСЯ никак не влияют на временную соотнесенность ситуации в целом.

Какое объяснение дать этому факту? Есть два варианта. Во-первых, можно объявить, что названные слова просто *копируют* ту временную соотнесенность, которая присуща подчиненной пропозиции.¹²⁰ В качестве подтверждения уместны многочисленные примеры типа (18):

- (18) а. По утрам Иван ухитряется делать стойку на голове (многократное значение);
 б. Вчера с двух до трех Иван ухитрился делать стойку на голове (дуративное значение);
 в. Я вошел и увидел, как Иван ухитряется делать стойку на голове (актуально-длительное значение);
 г. Говорят, Иван когда-то ухитрился даже делать стойку на голове (общефактическое значение).

Другое, косвенное, подтверждение состоит в следующем. У глаголов УХИТРЯТЬСЯ, УМУДРЯТЬСЯ и ТРЕБОВАТЬСЯ есть видовые пары УХИТРИТЬСЯ, УМУДРИТЬСЯ и ПОТРЕБОВАТЬСЯ.¹²¹ В некоторых предложениях без временных наречий или с временным наречием *после* этих глаголов (наречие в таком случае само синтаксически подчиняется, а не подчиняет) выбор между несовершенным и совершенным видом практически безразличен:

- (19) а. Живя в деревне (в смысле: 'в то время, когда жил в деревне', — а не: 'несмотря на то, что жил в деревне'), Иван ухитрился (ухитрился) (все время, постоянно, часто) бывать в театрах;
 б. Во время эксперимента требовалось (потребовалось) (все время, постоянно, часто) обновлять питательный раствор.

Однако когда наречие находится в *препозиции*, т.е. именно в интересующем нас случае, картина противоположная:

- (20) а. ?Живя в деревне, Иван все время (постоянно, часто) ухитрился бывать в театрах;
 б. ?Во время эксперимента все время (постоянно, часто) потребовалось обновлять питательный раствор.

Если эти предложения и приемлемы, то только в качестве весьма неловкой инверсии соответствующих предложений с *постпозицией* наречия.

Объяснение аномалии состоит в том, что у совершенного вида в прошедшем времени просто не бывает требуемого в (20) многократного значения. (Другое дело, что бывает так называемое ограниченно-кратное, ср.: *Он трижды ухитрился побывать в театре*. Это значение совсем иной природы, чем собственно итеративное. Среди прочего, те временные отрезки, на которых происходит действие, имеют здесь не экзистенциальную, а конкретную — пусть обычно и с неопределенностью для говорящего и слушателя (см. Падучева 1985) — референцию).

Таким образом, присущий глаголу репертуар типов временной соотнесенности *небезразличен* для конструкций наподобие (15-17б), чем также подтверждается мысль о *копировании* глаголами УХИТРИТЬСЯ, УМУДРИТЬСЯ, ТРЕБОВАТЬСЯ и — по аналогии — НУЖДАТЬСЯ временной соотнесенности синтаксически подчиненной им конструкции.

Этот вывод мы принимаем, однако он еще не позволяет объяснить все имеющиеся факты.

Вот пример, где в игру вступает уже не временная соотнесенность, а параметр наблюдаемости/ненаблюдаемости:

- (21) а. ?Иван все время ухитряется (умудряется) что-то неслышно напевать себе под нос;
 б. Иван все время ухитряется (умудряется) заниматься своими делами;
 в. ?Иван все время что-то неслышно напевает себе под нос (ситуация ненаблюдаемая);
 г. Иван все время занимается своими делами (ситуация наблюдаемая).

- (22) а. ?Ивану все время требуется чье-то молчаливое согласие;
 б. Ивану все время требуется чья-то забота;

- в. ?Ивану требуется, чтобы кто-то все время выражал ему молчаливое согласие;
г. Ивану требуется, чтобы кто-то все время заботился о нем.

По-видимому, нужно, отнюдь не отказываясь от предыдущего тезиса, сделать еще один логический шаг: рассматриваемые глаголы *просто не входят* в семантическую сферу действия наших наречий. Толкования интересующих нас предложений будут в первом приближении следующими:

- (156) = 'Иван ухитряется (умудряется) [всегда заниматься только своими (а не служебными) делами]';
(166) = 'Этот человек нуждается в том, чтобы [о нем постоянно заботились]';
(176) = 'Аппаратуре требуется, чтобы [к ней было постоянно подключено электропитание]';
(216) = 'Иван ухитряется (умудряется) [все время заниматься своими делами]';
(226) = 'Ивану требуется, чтобы [о нем все время заботились]'.

Аналогичные толкования нужно, по-видимому, давать и другим похожим примерам.

Обратим внимание на два интересных обстоятельства.

Оказывается, что в предложениях (166), (176) и (226), где одному из обсуждаемых глаголов подчинена полностью прономинализованная (квазипрономинализованная) пропозиция, временное наречие семантически относится именно к ней, т.е., говоря грамматическим языком, к существительному. Это достаточно неожиданно, ибо в подобной роли на основании более прозрачных примеров типа *постоянная забота* следовало бы ожидать не наречия, а прилагательного.¹²²

Кроме того, глаголы УХИТРЯТЬСЯ и УМУДРЯТЬСЯ обнаруживают существенные признаки *выделительных частиц*. Во-первых, они подобны некоторым выделительным частицам по семантике. Так, во фразе *Иван делает даже стойку на голове* частица ДАЖЕ выражает, грубо говоря, смысл 'говорящий не ожидал, что Иван сможет сделать стойку на голове'. Примерно тот же смысл выражается нашими глаголами в *Иван ухитряется (умудряется) делать стойку на голове*. Во-вторых, смысл этих глаголов — точно так же, как смысл многих

выделительных частиц, — добавляется к семантике производящей пропозиции *аддитивно*, ничего не меняя в последней (Богуславский 1985, 97-100). (Глаголы ТРЕБОВАТЬСЯ и НУЖДАТЬСЯ ведут себя иначе — хотя бы уже потому, что сообщают пропозиции ирреальную модальность). В-третьих, как следствие, смысл этих глаголов в некоторых случаях исключается из семантической сферы действия синтаксически доминирующего предиката. Ср.: *Я увидел, как Иван делал даже стойку на голове*. Нетрудно показать, что синтаксически ДАЖЕ составляет вершину пропозиции *Иван делал даже стойку на голове*, однако семантически в сферу действия глагола ВИДЕТЬ не попадает.

Описанное правило, вообще говоря, распространяется и на многие не учитываемые здесь случаи. Так, слова УХИТРИТЬСЯ, УМУДРЯТЬСЯ, ТРЕБОВАТЬСЯ и НУЖДАТЬСЯ — это лишь представители какого-то более широкого ряда (который, впрочем, все равно должен, по-видимому, задаваться списком). Что касается синтаксически подчиняющих эти глаголы единиц, то ими в общем случае оказываются не только временные кванторные наречия. Рассуждая по аналогии, можно считать, что в (18в) уже не наречный и не временной, а перцептивный предикат УВИДЕТЬ отторгает из своей семантической сферы действия слово УХИТРИТЬСЯ. Впрочем, углубляться в вопрос нет возможности.

Те толкования, которые даны выше предложениям (15б) и (21б), требуют еще одного комментария. Он касается уже не сферы действия наших наречий, а вопроса об их *собственной* принадлежности к сфере действия слов УХИТРИТЬСЯ и УМУДРЯТЬСЯ. Мы сочли, что наречия ВСЕГДА и ВСЕ ВРЕМЯ, синтаксически подчиня эти глаголы, семантически им подчинены. Сделано так для простоты и отчасти по аналогии с толкованиями (16б), (17б) и (22б): присутствующие в этих предложениях глаголы ТРЕБОВАТЬСЯ, НУЖДАТЬСЯ изменяют, как было уже упомянуто, модальность производящей пропозиции, и, следовательно, выводить временные наречия из их семантической сферы действия недопустимо. Для (15б) и (21б) правомерность этого решения не очевидна.

Наряду с принятыми выше, интуитивно вполне убедительны и такие толкования:

- (15б) = 'а. Иван ухитряется (умудряется) заниматься только своими (а не служебными) делами;
б. Всегда [Иван занимается только своими делами]'.

- (21б) = 'а. Иван ухитряется (умудряется) заниматься своими делами;
б. Все время [Иван занимается своими делами]'.

Их можно подкрепить и аналогией с примером (186), где временное обстоятельство *вчера с двух до трех* по всей видимости *не входит* в семантическую сферу действия глагола УХИТРЯТЬСЯ.

Обоснование наших толкований видится так. Нетрудно убедиться (предоставляем это читателю), что в случае, когда в (156) и (216) наречия ВСЕГДА и ВСЕ ВРЕМЯ ударны (т.е. являются самостоятельной ремой), наши толкования не вызывают сомнений. В случае, когда наречия составляют лишь часть ремы, нужно учесть, что аналогия между такими предложениями, с одной стороны, и, с другой стороны, соответствующими предложениями с ударным наречием и предложениями типа (166), (176) и (226) — эта аналогия намного сильнее, нежели аналогия между обсуждаемыми предложениями и фразами наподобие (186).¹²³

III. До сих пор мы рассматривали только одно значение наших наречий. Теперь обратимся к другому их временному значению (принимая соответственно нотацию по образцу: ВСЕГДА₁, и ВСЕГДА₂, ЧАСТО₁ и ЧАСТО₂ и т.д.). Оно возникает там, где наречие указывает не на частоту изолированной ситуации S, а на то, насколько часто ситуация S₂ сопровождает какую-то другую ситуацию S₁. Ср. примеры:

- (23) В консерватории я всегда₂ встречаю Яна¹²⁴ ≈
‘ситуация «я нахожусь в консерватории» во всех случаях, когда она возникает, сопровождается ситуацией «я встречаю Яна» ‘.
- (24) Она все время₂ (постоянно₂) говорит со мной в резком тоне ≈
‘ситуация «она говорит со мной» во всех случаях сопровождается ситуацией «ее тон резок» ‘.
- (25) Я часто₂ (изредка₂, иногда₂) прибегал к его помощи, когда надо было копать картошку ≈
‘ситуация «надо было копать картошку» во многих (в немногих, в некоторых) случаях сопровождалась ситуацией «я прибегал к его помощи» ‘.

Замечание. Иногда выбор между первым и вторым значениями наречия достаточно произволен и определяется очень широким контекстом. В примерах (26) возможны оба значения, однако предпочтительно все-таки первое:

- (26) а. И часто на сквере или в саду, когда вблизи их никого не было, он вдруг привлекал ее к себе и целовал страстно (А.П.Чехов);

- б. Блок смотрит в одну точку. Иногда в счастливый день из обоев и мебели, из окна с лицейским садом, из стола с бумагами и бутылкой «Нюи» сгушается какое-то облако (Г.Иванов).

В предложении (27а) второе значение крайне маловероятно, а в (27б) — вообще исключено, поскольку предполагается, что человек *всегда* как-то одет (нагота — лишь частный случай) и, по-видимому, *всегда* как-то причесан (непричесанность или отсутствие волос — опять же частная разновидность прически):

- (27) а. Он всегда одевается по моде (≈ 'если одевается (одет), то по моде');
 б. Она причесывается со вкусом (едва ли пригодно толкование: 'если причесывается (причесана), то со вкусом').¹²⁵

Способы назвать S_1 , как было отмечено Е.В.Падучевой (Падучева 1985, 229-230; отсюда же — примеры (28), (29) и (31а)), достаточно разнообразны: это и прямое описание с помощью временного либо условного придаточного предложения, деепричастного оборота или иного обстоятельства, как, соответственно, в примерах (28-30), и включение S_1 в пресуппозицию S_2 , как в примере (31):

- (28) Когда он уходит (S_1), всегда пусто в доме (S_2).
 (29) Я всегда радуюсь (S_2), узнавая о ее успехах (S_1).
 (30) Он всегда колебался (S_2) в решительную минуту (S_1) (Г.Иванов).
 (31) а. Он всегда опаздывает = 'когда он должен прийти к определенному сроку (S_1 , пресуппозиция), он всегда приходит позже этого срока (S_2)';
 б. ...я всегда лечусь сам, без лекаря = 'когда я лечусь (S_1), то лечусь сам, без лекаря (S_2)' (Л.Соловьев).

Иногда S_1 содержится в семантике отпредикатного имени — причем отнюдь не в пресуппозитивной части:

- (32) Ходасевич всегда был строгим критиком ≈ 'всегда было так, что если Ходасевич давал критический отзыв (S_1), то отзыв был строгим (S_2)'.

Наконец, S_1 может просто подразумеваться:

- (33) Иван всегда бывает занят ≈

‘всегда, если Ивану звонят, к нему приходят и т.п. (S_1), то он занят (S_2)’.

Разнообразие представленных в (28-33) способов указать на S_1 заставляет предположить, что возникновение двухчастной семантической структуры ‘ситуация S_1 сопровождается ситуацией S_2 ’ определяется вовсе не присутствием наших наречий. Действительно, если из всех приведенных примеров (23-25) и (28-33) изъять временные наречия, то названная структура останется неприкосновенной. Ср.

(23) и (34) В консерватории я встречаю Яна (если время не настоящее историческое, то фраза значит приблизительно: ‘если я нахожусь в консерватории, то я встречаю Яна’);

(24) и (35) Она говорит со мной в резком тоне (\approx ‘если она говорит со мной, то ее тон резок’).

Здесь действует, вероятно, универсальный принцип:

(36) Если предложение содержит какие-то две ситуации S_1 и S_2 и обе они итеративны, причем ситуация S_2 более релативна, чем S_1 ,¹²⁶ то в семантике такого предложения присутствует структура ‘ситуация S_1 сопровождается ситуацией S_2 ’ (‘если S_1 , то S_2 ’; ‘когда S_1 , S_2 ’).

Например, при неитеративном понимании предикатов *возвели*, *удаляются* и *выходят* предложение

(37) ...те, которые возвели царя на трон, удаляются, вперед выходят льстецы

указанного смысла не содержит. Если же рассматривать (37) как обобщенное высказывание, то он с неизбежностью появится. Временное наречие и другие специальные показатели только *облегчают* правильный выбор временной соотнесенности; ср. полную, авторскую, версию предложения (37):

(38) Так всегда бывает во дворцах: те, которые возвели царя на трон, удаляются, вперед выходят льстецы (Л.Соловьев).

Вот изысканный пример, иллюстрирующий, как действует правило (36) в ситуации, когда имеются не два, а уже *три* итеративных предиката:

(39) Часто чувствую себя плохо, особенно утром... (Г.С.Эфрон).

Запишем вторую часть этого предложения, восстановив опущенные фрагменты:

(40) Особенно плохо чувствую себя утром.

Будем считать, что **ОСОБЕННО** значит 'в большей степени, чем в другие времена'. Итеративную временную соотнесенность имеют здесь, во-первых, ситуация 'чувствую себя плохо' (ср. первую часть (39)); во-вторых, ситуация 'утро' (= 'есть времена, когда утро'); в-третьих, ситуация 'особенно': 'есть времена, когда (чувствую себя плохо) в большей степени, чем в другие времена'.

Вторая ситуация рематичнее первой. Между первой и второй, по правилу (36), имеется связь

(41) 'если чувствую себя плохо, то время — утреннее'.

Поскольку предложение (39) не говорит, что плохое самочувствие имеет место *только* по утрам, то ситуация (41) в целом тоже итеративна:

(42) 'есть времена, когда если чувствую себя плохо, то время — утреннее' = 'есть времена, когда плохое самочувствие приходится на утро'.

Ситуация 'особенно' рематичнее ситуации (42). Поэтому

(40) = (43) 'если чувствую себя плохо, то если время — утреннее, то чувствую себя в большей степени плохо, чем в другие времена'.

Полученное толкование полностью согласуется с интуитивным восприятием предложения (39).

Что касается более точной экспликации смысла 'ситуация S_1 сопровождается ситуацией S_2 ' ('если S_1 , то S_2 '; 'когда S_1 , S_2 '), то в рамках настоящей работы она не нужна. Здесь только заметим, что ни слово 'сопровождается', ни слово 'если' не отражают сути дела безукоризненным образом. Глагол 'сопровождается' сам по себе, если нет специальных «подсказок», предрасполагает к единичной и «кратковременной» (т.е. дуративной или актуально-длительной) интерпретации: конкретная, единичная ситуация S_1 в определенное время сопровождается конкретной, единичной ситуацией S_2 . Между тем, как

видно хотя бы из (34), (35) и (25), в предложениях рассматриваемого типа причинная (или квазипричинная) связь между S_1 и S_2 носит либо — по умолчанию — постоянный (ср. (34, 35)), либо — при специальных показателях типа ЧАСТО, РЕДКО и т.д. (ср. (25)) многократный характер. С этой точки зрения предпочтительны метаязыковые лексемы 'если' или 'когда', которые ведут себя точно так же. Предложение

(44) Если (когда) я иду в консерваторию, то я встречаю там Яна

естественно понимать в смысле 'зависимость осуществляется всегда', и только при наличии особых показателей зависимость $S_1 \rightarrow S_2$ становится *периодической*:

(45) Если (когда) по вторникам я иду в консерваторию, то я встречаю там Яна.

Однако у 'если' и 'когда' — свои недостатки. Вот предложения, наверняка содержащие обсуждаемый смысл:

(46) Он этот праздник проводил на родине, в кругу семьи.

Между тем интерпретировать его с помощью названных слов никак не удастся:

(46) $\neq \Rightarrow$ '*если он проводил где-то этот праздник, то проводил его на родине, в кругу семьи';

(46) $\neq \Rightarrow$ 'когда он проводил где-то этот праздник, то проводил его на родине, в кругу семьи'.

Вероятно, дело в том, что 'если (S_1 , то S_2)' допускает не-осуществление S_1 , а такой вариант заведомо здесь исключен. Почему неуместно 'когда (S_1 , то S_2)', нам не вполне ясно. (Может быть, причиной — именно присутствие в значении 'когда' смысла 'если'?).

Так или иначе, необходимо постулировать какой-то фиктивный предикат. Будем называть его предикатом 'если', но помня о его неполном тождестве соответствующему слову естественного языка.

Наблюдается полный параллелизм между направленностью условной связи в производящей пропозиции и в семантике наших наречий: и там, и здесь связь идет от менее релативной ситуации S_1 к более релативной S_2 . Ср.:

- (47) а. Иван читает в автобусе (если читает, то это происходит в автобусе);
 б. Иван всегда читает в автобусе (во всех случаях, когда читает, это происходит в автобусе).
- (48) а. Иван читает в автобусе (если едет в автобусе, то читает);
 б. Иван всегда читает в автобусе (во всех случаях, когда едет в автобусе, там читает).

Ни одного примера, где нарушалась бы корреляция между S_1 и S_2 в исходном предложении и S_1 и S_2 как заполнителями валентностей у наших наречий, нами не обнаружено.

Когда в производящем предложении имеется структура 'если S_1 , то S_2 ', но при этом S_2 не является полной ремой, то никакое из рассматриваемых наречий не уместно.

Пусть фраза

(49) Иван открывает английский замок

имеет потенциальное значение 'Иван может открыть английский замок'. X МОЖЕТ P значит, в первом приближении, что имеются все существенные условия, чтобы P_x , и предполагает, что при некоторых условиях (в число их входят и существенные) P будет исполнено (Зализняк, Падучева 1989). Налицо целиком пресуппозитивная структура 'если S_1 (будут выполнены некоторые условия), то S_2 (Иван откроет замок)'. Между тем ввести в (49) наречие ВСЕГДА или любое другое наречие нельзя иначе, как только изменив исходный тип временной соотнесенности.

Неясно, почему наречие неспособно заполнить свои валентности теми S_1 и S_2 , которые представлены в семантике (49). То, что ситуация S_2 в (49) не рема, а с точки зрения наречия должна быть рематичной, едва ли оказалось бы препятствием: ср. приведенные ранее, в Главе 2, примеры сдвоенной и даже строенной коммуникативной структуры.

Итак, во всех предложениях с временными кванторными наречиями ВСЕГДА₂, ВСЕ ВРЕМЯ₂, ПОСТОЯННО₂, ЧАСТО₂ и т.д. еще раньше, нежели было введено наречие, присутствовала сема 'если S_1 , то S_2 '.

В то же время, согласно Е.В.Падучевой, наречия ВСЕГДА₂, ВСЕ ВРЕМЯ₂ и т.д. имеют значения типа 'всякий раз (во многих, немногих, некоторых случаях), когда S_1 , S_2 ' (Падучева 1989; Падучева 1985) и, следовательно, сами также выражают смысл 'если S_1 , то S_2 ', а толкования соответствующих предложений должны строиться по образцу:

(23) В консерватории я всегда₂ встречаю Яна =

(50) а. Когда я нахожусь в консерватории, я встречаю там Яна (собственное значение производящей пропозиции);

б. Во всех случаях, когда я нахожусь в консерватории, я встречаю там Яна (значение наречия ВСЕГДА).

(51) Он часто радуется, узнавая о ее успехах =

(52) а. Когда он узнает о ее успехах, он радуется (собственное значение производящей пропозиции);

б. Во многих случаях, когда он узнает о ее успехах, он радуется (значение наречия ЧАСТО).

Толкование (52)стораживает, и даже не потому, что информация 'если S_1 , то S_2 ' дублируется (хотя и этого по очевидным общетеоретическим соображениям желательно было бы избежать), — а потому, что семы (а) и (б) *по сути дела несовместимы*.

Сообщение (а) естественно понимать так, что ситуация «он узнает о ее успехах» сопровождается ситуацией «он радуется» *всегда, во всех случаях*. Между тем сема (б) предполагает, что так происходит отнюдь не всегда.

Иными словами, временная соотнесенность у предиката 'если' в (а) постоянно-непрерывная или дуративная, а в (б), благодаря присутствию ЧАСТО, — многократная.

Из Главы 3 мы помним, что иногда происходит *совмещение* многократности с постоянно-непрерывным или дуративным значением. Такое имеет место во фразах типа *Иван грустит всегда*, причем необходимо, чтобы предикат со сдвоенной временной соотнесенностью не входил в главную рему: ситуация сперва, на более низком уровне коммуникативной структуры, предполагается многократной, а уже затем, на последующем уровне, приурочивается *ко всем* временным отрезкам. В (52) ничего подобного нет.

Остается предполагать, что сема (52б) как-то подсказывает не-тривиальное осмысление семы (52а).

Рассмотрим гипотезу подробнее.

Среди способных к многократному употреблению, однако не требующих его обязательно (или почти обязательно) предикатов имеются предикаты, которые легко принимают итеративное значение при малейшем «намек» со стороны самого широкого — и даже не всегда собственно языкового — контекста. Таковы, например, предикаты во фразах *Он читает Шекспира; Он ругается с женой; Он посещает музеи; Он курит*.

С другой стороны, имеются «трудноитеративизируемые» предкаты, ср.: *Здесь темно; Ему холодно; Он радуется; Он огорчается; Он помнит о своем долге.*

Ясно, что предикат 'если' принадлежит именно к последнему типу предикатов; они же приобретают многократность только при соблюдении по крайней мере одного из двух условий:

Условие 1. Предикат находится в сфере действия итеративного показателя наподобие ЧАСТО, РЕДКО, ПО ВЕЧЕРАМ, УЗНАВАЯ О ЕЕ УСПЕХАХ. Ср.: *Здесь часто (редко, по вечерам) темно; Узнавая о ее успехах, он радуется.*

Условие 2. Предикат входит во вторую часть сочинительной структуры, причем первая часть имеет заведомо итеративную временную соотнесенность: *Он делает ошибки и огорчается; Он делает ошибки, огорчается...* ¹²⁷

Вернемся к толкованию (52). Сема (а) должна быть итеративна, однако по отношению к ней не соблюдается ни Условие 1, ни Условие 2.¹²⁸ Поэтому тезис о ее итеративности, без которого никак не обойтись, оказывается тезисом *ad hoc*.

Очевидно, что описанная трудность возникает не только в проиллюстрированном случае с наречием ЧАСТО, но и в случае РЕДКО, ИЗРЕДКА, ИНОГДА — и вообще любых итеративных наречий, а также в предложениях типа *Он читает в автобусе всегда*, где ВСЕГДА — главная рема, а время — настоящее и, таким образом, временная соотнесенность подчиненной наречию пропозиции должна быть итеративной.

Если принять данные выше толкования ВСЕГДА₂, ЧАСТО₂ и т.д., то мы сталкиваемся и с другими трудностями, которые ниже перечисляем.

Логично думать, что с интересующей нас точки зрения все временные кванторные наречия устроены одинаково; выводы, сделанные при рассмотрении даже какого-нибудь одного из них, можно распространить на всю группу.

Трудность 1. Выше, в Главе 3, обнаружена такая закономерность: если временная соотнесенность производящей пропозиции S не может быть выявлена без учета наречия, то нежелательно, чтобы оно линейно находилось *после* S. Если же пропозиция S и сама по себе будет понята верно, то постпозиция наречия допускается без ограничений. Напомним примеры:

- (53) а. Иван грустен (весел) (временная соотнесенность актуально-длительная);
 б. Иван часто грустен (весел) (итеративная временная соотнесенность);
 в. ? Иван грустен (весел) часто.
- (54) а. Иван ездит в Крым (итератив);
 б. Иван часто ездит в Крым;
 в. Иван ездит в Крым часто.

Теперь рассмотрим предложения с 'если'-структурой:

- (55) а. По вечерам Иван грустен (\approx 'если вечер, то Иван грустен');
 б. По вечерам Иван часто грустен;
 в. ? По вечерам Иван грустен часто.

Фразы (55б) и (55в) производны от (55а). В (55а), благодаря обстоятельству *по вечерам*, ситуация S_2 ('Иван грустен') итеративна. Между тем предложение нельзя признать безупречным.

Объяснить его неловкость можно двумя путями. Можно признать, что представленное в (55в) значение ЧАСТО₂ отличается от ЧАСТО₁ не только реализацией своих валентностей и смысловым «довеском» 'если (S_1), то (S_2)', но и другими существенными свойствами, в частности, отношением к временной соотнесенности S_2 . Такое решение, однако, следует отвергнуть. Оно резко противоречит как интуиции, так и духу всех авторитетных работ в этой области (см. Падучева 1989 с библиографией), ибо плодотворны оказались как раз попытки по возможности *сблизить* два временных и распределительные значения наших наречий.¹²⁹

Самое же главное, различное поведение ЧАСТО₁ и ЧАСТО₂ не удается сколько-нибудь убедительно мотивировать даже при помощи тех *различных* толкований, о которых сказано выше.

Мы предлагаем другое объяснение, позволяющее вскрыть интуитивно очевидный параллелизм между (55в) и (53в) и вообще между предложениями такого типа: в семантической структуре (55в) и (55б) наречию ЧАСТО подчиняются не только пропозиции S_1 и S_2 , но и предикат 'если'. В производящей структуре (55а) этот предикат *не итеративен*. Именно из-за него фраза (55а) при добавлении ЧАСТО и повела себя точно так же, как (53а), — а не так, как (54а).

Трудность 2. Рассмотрим примеры:

- (56) а. Иван все время ездит на метро (\Rightarrow 'если Иван куда-то едет (S_1), то он едет на метро (S_2)');
 б. В Париж Иван все время ездит на собственной машине (\Rightarrow 'если Иван едет в Париж (S_1), то он едет на собственной машине (S_2)').
- (57) а. Иван все время проводит выходные дни за городом (\Rightarrow 'если дни — выходные (S_1), то Иван проводит их за городом (S_2)');
 б. *Иван все время проводит високосные годы в Париже (\Rightarrow 'если годы — високосные (S_1), то Иван проводит их в Париже (S_2)').

Предложение (56б) надо понимать в том смысле, что Иван достаточно часто ездит в Париж, а (57б) — в том смысле, что високосные годы случаются часто; поскольку последнее противоречит некоторым традиционным взглядам на действительность, то фраза (57б) оказывается аномальной.¹³⁰

Дело здесь в следующем: ВСЕ ВРЕМЯ относится не к S_2 , а к самой связи между S_1 и S_2 . С другой стороны, это наречие требует наблюдаемости, а наблюдаемость ситуации 'если S_1 , то S_2 ' тем выше, чем чаще имеют место S_1 и S_2 .

Заметим еще, что легко привести аналогичные примеры с не рассматриваемым здесь наречием ВЕЧНО₂ (оно передает, в первом приближении, раздражение говорящего), тоже требующим наблюдаемости:

- (56') а. Вечно Иван ездит на метро (\Rightarrow 'если Иван куда-то едет (S_1), то он едет на метро (S_2)');
 б. В Париж Иван вечно ездит на собственной машине (\Rightarrow 'если Иван едет в Париж (S_1), то он едет на собственной машине (S_2)').
- (57') а. Вечно Иван проводит выходные дни за городом (\Rightarrow 'если дни — выходные (S_1), то Иван проводит их за городом (S_2)');
 б. *Иван вечно проводит високосные годы в Париже (\Rightarrow 'если годы — високосные (S_1), то Иван проводит их в Париже (S_2)').

Трудность 3. Рассмотрим примеры:

- (58) а. Иван постоянно ездит в автобусе и часто там читает;
 б. Иван ездит в автобусе часто, но редко там читает;
 в. Иван ездит в автобусе редко и (поэтому) редко там читает;
 г. *Иван ездит в автобусе редко, но часто там читает.

Откуда аномалия в (58г)? В духе Е.В.Падучевой, это предложение интерпретируется приблизительно так:

(59) 'во множестве времен T , когда Иван находится в автобусе, есть много времен, когда Иван читает'.

Принимая во внимание, что множество T здесь достаточно велико — речь идет не об одной-двух, а об *открытом* множестве поездок (см. Главу 1, а также Зелдович 1994), — в толковании нельзя обнаружить ничего необычного, что служило бы объяснением аномальности (64г).

Чтобы преодолеть затруднение, достаточно в семантическую сферу действия ЧАСТО включить предикат 'если'. Разумеется, когда ситуация S_1 редка, не может быть частой ситуация ' S_1 и вместе с тем S_2 '.

В приведенных ранее примерах представлен случай, когда временное наречие должно было бы *успешно* сочетаться с той или иной пропозицией S_2 , но этого не происходит. Ниже приводятся два типа примеров, в которых, наоборот, наречие как будто идиосинкратически относится к пропозиции S_2 , но наши ожидания опять-таки не оправдываются.

Трудность 4. Наречие ВСЕГДА₁ никогда не сочетается ни с предельными (кроме мультипликативных), ни с моментальными глаголами (о последних см. Апресян 1988а), а наречие ВСЕГДА₂ — сочетается, и без малейших ограничений. Ср. примеры:

(60) а. *Она всегда₁ печет пирог;

б. К праздникам она всегда₂ печет пирог.

(61) а. *Эта пушка всегда₁ стреляет;

б. В полдень эта пушка всегда₂ стреляет.

(62) а. *Ему всегда₁ попадался необыкновенный собеседник;

б. Как у большинства говорунов, у него в воспоминаниях всегда₂ попадался какой-нибудь необыкновенный собеседник, без конца рассказывавший ему интересные вещи... (==> 'если он о чем-то вспоминал (S_1), то ...попадался... (S_2)') (В.Набоков).

(63) а. *Такие люди находятся всегда₁;¹³¹

б. Те, кто тянулся к моим отравленным песням Сирены, могли быть умными ребятами или лоботрясами из балбесов, но они

находились всегда₂ и всюду (\Rightarrow 'если ты где-то оказывался (S_1), то там находились... (S_2)') (А.Мелихов).

Очевидно, что поведение ВСЕГДА определяется здесь не аспектуальными свойствами S_2 , а особенностями предиката 'если', который, разумеется, не пределен и не моментален.

Трудность 5. В предложениях без 'если'-структуры наречия ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО не сочетаются (здесь неважно, почему) с совершенным видом глагола, а при ее наличии — сочетаются:

- (64) а. *Иван всегда (все время) ошибется;
б. Иван всегда (все время) ошибется — потом кается.

- (65) а. *Иван постоянно меня разбудит;
б. Увы! речь женская доселе постоянно,
Как электричество, меня пробудит вдруг...
(Ап.Григорьев).

Принимая во внимание все изложенное, мы считаем, что при наличии в производящей пропозиции семантической структуры 'если S_1 , то S_2 ' в семантическую сферу действия временного кванторного наречия включается либо *только* S_2 , но не S_1 (получаем редкий, но по существу тривиальный случай с *первым* вариантом временного значения у наречий; ср.: *Бывая в гостях, Иван все время весел*; ср. также пример (16)), — либо вся указанная структура, вместе с соединяющим S_1 и S_2 предикатом 'если'. Другими словами, наречие относится к пропозиции $S =$ 'если S_1 , то S_2 '.

Такой подход позволяет объяснить, почему поведение наших наречий в предложениях со структурой 'если S_1 , то S_2 ' отличается от их поведения во фразах с «простым», безимпликативным S .

В итоге у наших наречий в соответствующих предложениях не обнаруживается ни какого-то особого, «второго» временного значения, ни особой валентной структуры — но только особая, широкая сфера действия, а толкования строятся по следующему образцу:

- (23) В консерватории я всегда встречаю Яна \approx
'во все времена имеет место: если я нахожусь в консерватории,
то я встречаю там Яна'.

- (25) Я часто (изредка, иногда) прибегал к его помощи, когда надо было копать картошку ≈
'во многие (в немногие, в некоторые) времена имело место: если надо было копать картошку, то я прибегал к его помощи'.

Замечание. Выше было установлено правило, исключаящее из семантической сферы действия наших наречий сему итеративности 'есть времена, когда...'. Оно сохраняет силу и для обсуждаемого случая. Как собственная итеративность S_1 , так и собственная итеративность S_2 очевидным образом остаются «за рамками» семантической сферы действия ВСЕГДА, ЧАСТО и т.д. То же самое справедливо для предката 'если' — в тех случаях, когда он имеет многократную временную соотнесенность.

Выясним теперь, какие аргументы можно выдвинуть *против* принятой интерпретации. Рассмотрим предложения:

- (66) В автобусе Иван часто читает ≈
'есть много времен, когда ситуация "Иван едет в автобусе" (S_1) сопровождается ситуацией "Иван читает" (S_2)'.
- (67) В автобусе Иван изредка (иногда) читает ≈
'есть немного времен (есть времена), когда ситуация "Иван едет в автобусе" (S_1) сопровождается ситуацией "Иван читает" (S_2)'.

Смущает следующее: все-таки в конечном счете здесь происходит квантификация только по тем временам, когда имеет место ситуация S_1 , а не по *всем временам вообще*, как это отразилось в наших толкованиях. Иными словами, фразы (66) и (67) предполагают наличие таких случаев, когда ситуация S_1 есть, а ситуации S_2 — нет; между тем данные выше толкования вполне допускают и такой вариант, при котором *всякий* раз, когда имеет место S_1 , имеет место и S_2 : в результате фразы (66) и (67) могут при каких-то условиях описывать точно то же положение вещей, что и фраза

- (68) В автобусе Иван всегда читает.

Разумеется, такой вывод неприемлем.

Чтобы его избежать, необходимо ввести особое правило (формулировка предварительная):

Другое, уже сугубо локальное затруднение возникает в связи с наречием РЕДКО. Напомним его огрубленное толкование: 'времена, когда не S_1 , — долгие'. Ясно, что оно не подходит для предложений, где $S = \text{'если } S_1, \text{ то } S_2\text{'}$. Ср.:

- (72) В автобусе Иван редко читает $\neq \Rightarrow$
 'времена, когда Иван едет в автобусе и при этом не читает, — долгие'.

Скорее РЕДКО говорит здесь не о долготе, а о *большом количестве* времен, когда ситуация S_1 не сопровождается ситуацией S_2 . Для таких контекстов нужно принять модификацию толкования РЕДКО:

РЕДКО (если S_1 , то S_2) =

- (73) а. Есть времена, когда ситуация S_1 не сопровождается ситуацией S_2 ;
 б. Таких времен больше нормального.

Эта модификация, по сути, уже *не временное, а распределительное* значение наречия РЕДКО, ср.:

- (74) У тигров редко бывает покладистый характер \Rightarrow
 'а. Есть тигры, у которых характер не покладистый;
 б. Таких тигров — больше нормального'.

Замечание. Здесь может возникнуть вопрос, почему мы с самого начала и для всех употреблений РЕДКО не приняли дефиницию наподобие (73). В тривиальном случае временного значения РЕДКО она неверна. Ср.:

- (75) Иван редко смеется $\neq \Rightarrow$ 'времен (временных отрезков), когда Иван не смеется, — больше нормального'.

Учитывая, что временной отрезок — это *максимально длинный* интервал, на котором имеет место/не имеет места та или иная ситуация (Зельдович 1995а), мы обнаружим, что таких времен *столько же*, сколько и времен, когда Иван смеется. Вопреки здравому смыслу, сообщение (75) оказывается эквивалентно сообщению

- (76) Иван смеется часто.

Если же оговорить, что временные отрезки, на которых нет S , не обязательно максимальны (т.е. отрезок T , на котором нет S , можно

разбить на подотрезки t_1, t_2, t_3 и т.д. и о каждом из них *по отдельности* сообщать, что на нем не имеет места S), то это приведет к неразрешимым трудностям. В частности, "рассыпается" толкование наречий ЧАСТО и ИЗРЕДКА: например, если ИЗРЕДКА $S \approx$ 'времен, когда S , мало', то почему нельзя разбить каждый отрезок, на котором S , на произвольно большое количество подотрезков — и их против здравого смысла станет *много*?

Как видим, обе рассмотренные нами трудности можно преодолеть достаточно легко и без насилия над интуицией — значительно легче, нежели те, к которым ведет двухвалентная трактовка наречий ВСЕГДА₂, ВСЕ ВРЕМЯ₂ и т.д. Поэтому мы считаем, что все такие наречия имеют не особое значение и не особую валентную структуру, а просто *особую сферу действия*, куда входит ситуация 'если S_1 , то S_2 '.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая семантическое описание временных кванторных наречий, мы можем сделать ряд как частных, так и общетеоретических выводов.

Частные, касающиеся конкретной лексикографической группы итоги оказываются следующими:

1. Наречие ВСЕГДА не только производит универсальную квантификацию временных отрезков, но и сообщает, что на всех временных отрезках имеет место *одна и та же* — в том числе по типу временной соотнесенности — ситуация. Этим обстоятельством определяется несочетаемость ВСЕГДА с предельными глаголами и ряд других особенностей в его поведении.

Наречие ВСЕ ВРЕМЯ, сверх квантификации, предполагает наблюдаемость ситуации; наречие ПОСТОЯННО — ее ненормативность.

2. По своему коммуникативному статусу содержащиеся в значении временных кванторных наречий семы бывают ассерциями, пресуппозициями и слабыми смыслами — тривиальными и нетривиальными. Слабыми смыслами являются оценочная сема 'меньше нормы' у ИЗРЕДКА (тривиальный слабый смысл) и квантор существования в семантике ИЗРЕДКА и ИНОГДА (нетривиальный слабый смысл).

Кроме того, *ассертивные* семы в значении ЧАСТО, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО при определенных условиях становятся *функциональными* слабыми смыслами.

3. В полном виде толкования изученных наречий оказываются следующими:

ВСЕГДА S =

а. Ассерция: для универсального релевантного множества временных отрезков S истинно на любом произвольно выбранном отрезке, при условии что он достаточно длинен, чтобы к нему имело смысл приурочивать S ;

б. Тривиальный слабый смысл: для всех временных отрезков S — это одна и та же ситуация, в частности, при любом выборе временного отрезка сохраняется один и тот же тип временной соотнесенности S .

ВСЕ ВРЕМЯ S =

Ассерция: во все моменты можно наблюдать, что имеет место одна из фаз ситуации $S =$ в любой момент путем наблюдения можно установить, что он принадлежит временному отрезку, на котором имеет место S .

ПОСТОЯННО S =

а. Ассерция: отрезки времени, когда не имеет места S , пренебрежимы;

б. Пресуппозиция: ситуация, когда отрезки времени, когда не имеет места S , пренебрежимы, является превышением некоторой нормы.

РЕДКО S =

а. Пресуппозиция: есть промежутки времени, когда не имеет места S ;

б. Ассерция: эти промежутки времени длиннее нормы.

ЧАСТО S =

а. Пресуппозиция: есть промежутки времени, когда имеет место S ;

б. Ассерция: количество таких промежутков больше нормального.

ИЗРЕДКА S =

а. Нетривиальный слабый смысл: есть промежутки времени, когда имеет место S ;

б. Тривиальный слабый смысл: количество таких промежутков меньше нормального.

ИНОГДА S =

Нетривиальный слабый смысл: в некоторые времена (на некоторых временных промежутках) имеет место S .

4. Место временных кванторных наречий в коммуникативной структуре предложения определяется их семантикой и некоторыми общими закономерностями. Все рассмотренные наречия являются в предложении либо *ремой*, либо *частью* ремы. Для любого наречия в принципе реализуются обе возможности, однако один из вариантов может оказаться менее естественным, обусловленным контекстно.

Одинаково естественны обе позиции для наречий ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ, ПОСТОЯННО и ЧАСТО. Наречия ИЗРЕДКА и ИНОГДА в норме составляют *часть* ремы, а самостоятельную рему — только при логическом акцентировании и (ИНОГДА) при наличии выделительных частиц, либо иных средств противопоставить данную ситуацию каким-то другим.

Наречие РЕДКО — по природе абсолютно рематичное слово, а *частью* ремы бывает лишь в соседстве с мультипликативными глаголами.

Абсолютная рематичность РЕДКО и, наоборот, не-абсолютная рематичность ИЗРЕДКА и ИНОГДА вытекают из тех правил, согласно которым формируется общая оценка ситуации. РЕДКО "тянет" ее в одну сторону, а остальная часть ремы — будь рема широкой — "тянула бы" в противоположную, что недопустимо. ИЗРЕДКА *S* и ИНОГДА *S* не предполагают наличие итеративной ситуации *S*, а утверждают его (точнее, это сообщение — слабый смысл); та же сема и в том же статусе выражается в *S* и *помимо* наречий. С другой стороны, сообщение одной и той же информации как в теме, так и в реме предложения недопустимо. Конфликт разрешается тем, что в рему, наряду с наречием, входит именно та часть *S*, в которой и выражена семантика многократности. Второй, уже периферийный, способ разрешить конфликт — это перестройка канонической коммуникативной структуры ИЗРЕДКА и ИНОГДА с переводом семы 'есть времена, когда *S'* из слабого смысла в пресуппозицию.

5. В присутствии наречий ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО, ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА производящая пропозиция *S* имеет свою собственную временную соотнесенность. Последняя может как совпадать с *изначальной* временной соотнесенностью *S* (т.е. временной соотнесенностью *S* до появления наречия), так и не совпадать с ней.

Каждое наречие допускает свой собственный репертуар временных соотнесенностей *S*, хотя для каждого конкретного *S* реализуется только *одна* возможность. Иногда возникает ведущая к неоднозначности конкуренция *двух* осмыслений.

6. Семантическая и синтаксическая сферы действия у наречий **ВСЕГДА**, **ВСЕ ВРЕМЯ** и **ПОСТОЯННО**, **ЧАСТО**, **РЕДКО**, **ИЗРЕДКА** и **ИНОГДА** в общем случае неизоморфны. Установлено два типа различий.

Во-первых, из семантической сферы действия может исключаться (а при определенных условиях исключается обязательно) семантика глагольной множественности (итеративности).

Во-вторых, если наречию синтаксически подчинена структура с включающим предикатом, то в ряде случаев (а именно — при предикате типа **УХИТРЯТЬСЯ** и типа **НУЖДАТЬСЯ**) последний из семантической сферы действия исключается.

Кроме того, имеется широко распространенный тип конструкций, где в сфере действия включается имплицитный предикат 'если'. Принятая нетрадиционная интерпретация соответствующих структур обладает, как мы убедились, большой объяснительной силой и позволяет отказаться от выделявшегося ранее так называемого "второго" временного значения у кванторных наречий.

Наконец, важнейшие теоретические выводы:

1. Большинство высказываний (кроме, возможно, чисто описательных) ориентированы на общую оценку ситуации — некий эксплицитный или имплицитный вывод, к которому данное высказывание ведет. Способность влиять на общую оценку ситуации составляет конституционный признак *ремы*.

2. Помимо ассерций, пресуппозиций и некоторых других, более редких разновидностей семантической информации, существуют слабые смыслы — семы, которые под отрицанием "как бы исчезают", переходя в модальность 'ожидалось/ожидается, что если будет истинна (или — в общем случае: не будет ложна) главная пропозиция, то будет истинен и слабый смысл'.

Слабые смыслы неоднородны: они могут быть тривиальными и нетривиальными, а среди первых встречаются канонические и неканонические. Кроме того, ассертивные по природе семы могут — при строго определенных условиях — превращаться в подобие слабого смысла.

Целые семантические области — в том числе семантику многократности, семантику мультипликативности, семантику неопределенности, частично семантику оценочности — следует охарактеризовать как царство слабых смыслов.

Представляется, что большая работа по полному их выявлению и построению детальной их типологии еще впереди.

3. Анализ временной соотнесенности S в составе структур "временное кванторное наречие + S" и анализ сфер действия еще раз подтвердили, что высказывание строится из более мелких частей, путем усложнения некой исходной, производящей структуры — причем части эти взаимодействуют друг с другом по каким-то определенным законам, которые иногда достаточно сложны, но все-таки постижимы.

Предложенный анализ наречий ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО, ЧАСТО, РЕДКО, ИЗРЕДКА и ИНОГДА дает ключ к пониманию и других временных кванторных наречий. Так, например, можно было бы показать, что у наречия ПОДЧАС оценочная сема 'частота (несколько) больше нормы' представляет собой тривиальный слабый смысл (ср. ИЗРЕДКА), сема многократности 'есть времена, когда ...' — нетривиальный слабый смысл (ср. опять-таки ИЗРЕДКА, а также ИНОГДА; аналогичным образом обстоит, кстати, и с наречиями КАК ПРАВИЛО, ОБЫЧНО, ВРЕМЕНАМИ, ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ, ПОРОЙ, ТО И ДЕЛО); можно показать, что названное наречие содержит в своем значении сему 'ситуация ненормальна' (ср. наречие ПОСТОЯННО).

Разумеется, мы далеки от мысли, будто выявили весь тот "конструктор", из которого строится значение подобных слов. Это — задача дальнейших исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подобных глагольных рядов, специфицирующих способ действия, очень много в английском языке (Сильницкий 1983). Ср. TO PUSH IN, TO MOVE IN, TO KICK IN. Существенно, что в отличие от русского языка в английском такие образования весьма продуктивны и могут возникать окказионально. Ср. TO STRUGGLE THROUGH ONE'S BEER, букв. «пробарываться сквозь пиво» ≈ 'пить через силу' (D. Adams). Все сказанное далее относится и к английским примерам.

2. В работе (Апресян 1980) приняты толкования по образцу (15) и компоненты (б) в (1-13) предложено считать просто ассертивными. Даже если согласиться на дефиниции типа (15), то все равно такая точка зрения не объясняет, почему у названных сем имеются указанные ниже и не разделяемые обычными ассерциями Свойства 2-7.

Поэтому мы в дальнейшем присоединяемся к И.М.Богуславскому, не отказывающему семам (б) в особом статусе.

3. Случай, когда таких валентностей несколько, редок, но нам он — значительно позднее — все-таки встретится.

4. Глагол ПРОЙТИ едва ли может претендовать на место в этом ряду, поскольку лишен пресуппозиции о сопротивлении Среде.

5. Подробнее об используемом здесь и далее метаязыковом предикате 'если' см. Часть II (Глава 4). Соответствующей естественноязыковой лексеме он близок, но отнюдь не тождествен.

6. Формулировка семы (47б) предварительная; о слабых смыслах в контексте модальностей типа ДУМАЮ, ПОЛАГАЮ, ВЕРЮ сказано ниже.

7. Здесь представлено несколько иное, чем выше, скалярное значение ТОЛЬКО и ЛИШЬ, но это несущественно.

8. Это, впрочем, *всегда* возможно, если узнавать о чем-то с чужих слов.

9. Интересно, что некоторые близкие к ЕСЛИ предикаты, например, ДОСТАТОЧНО (об их близости см. (Богуславский 1989)), ведут себя иначе, *включая* в свою семантическую сферу действия слабый смысл. Ср.: *Вода достаточно капать, чтобы книги в шкафах отсырели.* Ср. ниже Свойство 7.

10. Рематичны они в следующем смысле: либо составляют сами по себе главную рему предложения (*Вода капает*; здесь и далее рема подчеркнута), либо входят в главную рему *наряду* с другими элементами (*Вода медленно капает*), либо являются главной ремой или ее частью не для всего предложения в целом, а для какой-то из содержащихся в нем пропозиций: предложение *Я рад, что Иван приехал* имеет главную рему рад, но для подчиненной пропозиции *Иван приехал* главная рема — приехал.

11. См. (Boguslawski 1977; Селиверстова 1984). Ср. в особенности предложенный А.Богуславским тест для определения ремы: последняя — и только она — способна входить в конструкцию вида «Р₁, а не Р₂». Ср.: *Утконосы болеют, а не здоровы.*

К широкой реме этот тест неприменим, что создает определенные трудности, но они едва ли ставят под сомнение сделанное утверждение. Сам А.Богуславский признает неуниверсальный характер своего теста — как, впрочем, и всех остальных предложенных разными авторами тестов на рематичность.

12. Наверное, во многих случаях (хотя трудно четко указать, в каких именно) так и есть.

13. Вообще-то далеко не всякий семантический конфликт ведет к аномалии. Как показано Ю.Д.Апресяном (Апресян 1989), аномалия возникает там, где несовместимые смыслы (или хотя бы один из них) «упрятаны» глубоко, т.е., в первую очередь, не ассертивны. В противном случае имеет место оксюморон (*женатый холостяк, юный старец*). В рассматриваемом случае конфликт захватывает не только ассерцию, но и общую оценку, последняя же по природе имплицативна и должна быть причислена к неэксплицитным типам информации.

14. Мы имеем в виду предельность в собственном смысле, а не моментальность (Апресян 1988а) и не самопредельность (Падучева 1986), ср. соответственно СТРЕЛЯТЬ и УХУДШАТЬСЯ. Первый глагол обозначает моментальный, точечный переход от одного положения к другому; второй — множество таких переходов. Ср. толкование по (Гловинская 1982): *X ухудшается* ≈ 'в каждый последующий момент времени X имеет иное, более низкое, качество'.

15. Сема (1006), в отличие от (996), весьма тривиальна, однако причина ее тривиальности — не семантическая. Представим себе ситуацию, когда Иван и его окружающие страдают провалами памяти и, решив задачу, немедленно забывают результат.

16. Предвидим недоумение: а как же быть с узуальным и наглядно-примерным значениями совершенного вида? Не углубляясь в проблему (она заслуживает отдельной работы), отметим следующее: все многократные значения совершенного вида — это примеры ложной многократности, поскольку возникают либо в чисто фразеологических контекстах, либо в рамках семантической структуры 'если (глагол СВ), то (глагол СВ)', сам же глагол совершенного вида всегда имеет единичную временную соотнесенность. Например, *Иван по вечерам придет, сядет* — и слова из него не вытянешь => 'если придет, сядет, то слова из него не вытянешь'. Ср. подтверждающий эту гипотезу обширный иллюстративный материал в (Гловинская 1989); см. тж. (Маслов 1982).

17. Ср: «Высказывание *Иван немного беспокоил исход дела* сообщает об обеспокоенности Ивана, высказывание *Ивана мало беспокоил исход дела* — о том, что Иван не волновался» (Булыгина, Шмелев 1988, 11).

18. Пример в другой связи приведен О.Н.Селиверстовой (Селиверстова 1988, 79).

19. Существуют специальные средства, позволяющие разрешить конфликт описанного типа. Это в первую очередь союзы **НО** и **ХОТЯ**. В их семантике содержится прямое указание на большую важность одного из соединяемых элементов: второго сочиняемого элемента — для **НО** (Санников 1989, 149-161) и подчиняемого элемента — для **ХОТЯ**. В конструкциях **А, НО В** и **ХОТЯ А, В** (**В, ХОТЯ А**) решающим является **В**. Отсюда возможность предложений: *Иван работает, но мало (плохо); Иван (хотя и) мало, но все же работает.*

20. Ср., однако: *Это неправда, что Иван немного работает*, — где благодаря установке на цитатность шероховатости нет.

21. Пример (121) иллюстрирует, среди прочего, Свойство 4: **СЛЕГКА** не входит в семантическую (как, впрочем, и в синтаксическую) сферу действия обстоятельства **ПО-ПРЕЖНЕМУ**.

22. Подчеркнем, что сказанное относится именно к обозначенному нами варианту актуального членения (123в). Если было бы *...хорошо решает задачи*, то смысл 'если решает, то хорошо' возник бы в силу совершенно иных причин (см. Часть II, Глава 3).

23. Теперь мы убедимся, что способное показаться конституирующим для слабых смыслов Свойство 1 явно недостаточно. Позднее у нас будет причина усомниться даже в его *необходимости*; см. раздел III.

24. Ср. термин «дополнительная ассерция» в работе (Булыгина, Шмелев 1988).

25. Интересно, что соответствующая сема у **ГОРЯЧИЙ** и **ЖАРКИЙ**, по-видимому, не «слаба», а ассертивна. Напомним также, что врожденным слабым смыслом является значение английских выражений **A FEW** и **A LITTLE**, которые упоминались выше при рассмотрении наречий, но морфологически это прилагательные.

26. Пример в иной связи приведен О.Н.Селиверстовой (Селиверстова 1989, 62).

27. См. об этом (Apresjan 1994).

28. См. (Падучева 1985; Селиверстова 1989). Обсуждая неопределенные местоимения, мы даем здесь и ниже более чем огрубленные формулировки и часто сводим воедино несколько разных значений, ибо углубляться в эту область, вследствие ее крайней сложности, не можем. *Содержательно* сформулировать полное толкование местоимений — задача специальных работ, в том числе только что названных, а мы стремимся выявить *коммуникативную структуру* толкований. Кроме того, мы, чтобы упростить изложение, намеренно сузили круг рассматриваемых слов. Сказанное далее в большой степени может быть отнесено и к местоимениям на -ЛИБО, на КОЕ- и к слову НЕКОТОРЫЙ.

29. Толкование неопределенных местоимений через квантор существования ('был') подвергалось критике. У нас еще будет возможность привести аргументы в пользу именно такой интерпретации.

30. Именно 'Говорящий мыслит...' — ибо назвать кого-то дураком можно и судя не по словам или поступкам, а просто по выражению лица или вообще без всякого осознанного основания. Ср. (Вежбицка 1982, 255).

31. Последние два примера заимствованы из (Вежбицка 1982, 257).

32. Этим слабые смыслы глагола МЕРЦАТЬ не исчерпаны: есть еще *канонический* тривиальный слабый смысл 'свет — неяркий' (он сродни многим описанным выше слабым смыслам с инвариантом 'меньше/больше нормы'), и есть еще *нетривиальный* слабый смысл, о котором речь впереди.

33. По-видимому, потому, что любая референтная именная группа должна быть так или иначе определена, в крайнем случае — своей связью с какой-то позитивной ситуацией: *Дверь отворил (какой-то) старик в пенсне => 'старик в пенсне, который отворил дверь'*; ср. (Шмелев 1992). Предложение *Неверно, что дверь отворил старик в пенсне* уместно лишь тогда, когда *старик в пенсне* определен заранее, например: 'старик в пенсне, который прежде отворял мне дверь', — а иначе фраза аномальна и должна заменяться на *Никто не отворил дверь*.

34. Здесь видно, что семантика денотативного статуса, при всей продуктивности попыток интерпретировать ее по аналогии с лекси-

ческой, аспектуальной и т.д., все-таки обладает принципиальной спецификой. Ср. в этой связи нашу работу (Зельдович 1997).

35. Подробнее см. не совсем солидарные в этом вопросе работы (Падучева 1985) и (Селиверстова 1989).

36. Все эти глаголы суть представители *второго* типа видовых противопоставлений по (Гловинская 1982).

37. Можно толковать такие слова и несколько иначе, в духе А.Вежбицкой (Вежбицка 1990): 'допустимо сказать: Б — мало, А — много'. Какое толкование более адекватно, в нашей работе решать не обязательно.

38. Вообще отказаться от семы (б) нельзя. Ср.: *Иван считает, что добыча возросла на 10 тонн.*

39. Что касается противопоставления слабых смыслов другим, более периферийным типам семантической информации, например, экспозиции, фону и т.д., то о последних под отрицанием *неизвестно*, сохранились они или нет. Так, у глагола СТРЕЛЯТЬ есть экспозиция 'заряжать' (Апресян 1988). Если *Из пушки сейчас не стреляют*, то *неизвестно*, заряжали или нет. Ср. (Акимова 1993).

40. Сказанное ниже *mutatis mutandis* относится и к другим неопределенным местоимениям.

41. Пример — в слегка измененном виде — и комментарий заимствованы из (Селиверстова 1989, 48-49); там же — обзор некоторых работ по этому вопросу. Через квантор существования толкуются неопределенные местоимения, в частности, Е.В.Падучевой (Падучева 1974, 85-89, 95-96). Ср. также попытку реабилитировать квантор существования, предпринимаемую О.Дюкро (Дюкро 1982), и толкование местоимения КАКОЙ-НИБУДЬ через квантор существования в (Джусты 1985).

С другой стороны, ср. приводимый О.Н.Селиверстовой пример, демонстрирующий разное поведение неопределенного местоимения ОДИН и эксплицитного квантора 'есть':

А. Что-то она все последнее время такая озабоченная? — В. Да она хочет выйти замуж за одного богатого человека, а у нее ничего из этого не получается.

*Есть такой богатый человек, за которого она хочет выйти замуж, а у нее ничего из этого не получается.

42. Это нисколько не противоречит рематичности квантора, ибо слабые смыслы в данном плане ближе к ассертивным. Это сказывается не только в их тяготении к рематической позиции, но и еще в одном интересном свойстве.

Можно показать (и мы это сделаем в дальнейшем), что в рамках простого предложения, за вычетом некоторых строго мотивированных случаев, одна и та же информация не может быть и пресуппозитивной (тематической), и ассертивной (рематической). Ср.:

(i) а. *Вагончик поднимается вверх (информация о направленности движения выражена и в теме — глаголом ПОДНИМАТЬСЯ, — и в реме, словом ВВЕРХ);

б. ! Вагончик поднимается вверх (информация о направленности выражена только в реме, хотя и дважды).

(ii) а. *Иван редко приходит (РЕДКО *предполагает* приходы, и вместе с тем глагол ПРИХОДИТ *ассертивно* сообщает о них).

б. ! Иван редко приходит (о приходах сообщается дважды, но оба раза — в пресуппозиции: сперва в теме, затем — в пресуппозиции наречия РЕДКО).

Теперь сравним пример со слабым смыслом:

(iii) Вода капала мелкими каплями.

Веди себя присутствующий в семантике глагола КАПАТЬ слабый смысл подобно пресуппозиции, (iii) было бы аналогично предложению (ia) и, следовательно, аномально. Раз этого не происходит (а примеры легко умножить), то можно утверждать, что по отношению к коммуникативному распределению информации слабые смыслы ведут себя наподобие *ассертивных*, а не наподобие пресуппозиций.

43. В (176) таких условий, очевидно, нет. В чем конкретно состоят эти условия — отдельный вопрос, и здесь мы его не рассматриваем.

44. Иногда бывает неизвестно, существует ли само множество М, ср.: *Мне нужно найти какого-нибудь знатока геральдики, но разве такие еще остались?* В таком случае и сама информация о наличии множества М — слабый смысл, зависящий от информации о наличии отдельного обладающего данными свойствами объекта (или объектов).

Эта ситуация — особая, поскольку возникает в строго определенных контекстах, главным образом в контексте «поиска», и нуждается, вообще-то, в специальном рассмотрении.

45. Перед нами, наконец, давно обещанный пример, когда слабый смысл относится к *другому* слабому смыслу.

46. Иногда, в нетривиальных случаях, неопределенные местоимения выражают не идею заполненности актантной позиции, а какой-то иной смысл; ср.: *Она мечтала о богатом женихе, а вышла за какого-то (= малозначительного) Петрова*. Впрочем, такое употребление явно вторично.

47. Разумеется, значение (1896) содержит еще и (нетривиальный) «слабый» элемент ‘для таких времен ожидалось, что если бы было неверно, что она не уходит, то было бы место, куда бы она уходила’, и здесь для фрагмента ‘...было бы место, куда бы она уходила’ квантор существования является главной ремой.

48. Не следует забывать, что в каких-то контекстах описываемую транспозицию претерпевает не смысл ‘существуют...’, а тривиальные слабые смыслы ‘неизвестность’, ‘невыбранность’. Об этом уже говорилось в разделе I.1.5.

49. Пример (1906) — из (Селиверстова 1988, 93).

50. Предполагается, что в каждый отдельный момент навещают не все, а лишь некоторые друзья: иначе денотативный статус конкретно-референтный.

51. В связи с последним фрагментом (‘...в отдельные времена...’) см. следующий параграф.

52. Еще один пример, где слабый смысл (д) зависит от другого слабого смысла (б). По поводу сем (г-е) см. раздел I.

53. Импликативные предикаты типа УСПЕТЬ, СУМЕТЬ здесь условно отнесены к модальным. Ср.: *Палачи не смогли вырвать из него хотя бы стона*. Именно модальный компонент их значения ‘S — трудно’, ‘к осуществлению S стремятся’, ‘S хотят’ и т.п. и делает уместным (хотя все-таки слегка шероховатым) употребление ХОТЬ.

54. Следует заметить, что главный предикат не обязательно является вершиной S. Ср.: *Он всегда видит только плохое* (S = ‘он видит только плохое’; вершина S — частица ТОЛЬКО. Очевидно, что на временную соотнесенность S она не влияет); *Он часто бездельничает и пустословит* (S = ‘он бездельничает и пустословит’; вершина — союз И, который тоже к временной соотнесенности безразличен). Ср. также конструкции типа *X ухитряется P, X-у удается P*, где вершиной являются глаголы УХИТРЯТЬСЯ, УДАВАТЬСЯ и т.п., а тип вре-

менной соотнесенности обнаруживается в Р. Ср.: *Не пойму, как же ему удается (сейчас) читать в таком гвалте* (актуально-длительное значение); *Ему удастся посещать не только школу, но и вечерние курсы английского языка* (многократное значение).

К примерам такого типа у нас еще будет повод вернуться в Главе 4.

55. Эта мысль в дальнейшем будет существенно уточнена.

56. Здесь и ниже, определяя значение ПОСТОЯННО, кратко воспроизводим рассуждения из (Зельдович 1995б).

57. При наречии ВСЕГДА это исключено, кроме совершенно особого случая мультипликативных ситуаций, анализируемого в (Зельдович 1995б). Ср.: **Эта пушка всегда стреляет*. Дальнейшее рассуждение не может быть применено к ВСЕГДА: именно поэтому толкование последнего в обсуждаемой части оказывается таким простым.

58. О неопределенных местоимениях см., например, (Селиверстова 1988) с дальнейшей библиографией.

59. См. подробнее (Зельдович 1990, 1991). Здесь и далее имеется в виду то значение (или значения) ХОТЬ, которое, во-первых, указывает на некий минимум, во-вторых, не связано с аксиологической оценкой, ср.: *Езжай хоть в Африку* (это «много»); *Он получил хотя бы тройку* (это «мало», но все-таки в данных обстоятельствах хорошо; оценка аксиологическая), *а ты — провалился на экзамене*.

60. О стандартном и фразеологическом отрицании см. (Богуславский 1985) с дальнейшей библиографией. По причинам, которые указаны И.М.Богуславским, мы пренебрегаем таким различием, как слитное/раздельное написание НЕ.

Ни один из дальнейших примеров не берется в противопоставительном смысле ('не X, а Y') — поскольку противопоставительное отрицание обладает, как хорошо известно, совершенно особыми свойствами (см. там же).

61. Есть и исключения, но такие примеры носят чрезвычайно специфический характер; см. (Вежбицка 1982).

62. Очень важно уточнить: рематичны они не в том смысле, что непременно составляют главную рему ($R_{гл.}$) предложения (или ее часть; см. ниже). Ср.: *Иван нарочно ($R_{дл.}$) так редко звонит, чтобы его не*

обременяли поручениями. Здесь вся пропозиция *Иван редко звонит* оказывается темой по отношению к *нарочно*.

Важно только, чтобы имелась та *целостная самостоятельно осмыслимая пропозиция*, в рамках которой наречие полностью рематично. Так и обстоит в *Иван редко (R_{2л}) звонит*. Ср. другой пример: *А муж жил в Берлине (биржевик был) и приезжать в санаторию ... часто не мог* (Л.Лунц), — где главная рема — *не мог*, но есть сама по себе осмыслимая пропозиция *приезжать в санаторию часто (R_{2л})*.

В дальнейшем рассматриваются главным образом такие примеры, где пропозиция «наречие + S» не входит в состав более обширной структуры. Поэтому термины «главная рема» и просто «рема» иногда употребляются как синонимы.

63. Помимо приводимых О.Н.Селиверстовой, существуют и другие доказательства, что в коммуникативной структуре присутствует уровень «характеризуемое — характеризующее». Приведем один пример: из предложений

(i) *Только все хищники отличаются свирепым нравом;

(ii) Только хищники все отличаются свирепым нравом

первое почему-то аномально (этим наблюдением автор обязан И.М.Богуславскому), и дело здесь в коммуникативной структуре. Ясно, что в обоих случаях слово ВСЕ должно относиться к рематической части фразы. Следовательно, его коммуникативные роли в (i) и (ii) должны различаться по какому-то иному признаку. Очевидно также, что таким признаком не является принадлежность слова ВСЕ к данному или новому. По нашему мнению, в (i) слово ВСЕ — характеризуемое, а в (ii) — характеризующее. В зависимости от этого и устанавливаются (в (i) — безуспешно) сферы действия частицы ТОЛЬКО.

Возражение, будто здесь все сводится к словопорядку (слово ВСЕ перед *хищниками* VS ВСЕ после *хищников*), несостоятельно. Правила, определяющие порядок слов, сами строятся на базе информации о коммуникативной структуре; ср., например, (Contregas 1976). При таком решении мы впадаем в порочный круг.

64. С таких позиций легко объясняется контраст между фразами:

(i) *Он пьет дома кофе, а он пьет на работе чай (предполагается кореферентность местоимений);

(ii) Дома он пьет кофе, а на работе он пьет чай.

Эти примеры в несколько иной связи подробно рассмотрены И.М.Богуславским (Богуславский 1988, 90-92). Предложенный им анализ можно дополнить следующей гипотезой: из всех возможных характеризуемых для установления ассоциативной связи в каждой

части фразы выбирается наименьшее по объему, линейно самое левое — и, естественно, эксплицитное. В примере

(iii) Он пьет дома кофе, а на работе чай
такими характеризруемыми являются *дома* и *на работе*. Они не тождественны, и аномалии нет.

65. Аналогичная ситуация складывается, между прочим, во всех содержащих неопределенные местоимения предложениях типа *Кто-то пришел, а кто-то остался дома; Некоторые книги нужно пролистывать, а к некоторым вовсе не следует прикасаться*.

Неопределенно-местоименная именная группа здесь рематична (ср.: *Кто-то пришел* = 'есть тот, кто пришел'; *Неверно, что кто-то пришел* = 'нет никого, кто бы пришел'), но в то же время является характеризваемым.

В (Падучева 1985) при анализе коммуникативной структуры предложения используется понятие кулисы. Можно предположить, что феномен кулисы как раз и состоит в сочетании двух достаточно редко сочетающихся обстоятельств: слово или выражение одновременно является частью *ремы* и *характеризваемым* (или его частью).

66. Почему именно? Для ВСЕГДА, ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО ответ очевиден: первые два наречия говорят о всех, а третье «как бы о всех» временных отрезках, и вторая часть предложения должна была бы иметь в виду «другие все» временные отрезки, что абсурдно. Для случая со словом РЕДКО причина до конца не ясна.

67. К тому же ведет и перенос наречия в финал предложения:

Иван весел всегда; Подобную работу я делал часто.

Наречие РЕДКО, как будет видно ниже, практически всегда само по себе составляет рему, и его интонационное выделение даже в нефинальной позиции бывает необязательным (на это указывается в Булыгина, Шмелев 1988). Так же точно может обстоять и в некоторых других случаях. Ср.: *Она подарила мне на рождение, сияя сквозь слезы, лучший Яшин галстук, свежесвытуженный, старомодно муаровый, с еще заметной петербургской маркой «Джокей Клуб», — думаю, что сам Яша вряд ли его часто носил...* (В.Набоков). Поскольку конструкция с ЧАСТО подпадает здесь под воздействие отрицания и, по изложенным чуть ниже причинам, ремой может быть только наше наречие, то нет необходимости интонационно его выделять.

68. Здесь и везде далее подчеркнута рематическая часть предложения.

69. Возможное исключение — квазисочинительные ряды. Ср.:

Он сидел и смотрел в окно, — где главной ремой может быть, по-видимому, сам по себе второй элемент — *смотрел в окно*.

70. Денотативный статус существительного (конкретно-референтный или универсальный) здесь и далее безразличен.

71. Строго говоря, пресуппозитивная часть (поверхностной) ремы — это уже не рема, а элемент (семантической) темы: граница между темой и ремой часто проходит *внутри* семантики слова (Богуславский 1985).

72. Если указанный смысл не присутствует хотя бы в качестве возможного, то РЕДКО и мультипликатив несовместимы, даже когда наречие является главной ремой. Ср.: **Собака редко махала (помахивала) хвостом* (напоминаем, что здесь предполагается квантификация отдельных мультипликативных микродействий). Ничто в значении мультипликатива не отвечает семе 'есть времена, когда не S': валентность наречия РЕДКО на S нечем заполнить.

С другой стороны, поскольку наречия ЧАСТО и ИЗРЕДКА говорят нечто о временах, когда S, а не о временах, когда не S, то эти наречия с такими мультипликативами сочетаются свободно. Ср.: *часто (изредка) помахивать, часто (изредка) махать, часто (изредка) оглядываться*. Этими фактами лишний раз подтверждаются принятые выше толкования наречий РЕДКО, ЧАСТО и ИЗРЕДКА: ср. упомянутый выше тест на сочетаемость этих слов с мультипликативами.

73. Напоминаем, что при обсуждении всех свойств, кроме седьмого, обязательно предполагается нейтральное, без акцента на ИЗРЕДКА, интонирование предложений.

74. Здесь действует уже известный нам принцип. Под отрицанием слабый смысл как бы исчезает, становится неактуальным. Если слово присутствует в предложении единственно ради своего слабого смысла (а для ИЗРЕДКА это так, поскольку сема (10a) 'есть времена, когда S' лишь дублирует частновидовое значение глагола), то при отрицании становится «лишним» и должно быть опущено.

Ср. аналогичное поведение слов СЛЕГКА и ЧУТЬ-ЧУТЬ, чья семантика, по всей видимости, исчерпывается слабым смыслом:

Дерево слегка (чуть-чуть) согнулось => ?Неверно, что дерево слегка (чуть-чуть) согнулось => Неверно, что дерево согнулось.

75. Здесь обязателен модус полагания или какая-то вероятностная модальная установка. Это обусловлено идиосинкразиями частицы ХОТЬ, см. (Зельдович 1990).

76. Насколько необходим взятый в скобки фрагмент, представляется дискуссионным.

77. Ср. в этой связи мысль А.Тимберлейка: «По своей природе многократная ситуация имеет сложную структуру в том смысле, что она состоит из индивидуальных субситуаций, которые в совокупности составляют одну общую многократную ситуацию» (Тимберлейк 1985, 271).

78. Можно спросить: если здесь широкая рема (*изредка бывает*), то каким же образом в ответе оказалась опущенной (эллиптированной) ее часть *бывает*? Дело в том, что эта часть дублируется семой (10a) в значении ИЗРЕДКА ('есть времена, когда бы-вает...') и, следовательно, все-таки присутствует в ответе.

79. Мы отдаем себе отчет в том, насколько это прилагательное многозначно (гораздо многозначнее соответствующего наречия), однако здесь это несущественно.

80. Понятие центральной семы представляется интуитивно достаточно ясным, чтобы его здесь уточнять. Ср. понятие ядерной части значения в рабдтах Ю.Д.Апресяна.

81. Между прочим, и от наречия НЕСКОЛЬКО (=> 'слабый смысл: меньше нормы') *полноценное* прилагательное тоже не образуется: ср. неотмеченный им.-вин. падеж *несколькоие*.

82. Отсюда, кстати, малоупотребимость таких слов при отрицании: ?*Иван не стал нести чепуху*. Последняя фраза хороша только там, где были весомые причины ожидать от Иван именно такого поведения.

83. Здесь и ниже имеется в виду, что в двух указанных статусах представлена *одна и та же* информация.

84. Акцент здесь падает на *солгал*, но это для таких конструкций — наиболее естественный интонационный рисунок; ср. также слова ЗНАТЬ, ХОРОШО, РАД и др.: *Иван знает (Иван рад; Хорошо), что Петр приехал*.

85. Ср, с другой стороны, рассуждение, которое не кажется верным: «Как оказывается, не исключено и нефактивное употребление глагола *знать*, ориентированное исключительно на эпистемическое состояние субъекта установки, ср.: [Мать пишет в письме сыну] *Высылаю тебе сто рублей (отец знает, что тридцать)*. По общему правилу глагол *знать* здесь должен быть заменен на *думать (полагать, уверен)*» (Зализняк 1987, 52). Приводимый пример, во-первых, весьма шероховат, а во-вторых, может считаться просто разговорным искажением фразы *Отец знает только о тридцати высылаемых рублях (а не обо всех ста)*. Сам факт посылки денег здесь явно *предполагается*, и вообще предложения такого типа многочисленны и скорее всего совершенно тривиальны; ср.: *Иван знает только о части книг, полученных библиотекой*.

86. Или: ‘ожидалось, что если бы бывало так, что утконосы болеют, то так бывало бы часто’. Включается ли модальный предикат ВЕРИТЬ в область влияния слабого смысла, тут совершенно несущественно. Вообще это интересный вопрос, однако связан он в первую очередь с проблемой подъема отрицания.

Разумеется, в целом примеры (66) и (67) спорные, ибо имеют право на существование, по всей видимости, лишь как опровержение чьих-то слов или чьего-то мнения. Однако если их все-таки принять, то при оговоренной нами нейтральной интонации они сообщают именно об *отсутствии ситуации в целом*, а не о ее частоте. Так или иначе, чтобы подтвердить обсуждаемое Свойство, вполне достаточно и примеров с иными, чем отрицание, включающими предикатами — наподобие примера (68). Такие примеры совершенно безукоризненны и носят массовый характер.

87. Строго говоря, глагол БЫВАТЬ, помимо многократности, допускает и общефактическую интерпретацию. Например, на вопрос, *бывал ли кто-то на Кавказе*, следует ответить утвердительно даже тогда, когда имела место лишь одна-единственная поездка. Таким образом, многократный способ действия не везде закрепляет временную соотнесенность однозначно, а просто сужает выбор до двух возможностей. Впрочем, у многократного и общефактического значений имеется очень важный общий компонент:

‘есть (были, будут) времена, когда S’.

Весьма вероятно, что при общефактической интерпретации к нему только добавляется смысл ‘неважно, сколько раз S имело место’, а при многократной не добавляется ничего — и по причинам прагматического характера ситуация трактуется как множественная.

88. По всей видимости, это предикат актуального членения, ср. (Boguslawski 1977; Богуславский 1985).

89. Этот и некоторые другие примеры — иногда внося изменения — мы заимствуем у Е.В.Падучевой, в основном из (Падучева 1985).

90. Разумеется, здесь неважно, относится ли действие ко всему вчерашнему дню или к какому-то не названному, но подразумеваемому более краткому временному отрезку.

91. Это толкование может лишь показаться приемлемым — за счет того, что *естественный* язык, в отличие от *метаязыка*, на котором оно написано, очень легко переинтерпретирует идею 'не иметь свойства делать Р' в 'иметь свойство не делать Р'. Впрочем, это по сути обычный подъем отрицания. Нашим толкованием он ни в коем случае не подразумевается.

92. О предложениях типа (2) см. подробнее (Зельдович 1995б).

93. В случае *Старуха часто озиралась и славилась беспокойным, суетливым характером* глагол *озиралась* может пониматься и как немультимпликатив, а при мультимпликативном прочтении имеет место повторение не отдельных микродействий, а целостных мультимпликативных ситуаций, т.е. многократность «возводится в квадрат».

94. Поскольку финальная позиция обычно (кроме случаев с очень специфическим интонационным рисунком, ср.: *Иван бывает здесь изредка*) превращает наречие в абсолютную рему, а ИЗРЕДКА и ИНОГДА способны к такому употреблению только в присутствии некоторых частиц, например, частицы ЛИШЬ, то она — или другая подобная — здесь обязательно должна быть добавлена. Для последующих рассуждений ее присутствие совершенно безразлично.

95. Эти фразы можно интонировать и осмыслять по-разному:

Темно здесь вечером (а не в другое время); Темно здесь вечером; Иван весел по утрам (а не в другое время); Иван весел по утрам; Иван веселый, когда случается делать интересную работу; Иван веселый, когда случается делать интересную работу, — но дело от этого не меняется.

96. Наречие ВСЕГДА, кстати, тоже недопустимо в таком контексте, на что указала Е.В.Падучева (Падучева 1985, 229). Почему так, мы пытались объяснить в (Зельдович 1995б).

97. То есть значение, соотносимое со значением слов МАЛО, МНОГО, НЕКОТОРЫЕ. Например, *X-ы редко P* ≈ 'мало X-ов, которые P'.

98. Ср. выражение **ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ**, где неоднородность квантифицируемого множества совершенно несомненна.

99. Или рема по-прежнему широкая, но в нее, помимо ЧАСТО, входит не узуальный глагол, а какие-то другие элементы, узуальный же глагол остается в теме: напр., *Иван часто курит »Беломор«*. Строго говоря, такие примеры здесь не у места, поскольку наречию в их семантической структуре непосредственно подчиняется не узуальный глагол, а имплицитный предикат, напоминающий предикат 'если': 'часто (если (Иван курит, Иван курит «Беломор»))'. См. подробно Главу 4.

100. Аналогия между денотативным статусом именной группы и временной соотнесенностью ситуации совершенно прозрачна, и доказывать ее нет необходимости.

Соблазнительны также примеры с неопределенными местоимениями: **Иван прочел все некоторые (какие-то, кое-какие) книги*, — но они здесь не показательны, поскольку неопределенные местоимения содержат в своем значении, по-видимому, не только квантор существования, но еще и сему 'не все (книги Иван прочел)'. Поэтому сходство с семой многократности у них неполное: для последней элемент 'не все' ('не во все моменты времени имеет место S') — прагматическая импликатура и может отменяться. Семантика же «чисто» экзистенциального денотативного статуса полностью параллельна семантике итеративности. Ср. необязательность, отменимость значения 'не все': *Иван прочел все книги*. Ясно, что денотативный статус у *книг* здесь экзистенциальный.

101. Ниже станет видно, почему он не может интерпретироваться в постоянно-непрерывном смысле и почему постоянно-непрерывное значение производящей пропозиции после добавления ВСЕГДА не может, строго говоря, сохраняться полностью неприкосновенным.

102. Это явление отмечено в (Падучева 1985). Оттуда же нами взят первый пример.

103. Правда, она может быть еще общефактической, однако такое прочтение явно не имеет отношения к нашим примерам, — среди прочего, потому, что общефактическая интерпретация требует на

БЫТЬ ударения (*Иван был (будет) мужем Марии*), не дающего никаких рефлексов в (18) и (19).

104. Правда, в значении ВСЕГДА присутствует еще слабый смысл, сообщающий, грубо говоря, об однородности ситуации S:

‘ситуация S — одна и та же — в том числе по характеру временной соотношенности — на всех временных отрезках’; см. подробно (Зельдович 1995б). Такой смысл теоретически может стать ассертивным и тем самым «спасти» предложение. Однако для этого требуется эмфаза на ВСЕГДА, а наше предложение интонационно нейтрально.

105. Уместна аналогия со словом ВСЕ. Во фразах *Все X-ы P*, *Не все X-ы P* денотативный статус у X-ов экзистенциальный, ср.:

Все кошки хищники ≈ ‘предполагая, что есть кошки, которые являются хищниками, говорящий утверждает, что хищниками являются все кошки’.

106. Ср. рассуждения Д.Вильсон (Wilson 1975), которая эксплуатирует при тестировании материала эту же закономерность.

107. Этот пример и наблюдение принадлежат Е.В.Падучевой (Падучева 1985).

108. То, что сказано о наречии ВСЕ ВРЕМЯ, остается в силе. Поэтому, как представляется, примеры (31-33а) даже хуже, чем (31-33б).

109. При ПОСТОЯННО это слияние в ряде случаев, в том числе и в приведенных примерах, почти обязательно. Какие тут действуют закономерности — любопытный вопрос преимущественно из прагматической области. Отдельные соображения на этот счет высказаны в (Зельдович 1995б).

110. Т.е. с глаголами, которые, согласно (Гловинская 1982), составляют вместе со своей видовой парой второй тип видового прогнотирования: ‘делаться (более) каким-то — сделаться (более) каким-то’.

111. По-видимому, иногда все-таки можно, с помощью особого контекста, вынудить и иную интерпретацию, ср.: ? *Иван сердится только сейчас, а Петр — постоянно*. Если подобные примеры приемлемы — в чем мы отнюдь не убеждены, — то они заслуживают особого внимания. Так или иначе, очевиден их крайне специфический характер по сравнению с контекстно более свободным употреблением ПОСТОЯННО в (38).

112. То же относится, очевидно, и к случаю постоянно-непрерывной временной соотнесенности, но таких примеров у нас нет, да они здесь и не нужны.

113. А в случае ВСЕ ВРЕМЯ — еще и потому, что обозначенную узуальной семой ситуацию нельзя наблюдать, как того требует значение наречия ВСЕ ВРЕМЯ.

114. Скобками во втором случае обозначена сфера действия наречий ВСЕГДА или ЧАСТО. Такой же способ записи используется и в дальнейшем.

115. Нужно помнить, что бывают и другие, иногда уникальные или почти уникальные типы. Ограничимся двумя примерами:

(i) ...к Ходже Насреддину вернулась его земля, ...где живут люди в противоречивом сплетении своих страстей... и в неизменном вечном устремлении всегда вперед... (Л.Соловьев).

Поскольку *устремление вперед* значит в первом приближении 'желание двигаться вперед', то ясно, что *семантически* здесь ситуация S — '(всегда) двигаться вперед', а не '*(всегда) желание двигаться вперед'.

Согласно толкованию, ВСЕ ВРЕМЯ требует наблюдаемости S.

Ср., однако:

(ii) Непокорный гордец, он (Сизиф) все время обманывал богов и издевался над ними (Э.Вартаньян).

Ситуация обмана в целом ненаблюдаема, однако у нее есть безусловно наблюдаемый компонент: те слова или действия, которые, собственно, и предназначены, чтобы вызвать у кого-то ложные представления.

Подобно некоторым другим словам, например, частицам, наши наречия обнаруживают необыкновенную гибкость во взаимодействии с контекстом вообще и при формировании сфер действия в особенности.

116. Верно ли такое толкование? Ведь маяк то вспыхивает, то *гаснет*. Однако момент наблюдения — это в действительности временной *отрезок*, причем его можно мысленно расширять, распространяя не только на действие как таковое, но и на некоторое необходимое *пред-* или *последействие*. Например, сказать *Пушка все время стреляет* уместно и в том случае, если какое-то время уходит не на выстрелы в собственном смысле, а на зарядание, прицеливание, ожидание, пока дым рассеется, пушка остынет от предыдущего выстрела и т.п. См. подробно (Зельдович 1995а).

117. Заметим, что ситуация, когда одинаковые или близкие смыслы не подчиняются один другому, а скорее соподчиняются какому-то еще смыслу или — чаще — его соподчиняют, отнюдь не экстравагантна. Ср. сочетания частиц **ВСЕГО ЛИШЬ, ЛИШЬ ТОЛЬКО, ЕДВА ЛИШЬ, ХОТЯ БЫ ТОЛЬКО, ХОТЯ БЫ ДАЖЕ** (о квазисинонимии **ХОТЯ БЫ** и **ДАЖЕ** см. Зельдович 1990), а также сочетания **ДОСТАТОЧНО ХОТЯ БЫ..., ЕСЛИ ХОТЯ БЫ...**, где повторяется смысл 'достаточно'.

118. С предикатами класса, обозначающими множество однотипных действий наши наречия практически не сочетаются, ср. **часто (постоянно) питаться*.

119. Особенно если подразумевать здесь конкретно-фактический глагол совершенного вида *подкупить*: 'подкупить слуг значит самого себя продать'.

120. Прономинализированным пропозициям *понимание, забота* из (16а) и (16б) и квазипрономинализированным *жена, электропитание* из (17а) и (17б) тоже, разумеется, надо приписать свою временную соотнесенность.

121. **ТРЕБОВАТЬСЯ — ПОТРЕБОВАТЬСЯ** не все признали бы видовой парой. Мы опираемся на мысли М.Я.Гловинской (Гловинская 1982).

Что касается фигурировавшего в наших примерах глагола **НУЖДАТЬСЯ**, то он видовой пары лишен, однако дальнейшие рассуждения мы экстраполируем и на него — учитывая его семантическую близость к **ТРЕБОВАТЬСЯ**. Ср. также не отмеченную, но теоретически возможную форму **ВОЗНУЖДАТЬСЯ**.

122. Ср. также школьные примеры *езда верхом* (VS *верховая езда*), *яйцо всмятку*.

123. Добавим еще, что в (18г), где обстоятельство *когда-то* — такого же кванторного типа, как и наши наречия, оно *входит* в семантическую сферу действия глагола **УХИТРИТЬСЯ**.

124. Пример (23) и целый ряд последующих, иногда с изменениями, заимствованы из работ Е.В.Падучевой (Падучева 1985; Падучева 1989).

125. Предложения (27) заимствованы из (Гловинская 1983, 54).

126. Этой оговоркой исключаются *собственно сочинительные* конструкции. Ср.: *Иван ходит в театр и посещает лекторий* \neq \Rightarrow 'если Иван идет в театр, то посещает лекторий'. Ср., однако, пример *квазисочинительных* конструкций, на которые положение (36) уже распространяется: *Иван допускает досадные промахи и жестоко огорчается* = 'если допускает промахи, то при этом (или после этого) огорчается'.

127. Строго говоря, и здесь тоже потенциально итеративный предикат входит в семантическую сферу действия той итеративной семы, которая присутствует в первой части: иначе не обеспечивается одновременность или иная временная скоррелированность двух ситуаций. Так, фразу *Он делает ошибки и огорчается* неверно понимать в смысле: 'есть времена, когда он делает ошибки; есть (возможно, совершенно другие) времена, когда он огорчается', — а надо: 'есть времена, когда он делает ошибки и (в эти же времена) огорчается'.

128. Утверждение, будто (52а) и (52б) составляют своего рода сочинительный ряд и (52б) «подсказывает» итеративное прочтение (52а), не выдерживает критики. Ясно, что в таком случае (52а) здесь именно *первый*, а (52б) — *второй* член ряда. Ср.: *Он огорчается и делает ошибки*; первая ситуация никак не итеративна, а «охватывает» вторую.

Вот посторонний пример, показывающий неспособность второй части сочинительного ряда корректировать интерпретацию первой — по крайней мере в плане ее временной соотнесенности. Наречие **ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ** предполагает относительную регулярность действия. Сравним фразы:

(i) Иван ежедневно ходит в парк и время от времени спускается к озеру.

(ii) Иван ходит в парк и время от времени спускается к озеру.

Вторая часть (i) допускает два осмысления:

(iii) Иван спускается к озеру в разные дни (но относительно регулярно, например, с интервалами в два-три, три-четыре и т.п. дня).

(iv) Иван спускается к озеру по несколько раз в течение каждой прогулки.

Что касается второй части во фразе (ii), то она допускает лишь интерпретацию (iv) — потому, что прогулки здесь не регулярны, а *обратного* влияния на первый компонент сочинительного ряда у **ВСЕ ВРЕМЯ** нет. Во всяком случае, соответствующее прочтение выглядит немалой натяжкой.

129. О тождестве референциальных идиосинкразий у трех типов значения см. (Зельдович 1994).

130. Ср., впрочем, иной контекст: *При обзоре важнейших исторических событий мы видим, что в високосные годы все время происходит нечто из ряда вон выходящее.* По очевидным причинам это предложение если и шероховато, то во всяком случае значительно лучше, нежели (576).

131. Предложения (60a) и (61a) — особенно второе — можно считать приемлемыми, но только при условии, что представлено в них ВСЕГДА₂, а не ВСЕГДА₁:

(60a) => 'если он хотел поговорить, то ему попадался необыкновенный собеседник';

(61a) => 'если такие люди нужны, то они находятся'.

ЛИТЕРАТУРА

Т.Г.Акимова 1993. Значение совершенного вида в отрицательных предложениях в русском языке // Вопросы языкознания. N 1. С. 75-86.

Ю.Д.Апресян 1978. Языковая аномалия и логическое противоречие // *Tekst, jezyk, poetyka. Warszawa etc.*

Ю.Д.Апресян 1980. К формальной модели семантики: правила взаимодействия значений // Представление знаний и моделирование процессов понимания. Новосибирск. С. 47-78.

Ю.Д.Апресян 1988а. Глаголы моментального действия и перформативы в русском языке // Русистика сегодня. Язык: система и ее функционирование. Москва: Наука. С. 57-78.

Ю.Д.Апресян 1988б. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. Москва. С. 7-44.

Ю.Д.Апресян 1989. Тавтологические и контрадикторные аномалии // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. Москва: Наука. С. 186-196.

Н.Д.Арутюнова 1993. Вторичные истинностные оценки: *правильно, верно* // Логический анализ языка. Ментальные действия. Москва: Наука. С. 67-78.

И.М.Богуславский 1985. Исследования по синтаксической семантике. Москва: Наука.

И.М.Богуславский 1988. О прагматике синтаксиса, или один способ разрешения семантического конфликта // Прагматика и проблемы интенциональности. Москва. С. 70-123.

И.М.Богуславский 1989. О некоторых типах семантического взаимодействия между словами со значением 'достаточно' и частицами // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. Москва: Наука. С. 197-216.

И.М.Богуславский 1993. Сфера действия лексических единиц. АДД. Москва.

Т.В.Булыгина 1982. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. Москва: Наука. С. 7-85.

Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелев 1987. К вопросу о косвенных вопросах // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. Тез. докл. раб. совещ. Москва. С. 27-29.

Т.В.Булыгина, А.Д.Шмелев 1988. Механизмы квантификации в русском языке и семантика количественной оценки // Референция и проблемы текстообразования. Москва.

А.Вежбицка 1982. Дескрипция или цитация? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Проблемы референции. Москва. С. 237-262.

А.Вежбицка 1985. Дело о поверхностном падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. Москва: Прогресс. С. 303-341.

А.Вежбицка 1990. Сравнение — градация — метафора // Теория метафоры. Москва: Прогресс. С. 133-152.

М.Я.Гловинская 1982. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. Москва: Наука.

М.Я.Гловинская 1983. О соотношении частных видовых значений с главными значениями видов // Аспектуальные и темпоральные значения в славянских языках. Москва: Наука. С. 53-59.

М.Я.Гловинская 1989а. Диффузные видо-временные значения // Проблемы структурной лингвистики. 1985-1987. Москва: Наука. С. 83-95.

М.Я.Гловинская 1989б. Семантика, прагматика и стилистика видо-временных форм // Грамматические исследования. Москва: Наука. С. 74-145.

Ф.Джуссти 1985. Нереперентные показатели имени нарицательного // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. Москва: Прогресс. С. 498-511.

О.Дюкро 1982. Неопределенные выражения и высказывания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Проблемы референции. Москва. С. 263-291.

А.А.Зализняк 1987. К проблеме фактивности глаголов пропозициональной установки // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. Тез. докл. раб. совещ. Москва. С. 50-53.

А.А.Зализняк, Е.В.Падучева 1989. Предикаты пропозициональной установки в модальном контексте // Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. Москва: Наука. С. 186-196.

Г.М.Зельдович 1990. Система минимальных значений частицы ХОТЬ и их взаимодействие с контекстом. АКД. Харьков.

Г.М.Зельдович 1991. Семантическое взаимодействие модуса предложения и частицы ХОТЬ // Филологические науки. N 1. С. 112-116.

Г.М.Зельдович 1994. За референциальните свойства на понятието «период от време» // Проглас. Тырново. N 3. С. 12-24.

Г.М.Зельдович 1995а. Семантика времени: к уточнению метаязыка // Филологические науки. Москва. N 2.

Г.М.Зельдович 1995б. Наречие ВСЕГДА и его квазисинонимы ВСЕ ВРЕМЯ и ПОСТОЯННО // Wiener Slawistischer Almanach 36 (1995). С. 223-257.

Г.М.Зельдович 1997. Сочинительный ряд и соотношенность с действительностью (в печати).

Г.Е.Крейдлин 1975. Лексема ДАЖЕ // Семиотика и информатика. Вып. 6. Москва: ВИНТИ. С. 102-115.

Г.Е.Крейдлин 1979. Служебные слова в русском языке (семантические и синтаксические аспекты их изучения). АКД. Москва.

Г.Е.Крейдлин, Е.В.Падучева 1974. Взаимодействие ассоциативных связей и актуального членения в предложениях с союзом А // Научно-техническая информация. Сер. 2. Москва. N 10.

Маслов Ю.С.: Очерки по аспектологии. Ленинград: Наука, 1984.

Е.В.Падучева 1974. О семантике синтаксиса. Москва: Наука.

Е.В.Падучева 1985. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. Москва: Наука.

Е.В.Падучева 1986. Семантика вида и точка отсчета // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 45. N 5. С. 413-432.

Е.В.Падучева 1989. Наречие как кванторное слово // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 48. N 1. С. 26-37.

Е.В.Падучева 1990. Опыт исчисления частных видовых значений // Типология и грамматика. Москва: Наука. С. 126-134.

Е.В.Падучева 1991. К семантике несовершенного вида в русском языке: общефактическое и акциональное значение // Вопросы языкознания. N 6. С. 34-45.

Е.В.Падучева 1993а. Результативное значение несовершенного вида в русском языке: общефактическое и акциональное // Вопросы языкознания. N 1. С. 64-74.

Е.В.Падучева 1993б. К аспектуальным свойствам ментальных глаголов: перфектные видовые пары // Логический анализ языка. Ментальные действия. Москва: Наука. С. 111-120.

Русская грамматика 1982. Москва: Наука. Т.1.

В.З.Санников 1989. Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. Москва: Наука.

О.Н.Селиверстова 1982. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов. Москва: Наука. С. 86-157.

О.Н.Селиверстова 1984. К вопросу о коммуникативной структуре предложения // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 43. N 5.

О.Н.Селиверстова 1988. Местоимения в языке и речи. Москва: Наука.

Г.Г.Сильницкий 1983. Структура глагольного значения и результатив // Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект). Ленинград: Наука. С. 54-65.

А.Тимберлейк 1985. Инвариантность и синтаксические свойства вида в русском языке // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XV. Современная зарубежная русистика. Москва: Прогресс. С. 261-285.

В.С.Храковский 1989. Семантические типа множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций. Ленинград: Наука. С. 5-53.

Е.Г.Черная 1990. Многомерные операторы в анализе временных контекстов // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. Москва: Наука. С. 63-71.

А.Д.Шмелев 1992. Определенность/неопределенность в аспекте теории референции // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. Санкт-Петербург: Наука. С. 266-279.

Е.С.Яковлева 1994. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). Москва: Гнозис.

J. Apresjan 1994. Naiwny obraz świata a leksykografia // Etnolingwistyka. 6. Lublin. P. 5-12.

A.Boguslawski 1977. Problems of the Thematic-Rhematic Structure of Sentences. Warszawa, 1977.

H.Contreras 1976. A Theory of Word Order with Special Reference to Spanish. Amst., N.Y., Oxford.

R.Quirk, S.Greenbaum, G.Leech, J.Svartvik 1982. A University Grammar of English. Moscow.

D.Wilson 1975. Presupposition, Assertion, and Lexical Items // Linguistic Inquiry. VI. N 1. P. 95-114.

